Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 2 р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 3—5 веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . . 8-08 | Телефонограммы . . 1-28-72 | „Прожектор" . . . . 1-51-12 | Иностранный отдел . 2-71-84 | Хроника . . . . 73-65 | Рабочая жизнь . . . 60-97 | и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции на Май 40 р. Июнь 50 руб.

Для удобства и установления единообразн. расчета, подписн. плата за границу на 1 мес. устанавливается для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—2 амер. дол., для Германии, Австрии и др. стран—3 р. золотом.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—15 р., строка нонпарели в середине текста—30 р., для постоянных об'явителей 10 процентов скидки. Сверх того взимается 10% в Помгол.

Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25, 85-16.

№ 88. В оскресенье 22 апреля 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 88.

Бюллетени о состоянии здоровья Владимира Ильича Ленина.

I.

В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ДВУХ ДНЕЙ НАБЛЮДАЛОСЬ ПОВЫШЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ ДО 37,8, ПОВЛЕКШЕЕ ЗА СОБОЙ НЕКОТОРУЮ ОБЩУЮ СЛАБОСТЬ.

НЕСМОТРЯ НА ЭТО, В ОБЛАСТИ РЕЧИ И ДВИЖЕНИЙ ПРАВОЙ РУКИ И ПРАВОЙ НОГИ УЛУЧШЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СЕГОДНЯ ТЕМПЕРАТУРА: 37,0 — 36,8; ПУЛЬС 104, ДЫХАНИЕ 22.

20 апреля 1923 г., 6 час. вечера.

II.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ВНОВЬ НАСТУПИЛИ НЕБОЛЬШИЕ КОЛЕБАНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ, ПОВЛЕКШИЕ ЗА СОБОЮ НЕКОТОРУЮ ОБЩУЮ СЛАБОСТЬ. НЕСМОТРЯ НА ЭТО В ОБЛАСТИ РЕЧИ И ДВИЖЕНИЙ ПРАВОЙ РУКИ И ПРАВОЙ НОГИ НАБЛЮДАЕТСЯ ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПОСТЕПЕННОЕ УЛУЧШЕНИЕ. СЕГОДНЯ ТЕМПЕРАТУРА—37,8, ПУЛЬС—112, ДЫХАНИЕ—22.

21 апреля 1923 г., 6 час. вечера.

Prof. Foerster.
Prof. Bumke.
Проф. Крамер.
Проф. Гетье.
Прив.-доц. Кожевников.
Доктор Елистратов.
Наркомздрав Н. Семашко.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РУР.

В целом ряде городов отмечается широкое движение безработных. Германская полиция беспощадно расправляется с безработными. В Мюльгейме стреляли в рабочих; убито 8 рабочих и много ранено.

ГЕРМАНИЯ.

Прения в рейхстаге обнаружили крайне тяжелое положение промышленности. Число безработных уже к январю достигало 2 миллионов.

В парламентских кругах заговорили о возможности образования широкого коалиционного кабинета с участием соц.-демократов.

АНГЛИЯ.

Керзон произнес в парламенте речь по рурскому вопросу. Речь была проникнута пессимизмом и никаких новых предложений не заключала.

ЮГО-СЛАВИЯ.

Из различных частей Юго-Славии сообщается о крестьянских волнениях. В окрестностях Загреба произошли кровавые столкновения между крестьянами и войсками. Трое убито и 7 ранено.

В Батумский порт прибыл германский пароход с 165,000 п. груза, вывезенного меньшевистским правительством Грузии при бегстве.

Состояние сибирской промышленности улучшается.

КО ВСЕМ КРАСНЫМ ДИРЕКТОРАМ.

При секции красных директоров клуба «Правды» организуется кружок по изучению коммерческих наук, особенное внимание будет обращено на изучение вопроса о калькуляциях и вопросы постановки фабрично-заводской отчетности и учета. В качестве лекторов приглашены лучшие силы в этой области. Желающие должны обязательно записаться в правлении клуба в «Правде» (отд. «Рабочей жизни» у тов. Грунта или Кочетковой от 1 часу дня до 6 час., или позвонить по тел. 60-97).

При наличии хотя бы незначительного количества желающих могут быть организованы курсы по теплотехнике и др. вопросам.

ВНИМАНИЮ ДЕЛЕГАТОВ XII С'ЕЗДА РКП.

24 апреля, в 12 час. дня, в здании Наркомзема (Старая пл., Боярский двор, комн. 105), по инициативе НКЗема, открывается особое совещание представителей ГЗУ бывших голодных районов по вопросу проведения кампании закупки рабочего скота для снабжения населения.

Просят делегатов парт'с'езда, заинтересованных данным вопросом, прибыть.

Рука с рукой.

С'езд партии отличается небывалой дружностью партийных рядов. По важнейшим вопросам политики единодушно принимаются решения, предложенные Ц. К. Мы твердо стоим на ногах, рука с рукой.

Обычное — до нельзя затрепанное, вульгарное, но весьма распространенное в кругах мировой обывательщины—обозначение советского режима есть словцо «олигархия» или «узурпаторы». На этой «платформе» происходит об'единение всех сил старого мира, начиная от римского папы и маршала Жоффра и кончая Каутским и Фрицем Адлером. И тем не менее это «обычное» представление по сути дела—не только неверно, но просто глупо.

Лучшим доказательством этой обывательской глупости является происходящий в настоящее время партийный с'езд. С ним было связано чрезвычайно много надежд со стороны всех людей, находящихся по ту сторону баррикады. В этих кругах считалось неоспоримым, что с тяжкой болезнью нашего гениального руководителя партия начнет рассыпаться, как бочка без мощного железного обруча. «Вышел из строя тиран—пропало все его злодейское дело».

А что происходит в действительности? С'езд отвечает, с'езд говорит сам сам за себя. Величайшее единодушие, теснейшая спайка в партийных рядах, редкое единство взглядов по основным вопросам текущей политики—вот картина, которую все—друзья и враги—видят на нашем двенадцатом с'езде.

Теперь можно уже подвести кое-какие—и притом немаловажные—итоги.

Обычно все «группировки», течения, оппозиции сосредоточивают свою критику на отчетах Ц. К. Это и понятно. В деятельности руководящего партийного органа, как в фокусе, отражается политика по всем важнейшим вопросам. Поэтому уже в прениях по отчету Ц. К. и в исходе голосований по этому пункту обычно намечается все дальнейшее течение с'езда. Так было и на этот раз. Важнейшие проблемы — соотношение между пролетариатом и крестьянством, между партией и советским аппаратом, между партией и хозяйственными органами—были поставлены в отчете Ц. К. Дискуссия по этим вопросам шла уже в связи именно с этим отчетом. И что же? Несколько критических замечаний и полная изоляция тех товарищей, которые заняли точку зрения, отклоняющуюся от политической линии Ц. К. С'езд всеми голосами, без единого воздержавшегося, одобрил деятельность Центрального Комитета. Это об'ясняется не только тем, что в момент болезни полководца всей нашей пролетарской армии совершенно непроизвольно идея единства и дружности выступает на первый план. Это об'ясняется также и тем, что партия в целом уже не только разжевала, но и переварила уроки, связанные с новой экономической политикой. На почве улучшения в экономике страны, оздоровления пролетариата уяснение этих уроков сопровождается ростом чувства уверенности в своих силах и правильности пути, по которому мы идем.

Точно также по основным вопросам нашего хозяйственного строительства. С'езд не обнаружил никаких серьезных расхождений ни в области внутренней, ни в области внешней экономической политики нашей партии. Буржуазия никогда не сможет рассматривать нашу партию так, как она рассматривает господ кадетов, эсеров, меньшевиков, состоящих из разных фракций, которые находятся на содержании у различных буржуазных групп. Наша партия, об'единительница трудящихся наций, руководитель великого союза советских государств, твердой рукой направляет руль государственной власти. Она готова итти на деловую сделку с иностранным капиталом, если эта сделка будет выгодна для страны. Но она будет с решительностью отвергать все то, что не обусловлено данным соотношением общественных сил. Мы прочно стоим на ногах, дружная цепь бойцов, плечо к плечу, рука с рукой.

Агитация необходима.

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ В ДЕРЕВНЕ.

Какова бы ни была наша налоговая политика, как бы мы ни упорядочили взимание налогов—без широкой и глубокой налоговой агитации нам обойтись нельзя.

Не подлежит сомнению, что уничтожение множественности налогов, урегулирование способов их взимания, постепенная замена натурального налога денежным (лучшей формой такой замены является хлебный заем)—все это в значительной мере облегчит бремя налогов для крестьянина и в значительной степени будет способствовать укреплению союза рабочих и крестьян.

Но было бы величайшей ошибкой переоценивать значение того, что мы можем сейчас сделать, чего мы можем сейчас достигнуть теми безусловно необходимыми, безусловно разумными мероприятиями, которые сейчас примет с'езд. Как бы они ни облегчали крестьянина, как бы малы ни были наши налоги (а ведь, как-никак, а они все же малы и сейчас; все же в 2½ раза меньше довоенных), но взимать их надо. Все же это налоги.

А это слово в течение многих десятилетий и даже веков было самым ненавистным словом. Мы сами достаточно его использовали, как первое оружие против старой власти. Налоги всегда были камнем преткновения для всякой власти. И не учитывать этого сейчас нельзя, опасно, крайне опасно.

Как бы справедливы, как бы малы и как бы жизненно необходимы налоги не были — они всегда вызывают враждебное и, в лучшем случае, неприязненное чувство. Это мы видим сплошь и рядом не только по отношению к налогам и не только в малоразвитой, темной деревенской среде. Такое отношение вы можете наблюдать и в более развитой городской среде и не к налогу, а к членскому взносу или какому-либо иному необходимому сбору. А налоги—это не членские взносы и не случайные сборы. К ним чувства десятилетиями, веками складывались известно какие. И сейчас перестроить, изменить эти чувства к нашим налогам мы можем лишь упорной работой в этом направлении, постоянной и систематической агитацией, которая беспрерывно напоминала бы крестьянину, для чего он платит, сколько, по сравнению с прежним, он платит и кому он платит. Как бы жизненно необходимы ни были взимаемые нами налоги, как бы очевидна ни была польза от них, но если эта польза, благо или даже спасение получаются не тут же, как булка с полки, и не для него (платящего) одного, а косвенным путем и для всех, для всего общества—этого достаточно, чтоб к самым необходимым налогам легко было вызвать самое неприязненное или даже враждебное отношение; чтоб на них можно было построить какую угодно демагогию и агитацию.

Кому, как не нам, это знать и кому, как не нам, это учитывать?

И поэтому налоговую агитацию, которая при продразверстке, в разгаре очень близкой и понятной крестьянину гражданской войны, стояла у нас довольно высоко, мы не должны были ослабить ни на одну минуту. Никто, ни одна власть в мире не находится и не может находиться в этом отношении в столь выгодных условиях, в каких находимся мы. И у нас ни один вопрос не имеет столь богатого агитационного материала, сколь дает вот этот самый налоговый вопрос. Все преимущества положения господина перед положением раба—все они первейшие агитационные, в пользу наших налогов темы. Но это еще не все.

Мы вот кричим по поводу того, что нам еще надо стать дешевым правительством; пока мы еще недостаточно дешевое правительство. И нам, конечно, еще нужно удешевить наш аппарат. Тем не менее, должны были мы рассказать и показать крестьянину, что, напр., министерство внутренних дел в 1914 г., т.-е., урядник и становой, стоило 206,8 милл., а наш комиссар. внутр. дел в 1922—23 г. должен стоить... 43,1 милл.!? Или что царская армия, казацкая нагайка, карательные экспедиции, главное орудие угнетения крестьянина, эта армия в том же году, по смете, составленной без расчета на войну, должна была поглотить 349,5 милл.; а Красная армия, собственная его, крестьянина, армия, которая спасает его от помещика, станового, урядника и проч. сволочи—в текущем году стоит всего 230,7 милл.!? Или что быв. минист. юстиции, учреждение, от которого крестьянину пользы, как будто бы, тоже было немного, стоило в 1914 г. 105,1 милл., а у нас—тоже... 7,3 милл.! и т. д., и т. д., и т. д.

Но и это пустяки.

Монополька! Ведь главным источником царских доходов была монополька. А что стоила стране, крестьянину и рабочим в год монополька—мы здесь описывать не возьмемся. Речь идет не о том миллиарде, который крестьянин и рабочий уплачивали в год за водку. Речь идет о том, что стоили все те бедствия и разложения, несчастные случаи, преступления, пожары, болезни, смертность и все-все, что несла с собой монополька! Тов. Красин в своем выступлении на с'езде привел цифру 8 миллиардов, каковую сумму мы, якобы, не довырабатываем сейчас. Цифра явно преувеличенная. Но, вот, что «недовыработка» и стоимость несчастий и бедствий, которые несло с собой пьянство, составляло что-то в роде 4⅓ миллиардов в год (по грубым, конечно, но не «потолковым» цифрам)—это факт. По этому вопросу имеется богатейшая литература, богатейший агитационный материал. Использовано ли хоть что-нибудь из этого в налоговой агитации? Занимались ли мы вообще до сих пор налоговой агитацией? Делалось ли у нас что-либо в этой области в деревне?.. Если и делалось, то настолько мало, настолько ничтожно, что вся наша работа в этой области не покроет и четверти [illegible] весьма, кому не лень: всяки [illegible] налогами—во всяком случае, и меньшевиками—в первую голову.

Все это надо учесть. Из всего этого надо сделать соответствующие выводы.

Налоговой хаос мы упорядочим; вопросов тут нет. Все что может быть сделано для облегчения налогового бремени для крестьянина — будет сделано; и на этот счет никаких сомнений и никаких расхождений нет и быть не может. Но обольщаться тем, чего мы достигнем даже при упорядочении, даже при максимальном, для настоящего времени, сокращении налогов—нельзя. Расходы должны быть покрыты; финансовая система должна быть оздоровлена; эмиссионный яд должен быть уничтожен,—а на это все один ответ: налоги! «Советская власть, обеспечившая за крестьянином землю и освободившая его от платежей помещикам, должна поэтому потребовать, чтобы каждый, несмотря на трудности, выполнил свои обязанности перед рабоче-крестьянским государством». Это должен понять, с этим должен согласиться каждый крестьянин.

А для того, чтоб он это понял, для того, чтобы он с этим согласился, нужна соответствующая агитация, т.-е. налоговая агитация.

А. ЛЬВОВ.

Ко дню рождения ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

Владимиру Ильичу.

В день рождения нашего дорогого друга, учителя и вождя, кого угнетенные народы Азии зовут „отцом человечества", именем которого рабочие Европы называют своих детей—

мы шлем ему свой горячий привет!

Наши мысли, наши чувства, наши сердца—с ним, у его постели, где он борется сейчас с тяжким, мучительным недугом.

Редакция „Правды".

Любимому.

* *
*

Живые, думаем с волненьем о живом
И верим, хоть исход опасности неведом,
Что снова на посту ты станешь боевом,
Чтоб к новым нас вести победам.

В опасности, тесней смыкая фронт стальной,
Завещанное нам тобой храня упорство,
Мы возбужденно ждем победы основной,
Которой кончишь ты, любимый наш, родной,
С недугом злым единоборство!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

С днем рождения.

МЫ, ГЛАЗА ОРГАНИЗОВАННОГО ТОБОЙ АВАНГАРДА ПРОЛЕТАРИАТА — РАБОЧИЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ПРАВДЫ» — КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВИДИМ ПО ФАБРИКАМ И ЗАВОДАМ, КАК С ТВЕРДОЙ ВЕРОЙ В ТЕБЯ ЗА ТОБОЙ ИДУТ ВСЕ РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ.

ПРИМИ НАШ РАБОЧИЙ ПРИВЕТ, ДОРОГОЙ НАШ ДРУГ, НЕЗАМЕНИМЫЙ ТОВАРИЩ И ВОЖДЬ.

РАБОЧИЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ПРАВДЫ».

Профсоюзы—т. Ленину.

ПРИВЕТ ОТ МИЛЛИОННОЙ АРМИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

От имени миллионной армии железнодорожников Центральный Комитет всероссийского союза работников ж.-д. транспорта приветствует главного машиниста пролетарской революции в день 53-летней годовщины со дня его рождения.

Повсюду, где гудят гудки паровозов, где слышен стук колес по рельсам, армия железнодорожников живет одним сокровенным желанием—видеть главного машиниста опять здоровым, на посту, в паровозной будке, крепко держащим рычаг мировой революции.

ГОРНЯКИ НА ПОСТУ.

Русские рабочие, и в их числе горняки, хорошо знают, что лучшей радостью для вас, Владимир Ильич, являются успехи и достижения нашей, руководимой вами, революционной страны. Поэтому, в этот торжественный день мы счастливы вас [illegible] России, [illegible] своих сил, трудятся над возрождением горной промышленности.

Во всех наших неисчислимых заботах и трудах, нас не покидает мысль о вас, дорогом и любимом вожде, чья уверенная рука неустанно вела нас от победы к победе, о ваших страданиях, которые омрачают всякую нашу радость. Мы уверены, что эти страдания скоро кончатся, и вы, по прежнему бодрый и могучий, станете вновь у руля революции.

ВОДНИКИ—ИЛЬИЧУ.

Центральный комитет рабочих водного транспорта счастлив возможностью приветствовать от имени сотен тысяч своих членов кормчего великой пролетарской революции, дорогого Ильича, в 53-ю годовщину его рождения.

Сердца моряков и бурлаков не только на советских морях и реках, но и всюду, куда доходят победные красные вымпела наших судов, бьются одним горячим желанием: чтобы дорогой Ильич, наш почетный старший лоцман, вновь стал у штурвала мировой революции и долгие еще годы им правил!

Водники Советской России и теперь, как и всегда, во все годы царского безвременья, борьбы и революции, готовы к авралу по первому твоему, Ильич, позывному свистку.

Живи, Ильич, и работай с нами и для нас, на наше рабочее счастье.

ОТ ДЕРЕВООБДЕЛОЧНИКОВ.

В день рождения нашего дорогого учителя, руководителя нашей борьбой за лучшее будущее, Владимира Ильича, президиум ЦК деревообделочников от имени 89 тысяч рабочих-деревообделочников приветствует его. Мы выражаем надежду и уверенность, что в будущем году в этот день Владимир Ильич будет вместе с нами.

ОТ РАБОЧИХ ТЕКСТИЛЬНЫХ СТАНКОВ.

Представители сотен тысяч текстильщиков, от имени всей рабочей массы наших текстильных фабрик, от станка, на котором ткется счастливое будущее пролетариата, шлем свое сердечное поздравление тов. Ленину в день его рождения.

Текстильщики всех фабрик СССР хотят, чтобы их вождь и учитель опять был вместе с ними, чтобы его воля и его гений руководили ими и вели попрежнему к установлению коммунистического строя.

200 ТЫС. РАБОЧИХ-ХИМИКОВ.

Центральный Комитет союза химиков от имени 200.000 пролетариев химического производства в день вашего рождения шлет свой горячий привет и самые искренние пожелания быстрейшего восстановления сил для руководства мировым революционным движением.

ОТ КОЖЕВНИКОВ.

ЦК кожевников приветствует тов. Ленина в 53-летнюю годовщину его рождения.

Твердо уверенные, что недалеко то время, когда Ильич снова возьмет в свои руки управление Советской страной и руководство делом мировой революции, желаем ему быстрого выздоровления.

От рабоч.-корреспондентов „Красного Пути"

Дорогой Владимир Ильич! Мы, рабочие-корреспонденты и журналисты Егорьевской газеты «Красный Путь», приветствуем в твоем лице первого пролетарского журналиста. Благодаря твоим трудам мы получили возможность принимать активное участие в строительстве новой жизни при помощи печати. Ты должен выздороветь, чтобы вести нас по красному пути революции!

Ив. Ломский, Е. Сысоев, П. Лебедев, Шарков, Мельников, С. Плетов, Петухов, В. Сухарев, А. Михайлов, Галкин, Смирнов, А. Селиванов, С. Протопопов, А. Хлебников, Н. Санов.

Рабочие Реутовской ф-ки тов. Ленину.

Комячейка и фабрично-заводской комитет Реутовской прядильной фабрики от имени 3.000 рабочих шлют свой братский привет вождю мирового пролетариата Владимиру Ильичу в день его рождения. Реутовцы желают тебе, наш дорогой Ильич, скорейшего выздоровления. Близок тот час, когда мы, рабочие и крестьяне, протянем братскую руку свободным пролетариям других стран, ныне находящимся под игом капитала, и по всему земному шару, от малого до старого, будем гордиться своим руководителем, Владимиром Ильичем. Да здравствует тов. Ленин!

ПРИВЕТСТВИЯ ТОВ. ЛЕНИНУ.

На имя тов. Ленина получены следующие приветствия: рабочих союза пищевиков, московск. окружного правления союза связи от имени 17.000 работников связи, рабочих и служащих специальных вагонов прямого сообщения, пленума ЦК ВСРМ, рабочих и служащих государственного универсального магазина, граждан Урупской волости, Бийского уезда, Норусовской волостной ячейки РКП и РКСМ, работников просвещения и медицины г. Шуи, собравшихся на открытии дома работников просвещения и медицины, красноармейцев и комполитсостава 1 отдельного полка войск ГПУ, Евпаторийского гарнизона совместно с представителями советских и профессиональных организаций, Саранской рабочей межсоюзной конференции, 10 Новоторжского уездн. с'езда РКСМ, коммунистов-кандидатов 46 пограничного батальона, охраняющего русско-монгольскую границу, волостного с'езда Галаховской волости (Екатериновка), Верхнеудинского горсовета, граждан Мещеринской волости Коломенского уезда, курсантов-ленинцев архангельской совпартшколы I и II ступени, орловской школы-коммуны, красноармейцев и комполитсостава 11 конно-арт. дивизиона, 11 кавдивизии, 1 конармии, добровольца Красной армии Н. Н. Гудкова, гр-ки Г. Москалевой из Севска, Брянской губ. и мн. друг.

К „неделе охраны материнства и младенчества".

В области охраны младенчества и материнства мы при всей своей бедноте сделали много. И это сделанное — новое, послереволюционное. Нужно при построении местного бюджета иметь в виду это молодое начинание, способствующее правильному воспроизводству и созданию рабочей силы.

Летом 1922 г. мне случайно удалось побывать на выставке в Магдебурге, которая называлась «Восстановление Германии» и была посвящена успехам Германии в деле восстановления хозяйства за время войны и после нее. Там были отделы, где можно было ознакомиться с успехами государства, кооперативов и профессиональных союзов в деле охраны материнства и младенчества и в деле социального обеспечения. И невольно бросалось в глаза, что немцы больше показывали из того, что создано до войны, чем во время и после нее.

В этом, конечно, нет ничего удивительного, но это показывает, что социал-демократическое правительство Германии так же мало способно к социальному творчеству, как и его предшественники.

И невольно вспомнились наши первые шаги в этом направлении. Вспомнилась другая выставка—в государственном научном институте охраны материнства и младенчества (Солянка, 12). Нищая, разоренная, голодная, осажденная со всех сторон страна лихорадочно бросилась создавать детские ясли, детские консультации, молочные кухни, дома матери и ребенка, приюты.

За 5 лет революции, при всех наших скудных средствах, мы развили около 2.500 учреждений: 915 яслей, 179 консультаций, 118 молочных кухонь, 202 дома матери и ребенка, 574 приюта. Цифры эти ниже действительных. Детей в них на 1-е января 1922 года было около 100 тысяч, матерей—6.000.

Конечно, эти цифры показывают, как мало мы сделали сравнительно с огромными потребностями страны, но в то же время они показывают, как много можно сделать в советском государстве. По сравнению с прежним, с дореволюционным временем мы сделали большой шаг вперед. Почти все, что у нас есть в этой области, это—новое, послереволюционное. Конечно, мы брали и берем под дома ребенка и ясли прежние, до революции построенные дома, но мы брали для этого часто лучшие дома, выгнав оттуда прежних хозяев,—эксплоататоров и паразитов, укравших для себя у сотен и тысяч детей тепло, свет и воздух.

Конечно, больше всего мы могли сделать в больших городах, где сильны пролетарские организации. На одной улице я под ряд почти насчитал пять богатых домов, занятых под новые, революцией созданные учреждения: амбулаторию, детский дом, дом матери и ребенка, детский сад, библиотеку и клуб для рабочих района. И невольно пришла мысль: если б вернулись прежние хозяева, с какой беспощадной жестокостью, с какими издевательствами, с какой мстительной злобою выбросили бы они на улицу детей и матерей. Для рабочего класса, для пролетариата, как и для крестьянства, каждый действительный шаг на пути к улучшению своего положения является шагом политическим, делом укрепления своего пролетарского, советского государства, делом борьбы против возможности возвращения прежних хозяев к власти.

Но можно ли сейчас, в условиях нэп'а, в условиях твердого, жесткого, урезанного государственного бюджета, еще неизжитой нашей бедности, с неликвидированными последствиями голода, при огромной массе беспризорных, бесприютных детей, сделать что-нибудь существенное в деле улучшения постановки охраны материнства и младенчества, как и в деле помощи беспризорным детям? На это, при всех трудностях, мы должны ответить утвердительно. Как ни бедно государство, но оно может включить в свой бюджет на это дело больше, чем оно это делало, скажем, в 1921—22 г.г., в условиях голода и гораздо более глубокого хозяйственного кризиса. Пролетарское население на практике убедилось в огромной пользе таких учреждений. Теперь никого не пугает такой, например, факт, как передача синагоги под детский дом, а это еще было невозможно в 1917—18 г.г., когда иногда с некоторым трепетом и опасениями, — *а вот-вот вернется прежний хозяин,*—занимали какой-нибудь барский особняк. В международный день раб-цы, 8 марта 1923 г., это сказалось особенно сильно; в этот день по республике прибавился не один десяток новых учреждений, в роде яслей, домов матери и ребенка. Создан уже кадр руководителей и руководительниц, хотя и до сих пор еще есть в них недостаток и иногда дело находится в чуждых руках. Деятельное сотрудничество рабочих и работниц теперь можно еще усилить, на это пойдут, на это должны пойти, не могут не пойти. Местами в это дело втягивается и крестьянка, хотя в деревне гораздо труднее в силу тысячи причин провести то, что проводится уже в городе. Но одним из вопросов смычки города с деревней должна быть попытка помочь деревне в этом; тут нужны только очень большая вдумчивость, осторожность. Торопливость, при неподготовленности, только повредит делу.

При построении местного бюджета советам надо иметь в виду эту сторону дела. Здесь нельзя особенно скупиться, как нельзя скупиться на школу. Лучше, как говорит в своей последней статье т. Ленин, отказаться от некоторых учреждений-безделушек барского или полубарского типа, но не отделываться от широкой постановки дела охраны материнства и младенчества и помощи беспризорным детям.

То же самое относится к профсоюзам, кооперативам и другим органам, в том числе и хозяйственным, существующим на хозяйственном расчете. Если в этом расчете не будет уделено внимания охране матери и ребенка, то это будет, в конечном счете, нехозяйственно, неэкономно, потому что упущено будет правильное воспроизводство и создание рабочей силы, а без этого условия мы также не создадим коммунистического государства.

Дружно, общими усилиями мы сделаем много. Только не отмахивайтесь небрежно, легкомысленно. Не думайте: мать, ребенок, беспризорные дети,—это не входит в расчеты наших балансов, наших приходо-расходных книг. Они должны войти, им должно быть отведено место всюду и везде. Поставить на должную высоту дело охраны матери и ребенка, уничтожить беспризорность детей—дело чести и достоинства, это вопрос о здоровом настоящем и будущем советских республик.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Выставка.

1. ТОЛЬКО ПОБЫВАВ НА НЕЙ,

—впервые чувствуешь, какая богатая, манящая и исторически-важная задача поставлена себе здесь людьми, организующими и делающими выставку, но и как велик и пугающе громоздок должен быть размер внимания и усилий, вспрашиваемых устроителями выставки у всей страны.

Это муравьино-титаническое копошение на необ'ятной мусорной свалке, превращение зажатого у Нескучного и Москвы-реки ада в рай, Азии в Европу, мертвого хаоса в живой порядок—такое характерное и знаменательное для новой упоенно-созидательной эпохи—конечно, делается в нашем прославленном большевистском «ударном порядке».

Мы только-только приходим еще к первым ступеням правильно, рационально и научно поставленной работы, имеем, к сожалению, еще редкие, разрозненные примеры ее. Строительство Всероссийской сельско-хозяйственной выставки — торжество «ударного порядка»—и в замысле, и в выполнении работы.

В будущей электрифицированной, американизированной, тэйлоризированной, коммунистической России такие чудеса будут наблюдаться каждый день. Сегодня решили построить дом, а завтра к вечеру уже девушки в шести новоотделанных этажах за занавесками барабанят экзерсисы на рояле. Но это будет делаться, при всей быстроте, спокойно, автоматически, размеренно, без срывов и опасений срыва. На выставке же, наряду с фанатической горячкой, истинно революционным горением и верой в успех, слышишь фразы: «если мы не сорвемся», «если не провалимся», «если нас не подведут»... Сомнения законные и добросовестные, тревога деловая и похвальная. Но да не будет ее впредь! Пусть Всероссийская выставка будет одним из последних—надеюсь, удачных—памятников эпохи опасного и хаотического «ударного порядка»—накануне эпохи размеренного и спокойного труда.

Как бы там ни было, размах взят, работа по выставке вошла в фазисы, от которых возврат или отмена задания дали бы неисчислимые и нелепые убытки. И поэтому должны быть раз навсегда прекращены все вредные, ослабляющие разговоры о нужности или ненужности выставки, о ее возможной отмене и подобном. Вся Советская Россия должна заразиться действенным революционным порывом, деловой горячкой, царящей в выставочном комитете, донести до конца поднятое бремя. Вся советская и партийная общественность, особенно сейчас в лице ее высшего выразителя—партийного с'езда, должна внимательно присмотреться к созданию выставки, подумать над возможными угрозами ей, предусмотрительно оберечь ее уязвимые места.

2. СТРОЙКА.

Из всех созидательных работ по выставке строительные идут, кажется, лучше всех.

Стиснутые в твердую календарную программу, дающую запасные дни для внутренних опозданий, строительные работы, начавшиеся, правда, всего около двух недель назад, пока идут быстро, регулярно и без опозданий. Вчерне почти закончены павильоны животноводства—огромная подкова, упирающаяся в довольно большое кружало типа цирковой арены, где будет происходить демонстрирование животных и об'яснительные лекции к ним. Начата постройка главного дома—огромного одноэтажного здания. Нельзя сказать, чтобы рисунки и проекты строящихся зданий блистали особенными ухищрениями и грандиозностью. Они выдержаны в границах скромной и честной ординарности. Но, может быть, так оно и к лучшему—если и внутреннее содержание выставки будет проникнуто сдержанным, корректным духом простой деловитости.

Кроме общего числа деревянных павильонных построек, на территории будет еще одно каменное и одно железобетонное здания. Первое вместит в себе кустарный отдел. Для этого используется полуразрушенный дом завода Бромлей, который будет отделан в русском стиле XVI века, иначе, по уверению архитекторов, нельзя декоративно приспособить к общему выставочному пейзажу этот длинный и неуютный корпус. Из железо-бетона строится павильон отдела машиностроения. Будем надеяться, что хотя бы он будет сделан в конструкции и стиле новейших индустриальных построек и напомнит всем же, что мы находимся в стране правящего пролетариата.

Еще совсем не приступлено к строительству иностранного отдела, одного из наиболее важных. Иностранцы своих павильонов еще строить не собираются; может быть, соберутся к середине лета. Пока предположено выстроить для иностранцев два больших здания, чтобы сдавать отдельным фирмам по участкам. Эскизы сделаны академиком Щуко. Будет очень жаль, если на выставке не будет выстроенных самими иностранцами павильонов. Во-первых, Германия и Чехо-Словакия могли бы показать нам свои блестящие достижения в легком сельском огнеупорном строительстве. Во-вторых, самое наличие заморских построек придало бы Всероссийской выставке значение и интерес выставки международной.

Гораздо серьезнее и сложнее обстоят

3. ВОПРОСЫ «ПОЧВЕННЫЙ» И САНИТАРНЫЙ.

Правильно или неправильно выбрано место для выставки—судить не берусь, хотя вопрос этот до сих пор остается спорным. Выставочный комитет рядом мнений, показаний, резолюций, совещаний, экспертиз доказывает, что единственный выход был именно сюда — на свалки у берегов Москвы, перед Нескучным садом. Но усилия, достаточные для превращения этого гиблого места в роскошную выставочную площадку, должны быть действительно усилиями великанов. Место, помимо того, что мусорное, еще по природе болотистое и топкое. Строительный отдел приступает к железным мерам лечения. Армия гидротехников будет осушать площадь посредством канализационных работ. Затем на территории свозится свыше 2.000 вагонов щебня и песку, которым будет укатана вся территория. Чтобы изничтожить всяческую заразу, прудки на выставочной территории будут прочищены нефтью. Все вместе покроют клумбами, газонами. Что из всего этого получится — посмотрим. Будем верить, что в *«ударном порядке»* свершится чудо!

4. ПАНОПТИКУМ ИЛИ ШКОЛА?

Если осушат, прочистят, утрамбуют, укатают, посыпят песочком, принарядят землю, если аккуратно отстроят все дома, киоски и будки, если вобьют последний гвоздь по хронометру без опозданий, то мы будем иметь приличную, крепкую, красивую оболочку выставки. Каково будет ее внутреннее, существенное содержание?

Выставка должна придти в столицу из десятков губерний, уездов, волостей, с выздоравливающего Поволжья, из растущей Сибири, с отдохнувших черноземов Украины, встрепенувшихся виноградников Крыма, с оживающих рыбных севера. Деревни, села, аулы должны принести на выставку парад и праздник освобожденного и восстанавливающегося крестьянства, главное и самое ценное выставочное содержимое.

Будет ли на самом деле так? Получим ли мы нужную, настоящую будничную картину нашего, едва только встающего из оцепенения, сельского хозяйства? Не будет ли эта картина затемнена лишними декоративными выкрутасами? Вот главная опасность для выставки при серьезном государственном подходе к ее задачам.

Нам не нужно ни чудовищных йоркширов, невероятным образом откормленных в голодной Самарской губернии, ни исполинских тыкв, ни хлестаковского «в семьсот рублей арбуза», ни рыбы-лабардан.

Поменьше феноменов, сногсшибательных чудес на выставке, меньше атрибутов, заставляющих вспоминать о потемкинских деревнях, меньше паноптикума и больше среднего показательного, убеждающего материала, больше информации и школы!

Но и при этом условии не надо скучных, монотонных повторений, однообразной идентичности материала в тех случаях, когда второй пример дает не больше первого. Наверное, найдутся десятки губерний, сотни уездов, которые во многих областях могут показать абсолютно одно и то же. Эту повторяемость надо умело и тактично устранить, не наступив на ногу выставочному патриотизму на местах. Как сообщается, идущие сейчас областные выставочные конференции много дали в направлении увязки соседних губерний, сводки их выставочного материала в одно стройное целое.

Да здравствуют на выставке экспонаты всего характерного, целесообразного, необходимого, достижимого, возможного. Долой экзотику, неправдоподобность, недостойный и ненужный нам выставочный бум!

Только в одной, или вернее, в двух подсобных областях—развлечений и рекламы—выставка может позволить себе шум, треск, учесть и веселое оживление. В частности, рекламный городок, размещенный по левому берегу Москвы, обещает быть оживленным и интересным. Это будет растянутый на полторы версты ярко-красочный, в пестрых щитах прейс-курант и регистратор всей советской торговли и промышленности. Магазины, киоски, рекламные представительства, миниатюрные витрины советских и заграничных фирм будут построены с соблюдением принципа движения, верчения, свечения, взбудораживания нервов советского жителя, нервов, ведущих к его довольно тугим мозговым покупательным центрам. Если только эти центры будут согласованы с покупательными возможностями обрабатываемой публики, тогда, может быть, действительно рекламный городок ликвидирует утрудненность сбыта советской торговли?!

5. ВЫСТАВКА МОЖЕТ ПРОВАЛИТЬСЯ ДАЖЕ ЕСЛИ БУДЕТ БЛЕСТЯЩЕЙ,

но если не будет правильно проэксплоатирована. Здесь — главная опасность, яма, в которую неожиданно может свалиться все.

Выставка—всероссийская. Ведь не для одних иностранцев и не для любопытства франтов с Петровки делаем мы ее. На выставке должно побывать крестьянство России.

Расчет Главного Комитета—по 15 чел. гостей от каждой волости. Помножив на 15.000 (волостей), имеем 225.000 одних организованных посетителей. На самом деле их будет гораздо больше. Главный Комитет об'являет лозунг для губерний центрального района: «Поездом на выставку». Это прибавит еще добрую сотню тысяч человек посетителей.

Как справится приемник и пропускной аппарат с этой лавиной, взятых с полей земледельцев? Как мы их встретим, разместим, накормим, убережем от заразных болезней, проагитируем, погрузим и отвезем назад? Пребывание каждого в столице определено в 5 дней,—удастся ли вогнать его пребывание действительно в этот срок, отослать его удовлетворенным и насмотревшимся важных вещей, или мы оставим его с обидой и злобой на столичное невнимание и ярмарочный кавардак?

Как будет происходить об'яснение и внедрение выставочной сути тридцати тысячам крестьян ежедневно? Ведь для этого необходимо не меньше полутора тысяч «сельско-хозяйственных конференсье», на которых уповает выставочный комитет. Где они? Готовятся ли?

6. МОСКВА ХОЛОДНА К ВЫСТАВКЕ.

В буржуазных странах, где выставочное дело обмозговано до тонкости, лорд-мэр председательствует в комитете выставки его города.

У тов. Каменева есть, конечно, гораздо более важные и насущные для настоящего момента партийные и советские обязанности, чем руководство выставочным комитетом. Но Московский Совет и его отделы могли бы быть гораздо более горячи к выставочным вопросам, чем это проявляется пока.

Ведь это в первый раз во время революции и, пожалуй, вообще в истории, Красная Москва окажет такое широкое и массовое гостеприимство нашему крестьянству. Умелый прием, устройство удобного жилья и санитарных условий для величайшего в мире крестьянского с'езда—разве не может это стать первым блестящим шагом в осуществлении смычки города с деревней, как бездарное проведение того же наверно может повести к обидному и тяжелому недоразумению.

7. НЕЛЬЗЯ ОТСТУПАТЬ.

Это самые сокращенные, самые общие мысли и тревоги, возникающие вокруг строящегося грандиозного дела.

Партия и советские органы не должны отступить и ослабить, а должны напрячь и увеличить усилия и меры к проведению задуманного и утвержденного двумя всероссийскими с'ездами советов экзамена-смотра нашего сельского хозяйства и крестьянской культуры.

Товарищи, коим поручено осуществление огромного задания, должны помнить, что неудача выставки—не столько выброшенные на улицу из нашей тощей казны миллионы рублей золотом, сколько всероссийская неудача, оползень, политическая и общественная осечка, моральный урон пролетарского города в глазах крестьянства всей России.

Страна, партия, советские органы должны помнить, что люди, поставленные на организацию выставки—только люди, и при созерцательном отношении к их героическим усилиям, без общей стихийной и организованной помощи при атмосфере инертности и безразличия, формальная неудача организаторов выставки будет фактически общенародной неудачей.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Широкое движение безработных в Руре.

ГЕРМАНСКАЯ ПОЛИЦИЯ РАССТРЕЛИВАЕТ БЕЗРАБОТНЫХ. ВОСЕМЬ РАБОЧИХ УБИТО, МНОГО РАНЕНО.

БЕРЛИН, 20 апреля. (РОСТА). Продолжающиеся волнения среди безработных привели в Мюльгейме к новым кровавым столкновениям. Громадная толпа безработных проникла к центру города и осадила городскую ратушу. В виду бездействия французских властей, комиссар германского правительства по собственной инициативе вызвал сильные полицейские отряды из Дуисбурга и Обергаузена, которые стали разгонять толпу. **Во время последовавшего столкновения 8 рабочих были убиты и очень многие ранены. Произведено более 40 арестов.**

Безработные требуют единовременной прибавки на дороговизну, предоставления им работ и отмены подрядчиками системы сдельных работ на общественных работах. Конфликт произошел вследствие недопущения делегации безработных в ратушу. Буржуазная и социал-демократическая печать распространяет тенденциозные сообщения, согласно которым Мюльгейм в течение 24 часов находился во власти Красной гвардии, и все оружейные магазины подверглись разгрому со стороны рабочих.

Дело сейчас идет не о местных революционных вспышках слева, а о **широком движении безработных.** Подобные же волнения одновременно вспыхнули в различных местах Рура, как-то в Реклингаузене, Обергаузене, Дуисбурге, Эссене и Дюссельдорфе. Члены комиссии по безработице, совместно с депутатами ландтага, принадлежащими к партии центра, выехали в Берлин для переговоров с министром труда. В связи с волнениями безработных состоялось экстренное заседание кабинета. Коммунисты созывают на 21 апреля в Бармене конференцию безработных.

Обсуждение бюджета в рейхстаге.

СОЦ.-ДЕМОКРАТЫ ПРЕДЛАГАЮТ НЕ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ОБСУЖДЕНИЯ НОВОГО ФРАНКО-БЕЛЬГИЙСКОГО ПРОЕКТА ПО РУРСКОМУ ВОПРОСУ.

ОТ ИМЕНИ СОЦ.-ДЕМОКРАТОВ ДЕПУТАТ ГЕРТЦ ТРЕБУЕТ БОЛЕЕ ВЫСОКОГО ОБЛОЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ОТКАЗА ОТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КРЕДИТОВ РУРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

МИНИСТР НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА БЕККЕР ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ «НЕУМЕСТНОГО» ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЕРТЦА И НАСТОЙЧИВО ТРЕБУЕТ ПОМОЩИ БЕЗРАБОТНЫМ РУРСКИМ... ШАХТОВЛАДЕЛЬЦАМ.

БЕРЛИН, 1 апреля. (Роста). Во время дебатов в комиссии рейхстага по бюджету министерства иностранных дел второй оратор от социал-демократов, Брейтшейд, требовал выступления Германии с определенным репарационным предложением, утверждая, что новый франко-бельгийский проект сам по себе, конечно, неприемлем, но отказываться от обсуждения его не следует. Международная комиссия могла бы в то же время продолжать свою работу по определению германской платежеспособности. Брейтшейд присоединился к мнению буржуазных ораторов относительно невозможности отторжения от Германии Рейнской области и подобно им полемизировал с коммунистами, **настаивавшими на необходимости создания рабоче-крестьянского правительства.**

Гельферих в противоположность Брейтшейду решительно высказался против предложений Антанты, требуя взамен этого более активных шагов, направленных к дискредитированию Версальского договора.

Большое впечатление произвело выступление Гельфериха в пользу самой энергичной поддержки рейхсбанком курса марки, не останавливаясь перед затратой на это всего золотого запаса.

Розенберг свою заключительную речь отложил. Бюджет министерства иностранных дел принят без голосования.

При обсуждении рейхстагом бюджета министерства народного хозяйства, с резкой полемикой против министра народного хозяйства, Беккера, выступил социал-демократ Гертц, который доказывал полную несостоятельность финансовой политики правительства. Последнее падение курса марки является, по его словам, для рейхсбанка его битвой при Марне. **Число безработных уже в январе достигало 2-х миллионов.** Тем не менее, рейхсбанк оставался пассивным зрителем и начал свою деятельность по поддержанию курса марки слишком поздно. От имени социал-демократии Гертц требовал более высокого обложения собственности, отказа от настоящей кредитной политики, создания специального органа для урегулирования обращения девизов, более сильного повышения учета рейхсбанка и, наконец, усиления контроля над экспортом.

В своей ответной речи Беккер протестовал против неуместной, по его мнению, критики Гертца рурских кредитов. Борьба за Рур немыслима без крупных на нее ассигнований, так как Рур в смысле как импорта, так и экспорта является совершенно отрезанным от всей остальной Германии. **На обязанности рейхсбанка лежит помощь ничего сейчас не зарабатывающим и лишь обремененным поборами рурским промышленникам,** на что рейхсбанк расходует ежедневно сотни миллиардов марок.

В целях успешного ведения борьбы, необходимо во что бы то ни стало поддержать рабочих и не допустить их выйти на улицу, так как это настолько ослабило бы моральную силу сопротивления, что рурский фронт не продержался бы и двух недель. Заклеймив затем способствующую падению курса марки спекуляцию девизами, но высказавшись, тем не менее, против создания специального органа для урегулирования этого дела, Беккер выступил горячим защитником постепенного сокращения ограничений экспорта вплоть до полного отказа от контроля над ним, имея в виду таким путем добиться повышения количества заказов.

В заключение Беккер заявил себя сторонником стабилизации заработной платы, указав, что общество само должно итти навстречу такой стабилизации, если оно желает, чтобы и цены оставались постоянными. Дебаты продолжаются.

Положение в Германии.

В СВЯЗИ СО СЛУХАМИ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, В ГЕРМАНСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ КРУГАХ ЗАГОВОРИЛИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ШИРОКОГО КОАЛИЦИОННОГО КАБИНЕТА С УЧАСТИЕМ СОЦ.-ДЕМОКРАТОВ.

СОЦ.-ДЕМОКРАТЫ СРЫВАЮТ ДЕЛО ПРОЛЕТАРСКОЙ САМООБОРОНЫ И ОРГАНИЗУЮТ СВОЮ НЕВООРУЖЕННУЮ «САМООБОРОНУ».

ВОЗМОЖНО ОБРАЗОВАНИЕ КОАЛИЦИОННОГО КАБИНЕТА С УЧАСТИЕМ СОЦ.-ДЕМ.

БЕРЛИН, 19 апреля (Роста). Как полагают в германских парламентских кругах, в дальнейшем, когда начнутся международные переговоры, вопрос о большой коалиции снова будет поставлен на очередь. Хотя в настоящий момент социал-демократическая партия противится этой идее, однако, широко распространено убеждение, что правительство с Куно во главе не в состоянии будет разрешить рурского конфликта. Самой надежной правительственной комбинацией считается, чтобы нынешний президент рейхстага социал-демократ Лебе занял пост рейхсканцлера, а лидер немецкой народной партии Штреземан—пост министра иностранных дел.

ПАДЕНИЕ МАРКИ ТРЕВОЖИТ И ФРАНЦИЮ.

ПАРИЖ, 20 апреля. (Роста). Французские общественные круги сильно встревожены падением курса германской марки. По утверждению «Энформасион», падение марки несравненно важнее, чем волнения в Руре.

РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ.

БЕРЛИН, 20 апреля. (Роста). Число безработных и работающих неполное время в Берлине возросло до 100 тысяч человек.

СОЦ.-ДЕМОКРАТЫ ПРОТИВ ВООРУЖЕННОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ САМООБОРОНЫ.

БЕРЛИН, 20 апреля. (Роста). В беседе с парламентским корреспондентом социал-демократической печати Зеверинг высказался против какой бы то ни было организации пролетарской самообороны. Тем не менее, он одобрительно отозвался о недавно организованных *невооруженных* социал-демократических отрядах самообороны в Магдебурге, поставивших себе задачей защиту республики как со стороны правых, так и со стороны левых ее врагов.

В общем же он полагает, что всякие такие организации ведут лишь к увеличению беспорядка и обострению общего нервного настроения.

СОЦ.-ДЕМ. РАСПУСКАЮТ ОБЩЕПРОЛЕТАРСКИЕ ОТРЯДЫ ОБОРОНЫ.

БЕРЛИН, 20 апреля. (Роста). По примеру Лейпцига и Хемница, об'единенная социал-демократическая партия в Плауене (Фогтланд) распустила имевшуюся там организацию общей пролетарской самообороны с целью образования специальных отрядов обороны, состоящих только из членов социал-демократической партии.

СЛУХИ О НОВОМ ПОВОРОТЕ В РЕПАРАЦИОННОМ ВОПРОСЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 20 апреля. (Роста). Дипломатический корреспондент «Юнайтед Пресс» из Вашингтона сообщает о предстоящем в скором времени обращении Германии к Франции с предложением уплатить определенную сумму репараций.

Таким образом, Германия подчиняется решительному требованию Франции, настаивающей на непосредственном обращении к ней Германии с предложением, под условием, чтобы это предложение оказалось вполне приемлемым. Возможность такого франко-германского соглашения корреспондент об'ясняет *скрытым посредничеством Англии.*

Процесс тов Рутенберга.

СУД СОСТАВЛЕН ИЗ СОБСТВЕННИКОВ.

НЬЮ-ЙОРК, 20 апреля. (Роста). Коллегия присяжных заседателей в процессе Рутенберга состоит из 9 фермеров, 1 торговца и 2 служащих нефтяного предприятия. При составлении списка присяжных прокурор сослался на старый мичиганский закон, в силу которого для исполнения обязанностей присяжного заседателя требуется имущественный ценз.

Таким образом, автоматическое устранение из состава присяжных несобственнических элементов усиливает шансы обвинения, так как обеспечивает преобладание антикоммунистического настроения среди присяжных. Процесс Рутенберга начался, как и процесс Фостера, с показаний свидетелей обвинения о конференции в Бриджмене.

Французкие империалисты самоопределяют Рейнскую область.

БЕРЛИН, 21 апреля. (Роста). Как сообщает «Эр Нувель», во Франции разрабатывается ряд мер к проведению административной и экономической автономии Рейнской области. Эти подготовления являются лишь первым шагом к провозглашению Рейнской области «автономной» республикой. Комментируя это сообщение, германские газеты указывают, что план этот имеет много шансов на осуществление и усматривают в распространении функций рурской комиссии инженеров на Рейнскую область первую предпосылку для проведения в жизнь французского плана.

Англия и рурский вопрос.

РЕЧЬ КЕРЗОНА В ПАРЛАМЕНТЕ. КЕРЗОН МОТИВИРУЕТ НЕЙТРАЛИТЕТ АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 20 апреля. (Роста). Сегодня Керзон выступил в палате лордов с обширной речью, посвященной рурскому вопросу.

Керзон начал с указания, что нынешнее положение вещей берет свое начало с того момента, когда Германия в июле прошлого года пред'явила требования о продлении моратория. С тех пор, заявил Керзон, состоялся целый ряд конференций, последняя из которых имела место в Париже в январе этого года, когда английское правительство внесло свои детальные предложения урегулирования репарационного вопроса, отвергнутые Францией, Бельгией и Италией.

Никто не может отрицать, продолжал Керзон, благоразумия и великодушия нашего предложения относительно военных долгов, следуемых нам от Франции и Италии. По отношению к германским репарациям наша цель заключалась в том, чтобы получить от Германии возможный максимум, и с этой целью мы были бы даже готовы в качестве последнего средства прибегнуть к санкциям. Однако, французский план, предложенный нам в январе, оказался совершенно неприемлемым. Бонар-Лоу на этой парижской конференции отражал мнение всего английского народа, и его поведение послужило основой для всей дальнейшей английской политики. Когда началась оккупация Рура, мы начали с того, что предписали нашим представителям в Рейнской области и в репарационной комиссии воздерживаться от участия в вынесении каких-либо решений, которые непосредственно связаны с оккупационными маневрами Франции и Бельгии.

«АНТАНТА ДОЛЖНА БЫТЬ СОХРАНЕНА» —БЫЛА НАША ИДЕЯ.

Мы решили не принимать ничьей стороны в начавшемся германо-французском конфликте, намереваясь использовать наше влияние для того, чтобы добиться разрешения конфликта мирным путем. Несколько раз мы решались на вмешательство с целью предупредить столкновение между Францией и Германией, а также с целью ограждения своих собственных интересов. Все подобные попытки наши встречали всегда поддержку как Франции, так и Германии, которая выражала вполне определенное удовлетворение присутствием наших войск в Рейнской области.

В дальнейшем Керзон указал, что пока между Францией и Германией не наметится какое-либо реальное сближение, всякая попытка активного вмешательства в конфликт со стороны не принесет никакой пользы и будет преждевременной. Такая попытка, указал Керзон, может оказаться даже вредной, что, между прочим, явствует из последних речей французских министров. Ясно, продолжал Керзон, что мы в этом случае потерпели бы неудачу. Именно поэтому наша политика в рурском вопросе всецело оправдывается. Если бы мы приняли сторону Франции, то нам пришлось бы стать косвенными участниками оккупации и быть ответственными за действия, в благоразумии которых мы сильно сомневаемся. Если же мы станем на сторону Германии, то тем самым мы окажемся на позиции нелояльной и враждебной по отношению к Франции, нашей союзнице.

Мы все время руководились одной идеей,—что Антанта должна быть сохранена. Таким образом, наша нейтральная политика была, в сущности, политикой положительной.

ФРАНЦИЯ НЕ ПРИБЛИЗИЛАСЬ К ЦЕЛИ, ПОСТАВЛЕННОЙ ОККУПАЦИЕЙ.

Далее Керзон подробно остановился на отрицательных экономических последствиях оккупации, подчеркнув, что **Франция нисколько не приблизилась до сих пор к тем целям, которые она ставила себе, приступив к оккупации.** Однако, последствия оккупации Керзону не представляются столь серьезными, как этого можно было ожидать, так как Германия оказалась стойкой и выявила волю к дальнейшим лишениям, несмотря на крайне тяжелое положение внутри страны.

ПЕРЕДАЧА КОНФЛИКТА ЛИГЕ НАЦИЙ НЕВОЗМОЖНА. ЭТО ПРИВЕЛО БЫ К УХОДУ ФРАНЦИИ ИЗ ЛИГИ НАЦИЙ. НА ВМЕШАТЕЛЬСТВО АМЕРИКИ НАДЕЖД НЕТ.

Коснувшись вопроса о возможности передачи рурского конфликта на рассмотрение Лиги Наций, Керзон заявил, что подобный исход совершенно невозможен.

Предложение о передаче рурского конфликта Лиге Наций, заявил министр, внушает нам определенную тревогу. Репарационная проблема, согласно мирному договору, передана на разрешение других инстанций, и перенесение этой проблемы в Лигу наложило бы на последнюю бремя более тяжелое, чем она способна вынести. Нужно иметь в виду, что Соединенные Штаты и Германия в Лиге не представлены, и что серьезная постановка рурского вопроса в Лиге может привести к тому, что из состава Лиги уйдет сама Франция.

Точно так же праздными считает Керзон надежды на возможность активного вмешательства Америки. Что касается предложения о договоре, который гарантировал бы безопасность Франции, то и в этом отношении Керзон не усматривает реальной возможности быстрого разрешения вопроса. По мнению Керзона, вопрос о подобном гарантийном договоре находится еще в такой стадии, когда никакая реальная дискуссия по нему невозможна.

«МЫ НЕ СЛЫШАЛИ ОТ ФРАНЦИИ НИКАКОГО РЕАЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ». «ЕСЛИ ГЕРМАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАМЕРЕНА УПЛАТИТЬ, ТО ЗДЕСЬ МОЖНО КОЕ-ЧЕГО ДОБИТЬСЯ».

В действительности, по его мнению, разрешение рурского вопроса заключается в том,—кто сделает первый шаг. Остановившись в этой связи на манифесте рабочей делегации, посетившей Рур, в котором британскому правительству предлагается взять на себя инициативу вмешательства в конфликт, Керзон заявил, что после отклонения январского плана Англии подобной инициативы английское правительство взять на себя не может.

Британское правительство, заявил Керзон, все время находится в теснейшей связи как с Францией, так и с Германией, на чем настаивает манифест рабочей делегации, однако, за все это время мы не слышали от Франции никакого реального предложения, кроме деклараций, заключавшихся в речах Пуанкаре и других французских министров. Что же касается Германии, то если она действительно намерена уплатить союзникам сумму, которая будет точно определена соответствующими инстанциями, и если она даст достаточные гарантии этой своей готовности, то здесь возможно кое-чего добиться.

Речь Керзона была проникнута определенным пессимизмом. Никаких новых предложений от имени Англии он не сделал. Аудитория была разочарована. Отзывов прессы пока еще нет.

Тов. Гельц тяжело болен.

ОЖИДАЕТСЯ ОБЛЕГЧЕНИЕ ЕГО ПОЛОЖЕНИЯ.

БЕРЛИН, 20 апреля. (Роста). Представитель саксонского правительства сообщил в саксонском ландтаге о проектируемом соглашении между саксонским и прусским правительствами в целях перевода коммуниста Макса Гельца из бреславльской тюрьмы в одну из саксонских тюрем.

Буржуазная печать напоминает по этому поводу, что бывший саксонский министр внутренних дел Липинский, в свое время, отклонил ходатайство коммунистов о таком переводе Макса Гельца, и с сожалением добавляет, что к последнему, вероятно, будет применена амнистия. По имеющимся сведениям, Гельцу угрожает тяжелое н[illegible]е заболевание, в случае дальнейшего пребывания в тюрьме.

В царстве Муссолини.

УПРАЗДНЕНИЕ ПРАЗДНОВАНИЯ 1 МАЯ.

РИМ, 20-го апреля. (Роста). Итальянский совет министров постановил упразднить празднование 1-го мая, вместо чего установить праздником труда 21-е апреля—день основания Рима. Все договоры между предпринимателями и рабочими, касающиеся первого мая, будут применяться к новому празднику.

Интересно напомнить, что лишь в прошлом году правительство об'явило 1 мая всенародным праздником, который оно хотело лишить его революционно-пролетарского характера. Муссолини не считает нужным заигрывать с пролетариатом.

Борьба пролетариата.

ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ СТОЙКО ЗАЩИЩАЕТСЯ.

ПАРИЖ, 20 апреля. (Роста). Забастовка рабочих швейной промышленности в Париже продолжается. На призыв французского министра труда предприниматели ответили, что об'явят локаут, если с понедельника рабочие не вернутся к работам.

Забастовка металлистов в Рубэ становится всеобщей.

Забастовка текстильщиков на севере Франции усиливается. Предприниматели отказываются пригласить инспектора труда для переговоров с рабочими. Под давлением рабочих масс реформистская Всеобщая Конфедерация Труда принуждена подчиниться лозунгу единого фронта. Тем не менее, реформистский мэр Делори запретил созванный Унитарной Конфедерацией Труда митинг на главной площади Лилля. Унитарная Конфедерация Труда проектирует созыв конгресса текстильщиков.

Среди социалистов.

Французские социалисты против пролетарской солидарности 1 мая.

ПАРИЖ, 20 апреля. (Роста). В ответ на призыв французских коммунистов выступить 1 мая единым фронтом против буржуазии, французская социалистическая партия решила напомнить федерациям и секциям текст резолюции, вотированной на лилльском конгрессе и содержащей отказ от совместного выступления с коммунистами.

Ненни зажимает рот революционным рабочим.

РИМ, 20 апреля. (Роста). Новая дирекция социалистической партии выпустила воззвание к рабочим, назначила секретарем партии Нобили, избрала редакционный комитет «Аванти» в составе Ненни, Модильяни и Веруччи. Главным редактором будет Ненни. Дирекция признала необходимым положить конец межпартийной полемике.

Продолжение телеграмм на 6-й странице.

Нужна ли Закавказская федерация?

(Ответ противникам федерации).

Дискуссия, развернувшаяся вокруг национального вопроса на страницах «Правды», в итоге приводит к одному кардинальному вопросу: нужна ли Закавказская федерация?

Так-называемые уклонисты из кожи лезут вон, чтобы доказать несостоятельность политического и экономического об'единения Закавказья. Весьма характерно: ни один из уклонистов не сумел доказать (да и не постарался это сделать), что в компартии Грузии были какие-либо разногласия по вопросу об языке, об использовании грузинской интеллигенции, конечно, не организованной в активные антисоветские партии, о постановке вопросов, связанных с развитием национальной культуры и т. д. Тем не менее, уклонисты любят щегольнуть по адресу своих противников, что, дескать, они совершенно не признают национального вопроса, отступают от партийной линии и т. д. Так-ли это?

Примерно, тов. Цивцивадзе разразился одной статьей, где авторитетно утверждает, что в Грузии руководящие партийные органы не вели никакой борьбы с проявлениями великодержавного шовинизма. Это неправда. С великодержавными тенденциями велась упорная борьба, только с одним примечанием (а это не понравится т.т. Цивцивадзе и Квиркелия): борьба не только с великорусским шовинизмом, но и с проявлениями грузинской великодержавности в отношении Абхазии, Аджарии и Южной Осетии.

Как стоял вопрос об использовании группы аджарской интеллигенции у так называемых уклонистов? Аджария, где в достаточной степени сильны еще туркофильские настроения, самым преступным образом угнеталась меньшевиками. А не помнят ли т.т. Мдивани, Квиркелия и т. д., как была настроена аджарская масса при советской власти, когда беки турецкой ориентации сидели в тюрьмах, а беки меньшевистской ориентации в это же время проживали в лучшей гостинице Тифлиса? А не помните ли вы скандальчики на счет преподавания турецкого языка в школах Аджарии? По всем этим вопросам была подлинная великодержавная политика, проводимая так-называемыми уклонистами. А у нас национальный вопрос в Аджарии разрешен в следующем порядке: до максимума использована аджарская интеллигенция, в тюрьмах сидят беки и турецкой и грузинской ориентации, в школах Аджарии турецкий язык так же полноправен, как и грузинский, и т. д.

Тов. Квиркелия, отвечая т. Жожикашвили на счет Цхинвали, пишет: «...мы, учитывая крайне обостренное и озлобленное отношение осетин и грузин между собой, предлагали только, прежде чем передать этот город, добиться перелома в настроении грузин путем партийной агитации». (Из ст. тов. Квиркелия). Тов. Квиркелия не пытается, прежде всего, уступить осетинам, область которых буквально была сожжена меньшевиками; интересы угнетенной ранее осетинской массы отходят у него на второй план; он прежде хочет как-либо удовлетворить «озлобленных грузин». И это в лексиконе тов. Квиркелия называется осторожным подходом к вопросу. По аналогии, русским коммунистам пришлось бы по отношению к Грузии исходить прежде всего из настроения массы, зараженной русским великодержавием, провести предварительную партийную агитацию, примерно, о провозглашении в Грузии независимой советской республики, а затем удовлетворить национальные требования трудящихся Грузии. Нет, уважаемый тов. Квиркелия! Этот рецепт непригоден и вряд ли он отвечает требованиям нашей партийной программы и школе тов. Ленина.

Мы не будем, как это делает Квиркелия, заниматься выборками из его анкеты, и вообще, сравнительной анатомией. Кстати, такого рода «экскурсии» тов. Квиркелия и заглядывания в партийный билет того или иного товарища для выяснения стажа и его происхождения в нашей партийной традиции довольно неприличны и по существу никаких аргументов не дают. Во-первых, тот или иной товарищ вовсе неповинен в том, что он на свет появился с запозданием, примерно, на 10—15 лет, чем вы. Во-вторых, если говорить о «пришельцах», то тов. Зиновьев правильно подчеркнул, что бывший старый меньшевик тов. Мартынов сейчас по вопросу о Рабкрине и ЦКК высказал более здоровые и правильные мысли, чем старый большевик тов. Красин. Что же из этого следует? Только и исключительно людям с 20-летн. партийной бородой можно, а больше никому нельзя говорить о нацвопросе? Стыдно и недостойно старого марксиста, тов. Квиркелия, так аргументировать!

Тов. Квиркелия предлагает раскассировать не только Закавказскую, но и Российскую федерацию, до чего еще никто не доходил. Но что-то ни разу он не обмолвился о том, что нужно такой же эксперимент проделать и с Грузией. «Федеративные обручи», очевидно, слишком сковали уклонистскую голову тов. Квиркелия, и он неспособен сделать логический вывод, когда его предложения нужно применять и к Грузии.

За последнее время весь уклонистский хор воспевает идею разрушения Закавказской федерации. Это делают те, которые еще недавно были как будто бы ярыми защитниками этой федерации. На закавказском с'езде тов. Цинцадзе, по крайней мере, клялся всеми коммунистическими «богами», что это именно мы (т.-е. уклонисты), «мы пахали», мы создали Закавказскую федерацию, никогда не шли против нее. Разногласия были лишь в темпе проведения этой федерации. А теперь? В чем же дело? Дело в том, что уклонисты принципиально против Закавказской федерации. Мы никогда не считали, что федерация есть конечная ступень об'единения; отнюдь нет. Мы считаем, что в данный исторический момент, когда перед партией и советской властью поставлена первоочередная задача установления национального мира в Закавказье,—федерация есть наилучший инструмент национального мира, тем более, что Грузия, Армения и Азербейджан экономически тесно связаны между собой.

«Национальный мир гарантирован у нас Советской властью и компартией независимо от того, будем ли мы об'единены в Закавказскую федерацию или прямо войдем отдельными республиками в СССР»,—пишет тов. Квиркелия. При такой странной постановке вопроса вообще не нужно никакое об'единение, даже и СССР. Ибо, раз существует на всей обширной территории союза и Советская власть, и централизованная вполне коммунистическая партия, то к чему же об'единяться? Слабоватый и негодный довод против необходимости Закавказской федерации.

Тем не менее, разрешите дать историческую справку.

Кто не помнит позорного скандала, когда представители трех советских республик спорили на счет границ и во время споров приводили аргументы, отнюдь неприличные для Советской власти и компартии. Кто не помнит предложения Б. Мдивани устроить в «спорных», (с Сов. Арменией!) областях демократический референдум?

А у тов. Цивцивадзе прямо замечательная постановка вопроса: нужно раз'единить три государства в Закавказье. Почему? «Нет никакого сомнения,—пишет он,—что каждая из закавказских наций безусловно имеет империалистические поползновения по отношению к другим. Буржуазия, мелкая буржуазия и интеллигенция азербейджанская, ради своих интересов, хотят получить грузинские жел. дороги и грузинские порты; армянская, почти не имеющая ни крупного торгового центра, ни выхода к морю, испокон веков стремится к захвату Тифлиса, свободной жел.-дор. линии и портов Грузии. А грузинская буржуазия, крестьянство и интеллигенция стремятся к захвату естественных границ и плодородных степей и дрожат за судьбу Тифлиса. Самообольщает себя тот, кто думает, что все шовинистические и империалистические инстинкты погасли раз навсегда с **советизацией этих стран**» (курсив наш).

Как прикажете понимать вас, тов. Цивцивадзе? Или вы забываете о том, что с советизацией во главе государства становится рабочий класс и компартия (хотя некоторые уклонисты иногда путаются и в этом вопросе: примерно, когда поставлен был вопрос о земельной революции и о революционном проведении аграрного вопроса в Грузии, один мудрец от уклонизма спрашивал: вы гоните помещиков и дворян из деревни, а в городе им службу не даете, что же они, бедные, будут делать?), тогда не может быть никакой империалистической политики одной советской страны по отношению к другой? Или, быть может, это допустимо по теории уклонизма? Кто же иной в условиях Советской власти может проявлять свои империалистические инстинкты? Если т. Цивцивадзе предполагает буржуазию, которая потеряла власть, то для чего ее приплетать сюда, ибо она, не имея власти, не может же вести империалистскую политику? Советская Россия строила советское государство независимо от того, какие империалистические цели бродили в голове у Милюкова и эмиграции. Да и мысли Милюкова, наверное, были заняты и работали в другом направлении: как бы вырвать власть у большевиков. Видимо, тов. Цивцивадзе здесь по неизменной своей привычке безнадежно запутался.

Если даже допустить, что в условиях Советской власти между тремя республиками по тем или иным причинам могут быть ненормальные отношения, которые будут вредить установлению национального мира в Закавказье, то что отсюда следует? Предлагая разрушить федерацию, и тов. Цивцивадзе и его единомышленники секут себя, уподобляясь унтер-офицерской вдове. Как раз для того, чтобы не допустить срыва национального мира, мы требуем сохранения авторитетного органа Закавказья, который сумел бы твердо регулировать политическую линию, направленную к изживанию последних остатков взаимного недоверия и вражды среди многочисленных народностей Закавказья.

Цитируя тов. Троцкого, тов. Цивцивадзе заботится о грузинском крестьянине, о его национальном чувстве, которое в прошлом оскорблялось и т. д. Ну, насчет грузинских крестьян—чья бы корова ни мычала, но уклонистская бы лучше молчала. Грузинскому крестьянину раньше всего нужна была земля. Ему нужно было выгнать из деревни грузинского князя и дворянина, которые десятилетиями кровно были связаны с российским самодержавием. Что сделали в этой области за полтора года т. т. Мдивани, Махарадзе, Цинцадзе и т. д., об этом писалось много и нет необходимости еще раз повторяться.

Если пройти мимо слезливой части писания тов. Цивцивадзе, где он повествует о «печальной судьбе снятых с работы из Грузии т. т.», мы подойдем к самому интересному месту его статьи. Между прочим, печальная судьба товарищей заключается в том, что они работают на ответственных постах в Москве, в частности тов. Цивцивадзе занимает весьма ответственную должность в Москоммунхозе (как занимал и в Тифлисе).

Тов. Цивцивадзе признает и даже возмущается, что «в Азербейджане и в Армении существует полное единомыслие, полное согласие» (т.-е. положительный взгляд на Закфедерацию). «Это чрезвычайно **подозрительно** (курсив нап. Авторы); партии необходимо изучить и об'яснить это обстоятельство»—пишет тов. Цивцивадзе. Это действительно возмутительно! Как смеют Азербейджан и Армения думать иначе, чем наши уклонисты? Это еще не все. Даже в самой Грузии огромное большинство партии осмеливается мыслить иначе, чем т. т. Цивцивадзе, Квиркелия и пр. Возмутительно и то, что грузинские рабочие и крестьяне также охотно пошли на федерацию.

В этом-то и вся беда ваша, тов. Цивцивадзе, что ваша позиция не имеет никакой поддержки в массах. Ничего здесь подозрительного нет, а тов. Квиркелии следовало бы несколько приличнее и с большим уважением относиться к парторганизациям Грузии и Закавказья и не игнорировать мнений с'езда отдельных республик и закавказских с'ездов по вопросу о федерации. Общественное мнение коммунистических организаций всех трех республик, которые вне всякого сомнения отражают настроение трудящихся масс—в пользу Закфедерации.

Несколько слов о наивности т. Квиркелия. Полемизируя с т. Жожикашвили, он говорит, примерно, следующее: жел. дороги, почта, ведомства военное, иностранных дел, все это, дескать, уже об'единено в союзном масштабе и будет управляться из Москвы. Неужели тов. Квиркелия серьезно думает, что Наркомпуть и, примерно, Наркомпочтель из Москвы, при данном состоянии советских аппаратов, будут в состоянии руководить своими ведомствами в республиках без предварительной административной централизации в Тифлисе? Конечно, не будут в состоянии. А как насчет закавказского денежного знака? Для тов. Квиркелия единый закавказский денежный знак не играет никакой роли в экономической связи Грузии, Азербейджана и Армении. Он вообще не признает, что связь эта существует. Что бакинская нефть не может жить без батумского порта—для т. Квиркелия это тоже пустяки. Видите ли, нефть и порт—общее достояние, достояние всей федерации, а поэтому нет экономической связи между Азербейджаном и Арменией! Постбищные и прочие вопросы—все это сущие пустяки. Ведь т. Мдивани также говорил, что нефть он сумеет достать и без Баку—либо в Румынии, либо у бушменов. «У них тоже есть нефть, и это не значит, что нужно с ними федерироваться»,—так рассуждал уважаемый лидер уклонизма. Как бы в этом вопросе ни изощрялись наши милейшие товарищи, никто, ни один рабочий и крестьянин Грузии, Азербейджана и Армении не поверит им, что у трех закавказских государств нет экономических связей и общности экономических интересов.

К вопросу о закавказской федерации часто ни к селу, ни к городу приклеивают ярлык великорусского шовинизма и великодержавности. Здесь идет речь о сожительстве народностей Закавказья, которые еще недавно имели национальные войны (при меньшевиках, дашнаках и муссаватистах). Здесь вообще не может быть разговоров о великодержавности, ибо в этом смысле ни Грузия, ни Азербейджан, ни Армения никак не сумеют взаимно угнетать друг друга. И вообще ЗСФСР, в отличие от РСФСР, есть союз наций, никогда ранее не угнетавших друг друга, а в равной степени угнетавшихся русским самодержавием, которому было весьма выгодно по принципу «разделяй и властвуй» сеять национальную рознь между народностями Закавказья.

Выводы:

1) Вся полемика с уклонистами ведется исключительно вокруг вопроса о Закфедерации. Не-уклонистов, т.-е. интернационалистов, никто не осмелился обвинить в неправильном подходе к вопросам об языке, о развитии национальной культуры, об использовании грузинской интеллигенции, игнорировании Грузии при назначениях на должности и т. д.

2) Не-уклонисты вели борьбу с великодержавными тенденциями как русскими, так и грузинскими по отношению к абхазцам, аджарцам и осетинам.

3) Закавказье—единое экономическое целое.

4) Закфедерация уже существует около двух лет, она приняла форму Закреспублики, при чем во многих отраслях (просвещение, земля, юстиция, внутреннее управление, здравоохранение и т. д.) отдельные нац. республики (Грузия, Азербейджан, Армения) абсолютно самостоятельны. Практически федерация осуществила национальный мир в Закавказье. Трудящиеся массы охотно приняли и поддерживают федерацию.

5) Общественное мнение партии целиком в пользу федерации (за исключением маленькой группы уклонистов).

6) Возможно, допущены кое-какие ошибки в об'единениях тех или иных комиссариатов, больше или меньше их об'единено,—это можно и нужно исправить; но **федерация Закавказья должна быть, наконец, признана незыблемой** и необходимой формой обеспечения национального мира на Кавказе и урегулирования между-национальных и между-государственных отношений и окончательного изживания созданных эпохой дворянского и буржуазного господства борьбы и взаимного недоверия народов Закавказья.

РУХУЛЛА АХУНДОВ.
МИХ. КАХИАНИ.
РУБЕН.

Двенадцатый с'езд Р. К. П.

Доклад т. Троцкого О ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Первый итог нэпа—оживление промышленности, которая работает пока с убытком.—Убыток—входная плата за правоучение в первом классе истории.—Во втором классе—надо уменьшить плату и хозяйничать с прибылью.—Всю волю партии надо концентрировать на обогащении нашей страны.—Надо беречь по-хозяйски каждую копейку: советская копейка социалистический рубль бережет.—Необходимо освободить промышленность от непроизводительных накладных расходов. Больше внимания отчетности. Отсутствие отчетности—провокация на воровство, школа развращения хозяйственников.

Прения по докладу т. Троцкого.

Доклад тов. Троцкого о промышленности.

(Вечернее заседание 20 апреля)

Научиться калькулировать—одна из важнейших наших задач. Без калькуляции мы не придем никогда к росту промышленности, к социализму. Отсутствие отчетности и калькуляции—вписывать в партийный билет.

Переход к плановому хозяйству—очередная задача.—„Ладь телегу зимой, а сани летом"—эту пословицу хорошо было бы поместить над входной дверью Госплана, СТО и прочих хозяйственных учреждений. Партия задачей на ближайший период должна поставить и себе и хозорганам: подбор хозработников, периодическую проверку их работы. Это вопрос всех вопросов, один из центральных моментов восстановления промышленности.

Этот с'езд будет исходным пунктом нашего хозяйственного наступления.

Несмотря на нашу жалкую, постыдную бедность и неумелость, запряжемся все как один, и страну нашу из нищеты, из рабства выведем и капиталу не сдадим.

Тов. Троцкий начинает свой доклад с указания, что его доклад не является отчетным, а носит скорее директивный характер.

— Но, чтобы сделать те основные выводы, которые даны в тезисах ЦК, я должен буду обратиться к некоторым итоговым данным в смысле опоры для директив, по крайней мере, на год вперед. Мне придется,—я заранее об этом предваряю,—начать с установления некоторых элементарных экономических положений, которые служат основой нашей, так называемой, новой экономической политики.

Основы нэпа.

На 4-м конгрессе Коммунистического Интернационала мы рассуждали с иностранными партиями о том, придется ли и им также проходить через нэп. На это мы все в общем и целом солидарно отвечали, что **поскольку нэп есть использование рабочим государством методов, приемов и учреждений капиталистического общества для построения или для подхода к построению социалистического хозяйства, все рабочие государства пройдут через этот период; одни более пространно, другие по более сокращенному учебнику.** Конечно, чем образованнее страна, тем более сокращенный учебник по нэп'у ей понадобится.

Почему же рабочее государство оказывается вынуждено использовать на первых своих шагах методы и учреждения капиталистического строя и рынка? Потому что новых методов для распределения производительных сил и средств между разными отраслями хозяйства еще нет. Такова общая формула новой экономической политики. Но она слишком обща для того, чтобы понять ее специфический смысл.

У нас главный вопрос о распределении сил и средств, прежде всего, наталкивается на город и деревню. Сельское хозяйство у нас представляет преобладающее занятие населения. Вот специфический характер нашего российского или нынешнего союзного нэп'а. Нам надо себя спросить (чтобы попытаться сделать шаг вперед за эти два года): за последние годы новая экономическая политика приблизилась ли к разрешению тех задач, во имя которых мы этого рыночного дьявола вызвали на свет? Разрешила или нет? Каковы эти задачи?

Первая задача нэпа—подтолкнуть производительные силы страны.

Первая и самая элементарная задача, это—поручение, которое было дано нэп'у нашей партией: подтолкнуть вверх производительные силы нашей страны. Вторая задача, которую мы разрешили впервые, это—поднимающиеся или долженствующие подняться производительные силы, направлять, по возможности, в русло рабочего государства, т.-е. на социалистический путь. Это совсем, товарищи, не один и тот же вопрос. Что на почве рынка производительные силы поднимаются, это мы видим кое-где и помимо нашей страны. Крестьянство, ремесленники, кустари, увеличение оборота городского ремесла, кустарничество, развитие производительных сил, это мы наблюдали у себя до революции, до войны. Это мы наблюдаем в Индии, в Китае; так что самый факт, способствование рынка поднятию производительных сил, не есть, конечно, последняя или решающая для нас задача. Где начинается наша работа? Там, где мы эти поднимающиеся производительные силы направляем по каналу социалистического строительства. Это надо всегда строго иметь в виду, чтобы не обманывать себя фактами, данными, цифрами, которые мы извлекаем из нашей не очень-то точно подсчитываемой экономической жизни. И вот, если мы поставим первый вопрос: способствует ли рынок под'ему производительных сил в стране, то мы должны ответить без всякого колебания положительно.

Нэп выполнил первую задачу.

Цифры наши, я уже говорил об этом, и тов. Зиновьев об этом упоминал, очень несовершенны. Я, при помощи центрального статистического управления, пытался получить суммарные цифры, очень неточные, но вместе с тем очень показательные. Подобные цифры печатались в наших газетах. Они касаются наших доходов от всех отраслей хозяйства в 1913 году, в 1921 и 1922. 1913 год взят, как довоенный, для сравнения. Повторяю, цифры эти неточны, но динамику, движение они характеризуют достаточно. Общий валовой доход от всех отраслей хозяйства, и сельского, и промышленности, в 1913 году был 11 с чем-то миллиардов в золот. руб. В 1921 году меньше, чем 4½ миллиарда; в 1922 году 5 миллиардов с третью. Значит, с 1921 года на 1922 год наблюдается рост с 4½ до 5 с третью миллиардов. (Тов. Троцкий предупреждает, что цифры взяты для промышленности за календарный год, а для с.-хоз. за с.-х. год —с октября до октября).

Сельское хозяйство в том числе за 1913 год дало 6,7 миллиарда. За 1921 год—3 с половиной миллиарда, за 1922 год—4 миллиарда. Значит, с 1921 на 1922 год опять под'ем с трех с половиной до 4 миллиардов. По сравнению же с 1913 годом мы имеем сейчас меньше, чем две трети.

Промышленность в целом в 1913 году дала валового дохода 4 миллиарда 400 миллионов. В 1921 году—929 миллионов и в 1922 году—один миллиард с третью.

Но нас интересует крупная и средняя промышленность, т.-е. наша государственная национализированная промышленность, с одной стороны, и кустарная и ремесленная—с другой. Вот на эти цифры, товарищи, я обращаю особенное ваше внимание. В 1913 году крупная и средняя промышленность давала валового дохода 3,7 миллиарда, в 1921 году—669 миллионов и в 1922 году—954 миллиона. Другими словами: с 1921 года до 1922 года продукция крупной и средней промышленности в целом возросла на 43 процента по календарному году.

А ремесло и кустари? До войны, в 1913 году, ремесло и кустарная промышленность давали дохода 730 миллионов. В 1921 году эта цифра падает до 260 миллионов. В 1922 году—435 миллионов.

Товарищи, эти цифры и факты в высшей степени для нас важны. Они указывают, прежде всего, что самую элементарную задачу, основную задачу, которую можно назвать так: не дать стране погибнуть,—эту свою задачу новая экономическая политика, несомненно, начала серьезно разрешать. Это основной факт. Под'ем бесспорный.

Потребительский характер обмена между городом и деревней.

Одновременно с этим увеличился обмен между городом и деревней. Цифры можно привести; многие из вас их знают и без того. Я поэтому, товарищи, доказывать выгоды оживления сношений между городом и деревней не стану, но обращаю ваше внимание на факт чрезвычайной важности, что **оборот товарный между городом и деревней за истекший год имел, главным образом, потребительский характер.**

Что это означает? Это означает, что так называемая смычка, экономический обмен между городом и деревней проходит через первоначальную стадию, ибо на[illegible] товарообмен между ними с потребительских благ.

Следующий шаг, следующий [illegible] новый этап начнется тогда, когда главное место в товарообмене между городом и деревней займут производственные, а не потребительские блага, когда деревня даст городу промышленное сырье, когда город даст деревне, главным образом, с.-х. орудия и пр., и пр. Но мы только подходим к порогу этого второго периода, и как он разовьется, еще не знаем. Примитивность оживления нашего хозяйства характеризуется двумя обстоятельствами: потребительским характером обмена между городом и деревней—раз, и огромной, непропорциональной ролью кустарной и ремесленной промышленности—два.

Не забудьте, кустарная и ремесленная промышленность, работающая, главным образом, на крестьянина, дает 400—500 милл. руб. золотом продукции, а промышленность крупная и средняя—954 милл. И вот здесь перед нами встает вопрос: по какому же руслу развивается товарообмен между городом и деревней, в какую сторону [illegible] в сторону, если говорить отчетливо, капитализма, или социализма? Производительные силы возросли немного, и мы стали богаче. Но из этого прироста, из этой прибавки кто же получил или получает большую долю: рабочее государство или частный капитал? Вот в чем вопрос, ибо **новая экономическая политика есть признанная нами законодательным порядком арена борьбы между нами и частным капиталом.** Мы эту арену признали и на ней ведем борьбу, но борьбу эту нужно вести с подсчетом на каждом повороте, на каждом этапе, и таким поворотом и этапом является не в последнем счете и партийный с'езд. Товарищи, это есть важнейший вопрос: кто от этого прироста больше получает и какую тенденцию обнаруживает развитие, т.-е. кто будет захватывать львиную долю этого. Конечно, этого нельзя предсказывать. Тут нужно иметь загребущие руки и тянуть к себе, практически решать этот вопрос; но по мере практического решения его арифметически, статистически и экономически проверить.

Корни капитализма.

И вот, товарищи, цифра эта—400 слишним миллионов кустарной и ремесленной промышленности—это есть факт, который, по моему, нам прежде всего нужно ввести в наше сознание. Что такое ремесло и кустарничество? Это тот питательный бульон, из которого одним крылом развивался наш капитализм; другим крылом он, конечно, развивался через бельгийский, французский, английский капитал, который насаждал у нас в наших южных степях целые заводы, до последнего гвоздя, из Бельгии, Америки и т. д. Но иностранный капитал может это делать постольку, поскольку в нашем питательном бульоне уже появился собственный капитал. Как он появился? Он появился из кустарно-ремесленной сферы (у нас, главным образом, кустарной, ремесленная у нас была ничтожна) и торговой сферы. Торговец находил свою смычку с кустарем, постепенно его подчинял себе, либо строил фабрику и т. д. И из смычки торгового капитала и кустарничества вырастали истинно-русские, т.-е. не из-за границы взятые фабрики, заводики и проч.

Так вот эта кустарная примитивность, как только рынок появился, этот ванька-встанька тут-как тут и в год дал на 435 милл. зол., а государственная об'единенная промышленность вместе с арендной (которая, правда, занимает всего 5 проц.) дала на 954 миллиона продукции.

Вы знаете, что частный капитал в нашу крупную и среднюю промышленность почти не проник. Эта-то арендная промышленность в нашей промышленности играет небольшую роль, но в торговле частный капитал играет крупную, преобладающую роль, особенно, конечно, в мелкой посреднической, спекулянтской и в мелкой торговле. Эти два элемента—торгового частного капитала, с одной стороны, кустарничества—с другой стороны, образуют смычку, которая тоже целиком направлена против нас.

Обогатилось ли государство.

Оживление промышленности у нас есть, в том числе государственно-об'единенной, но в чем выражается это оживление? Больше продуктов производим, чем раньше (а промышленность, по общему правилу, существует для того, чтобы производить полезные вещи). Мы их производим немножко лучше. Производительность труда повысилась, и, как результат этого, что для нас особенно близко и важно, повысилась заработная плата рабочих. Но вместе с тем, это оживление промышленности, и государственной в первую очередь, означает ли оно также обогащение государства, или нет? Вы скажете, или кто-нибудь скажет: а как же? Раз промышленность оживляется, то тем самым государство обогащается. Это не одно и то же, это совершенно не одно и то же. Мы имели (и имеем еще до сегодняшнего дня) Германию, которая в то время, когда вся Европа стоит под знаком ужасающего кризиса, переживала период бешеного промышленного оживления, но в немецкой истории этот период, незаконченный еще, прошел под названием «ауфферкауф», т.-е. распродажи. Спекулятивная горячка означала и означает разорение Германии. Там это связано с контрибуциями, т.-е. с военной чужой рукой, которая вдвигается во внутреннюю жизнь и вырывает из нее куски. Это есть явление сопутствующее. Мы спросим себя: как же обстоит дело у нас? Осторожность требует поставить этот вопрос. Оживление у нас означает ли приращение государственного капитала или его уменьшение? Это есть вопрос всех вопросов. Внешность германской экономической жизни (до недавнего, по крайней мере, времени—теперь послабее)—это явление под'ема. По существу мы имеем там как-будто бы фильму, которая показывает сзади наперед. Человек лезет на дерево, а нам показывают фильму в обратном порядке. Это иногда делают для шутки: вы видите как сползает с дерева вниз человек, а движения делает такие, как-будто он лезет вверх. Так и с германским хозяйством: все движения под'ема, а сползает вниз,—ниже и ниже. **Мы контрибуции никому не платим, мы в октябре все долги заплатили** (смех, аплод.), **в этом отношении у нас привилегия остается целиком.** Поэтому, если у нас государственная промышленность терпит убытки, то не в пользу иностранцев, как в Германии, а очевидно в пользу каких-то внутренних третьих лиц.

Кто обогащается? А кто эти внутренние третьи лица? Это мелкая буржуазия, появляющаяся средняя буржуазия, спекулянт, отчасти деревня, но о деревне будем говорить особо.

Мы работали в убыток.

Если мы, товарищи, этот вопрос поставим, то мы должны будем себе сказать,—и тут нет ничего еще страшного или угрожающего, это неизбежный этап—мы должны себе все-таки сказать правду целиком, что **мы за этот год работали в убыток в нашей промышленности, взятой в целом.** Если бы мы не сказали этого себе, то не имели бы понятия о том, что такое наше хозяйство.

Если мы возьмем легкую и тяжелую промышленность вместе, можем еще и транспорт прибавить, можем ему отдельный счет вести, это все равно,—то окажется, что государственная промышленность работала в убыток; т.-е. если с бухгалтерской точки зрения взять сумму ценностей, которые имелись у государства год тому назад и сегодня, то мы сегодня беднее, чем год назад.

Отдельные отрасли промышленности у нас хвалятся прибылью. Об этом я еще кое-что скажу. Кое-где она, может быть, и есть, а кое-где ее производят на свет при помощи сложных и таинственных арифметических упражнений, которые новая ЦКК вместе с Рабкрином, надеюсь, рассмотрит как следует быть. Но в общем и целом легкая и средняя промышленность питалась за счет бюджета, а бюджет, главным образом, за счет крестьянского хозяйства. Я сказал, что повышение всей промышленной продукции имеется на 43 проц. Если мы возьмем горное дело, уголь, нефть, то тут повышение ничтожное. Больше всего повышение на хлопчато-бумажной промышленности, с 86 милл. до 191 милл.,—более чем в два раза, и на шерстяной—с 72 до 137 милл., почти вдвое. Это в миллионах золотых рублях довоенной оценки. Здесь, стало быть, ясно видна та идея, которая характеризует тот первый период оживления потребительского товарообмена, который существует между городом и деревней.

Легкая промышленность забегает вперед, а еще больше вперед забегает кустарь. Тяжелый арьергард, тяжелая промышленность отстает, делает только первые шаги, а, в сущности, легкая и тяжелая промышленность дает государству убыток. Можно с самого начала понять, что когда аппарат нашего промышленного хозяйства пришел почти в состояние умирания, падая вниз, то для того, чтобы эту машину сдвинуть, растопить, необходимо какое-то дополнительное количество топлива.

Куда пошли наши убытки.

И вот наш убыток это есть растопка машины, которая почти что застыла, дошла до нуля, а в некоторых местах и ниже, на некоторых заводах до физического, до метеорологического нуля и даже ниже этого. Этот расход, этот убыток есть прибавочные усилия, потребовавшиеся с нас для того, чтобы привести в движение промышленность. В этом смысле, повторяю, в убыточности нет ничего угрожающего. Чтобы быть еще более точным, скажу: немыслимо было итти иначе и нельзя было сразу начать. Убыток был неизбежен. Из этого нельзя сделать вывода, чтобы этот убыток вошел в привычку. Это есть только входная плата в период оживления хозяйства. Один раз заплатил и довольно. Дальше уже надо приноравливаться к тому, чтобы работать с прибылью. Из наших конкурентов кустарь и торговец, идущие навстречу друг другу, уже сейчас работают с прибылью, и это враг, от которого монополией торговли дверей не затворишь, ибо он под ногами, он везде и всюду. Да и мы сами для того, чтобы создать возрождение государственного хозяйства, дали волю ему, этому будущему опасному врагу. Мы говорим, что занимаем командующие высоты в промышленности. Это абсолютно правильно. Транспорт в наших руках, металлургия, топливо, важнейшие заводы—командные высоты, но эти командные высоты, в отличие от геологических высот, они либо нарастают, либо падают, понижаются. [illegible] не так устойчиво, как Эльбрус и даже как Воробьевы горы.

Каковы же выводы из этого первоначального анализа? Во-первых, мы переживаем первую стадию промышленного оживления. Это нас спасает от хозяйственного и культурного умирания, которое выражалось в том, что меньшевики про нас говорили: «аграризация России», т.-е. распадение городов, бегство пролетариата в деревню и проч. Это первое завоевание. Второе завоевание—повышение заработной платы, которое является жизненной энергией самого пролетариата. Но на второй вопрос, о том, кому идет на пользу это оживление, мы должны сказать, что в первый период оно пошло на пользу в первую голову нашему конкуренту, более мелкому, более изворотливому кустарю; а мы на растопку нашей большой машины, чтобы сдвинуть ее с места, затратили известную часть нашего основного капитала. Кто желает ярче, образнее представить себе это явление, тот пусть прочтет некоторые главы из книги Владимира Ильча «Развитие капитализма в России».

Я сказал, что мы работали в убыток; это есть факт, о котором заявляли очень авторитетные товарищи. Я рекомендую взять книжку Халатова «О заработной плате». К ней имеется предисловие тов. Рыкова. Там сказано:

«Вступая в третий год новой экономической политики, необходимо признать, что успехи истекших двух лет еще недостаточны, что они нам не сумели обеспечить даже полной приостановки процесса уменьшения основного и оборотного капитала, не говоря уже о переходе к накоплению и увеличению производительных сил Республики. Третий год должен сделать нашу промышленность и транспорт в их главнейших частях доходными».

Значит, тов. Рыков констатирует, что основной и оборотный капитал за этот год продолжали уменьшаться. «Третий год»,—говорит Рыков,—«должен сделать нашу промышленность и транспорт в их главнейших частях доходными». К пожеланию тов. Рыкова я присоединяюсь охотно, что же касается оптимизма насчет будущего,—я воздержусь. Я думаю, что будет очень хорошо, если мы подсчитаем наши убытки на третий год лучше, чем мы это сделали во втором году, и если мы сможем доказать, что на третий год наши убытки по важнейшим отраслям хозяйства—транспорту и металлургии—стали меньше, чем во втором году.

Здесь самое важное уловить тенденцию развития. Если убыток уменьшается, а промышленность растет, то наше дело в шляпе, тогда мы дойдем до победы, т.-е. до прибыли, но нужно, чтобы кривая развивалась в нашу пользу. Повторяю, товарищи, что это есть итог первого периода нэпа, и из этого вытекают задачи второго периода нэпа.

Задачи второго периода нэпа.

Задачи эти, грубо говоря, я почти назвал: оживление должно продолжаться, т.-е. мы нашей политикой должны помогать дальнейшему развитию производительных сил; обмен между городом и деревней должен принимать все более производственный, а не потребительный характер, и самое главное для нас это то, что все это оживление, под'ем оборота мы должны направлять все более по государственному, социалистическому каналу, т.-е. отводить к себе максимальную часть того, что мы условно назовем прибавочной стоимостью, создаваемой всем населением нашего Союза. Какие же пути к этому?

Смычка с деревней—ключ к социализму.

Путь мы знаем—это **смычка города с деревней.** Это превосходное выражение, и мы его так часто употребляем, что сплошь да рядом забываем его содержание. (Это бывает с выражениями, которые очень часто употребляются). Поэтому нам нужно сейчас подойти к этому несколько более конкретно. Вопрос состоит в обмене продуктов сельского хозяйства на продукты городской промышленности и промышленности вообще. Перед крестьянином с одной стороны—кустарь, с другой стороны—об'единенная национализированная промышленность. Каково соотношение между продукцией сельского хозяйства и об'единенной промышленностью? У нас есть комитет внутренней торговли, который это подсчитывает, который подсчитал месяца два тому назад эти цифры. Они вам вероятно известны: крестьянин за мануфактуру, за мыло, за керосин, за кожевенные товары, за спички, соль, сахар и растительные масла, за то количество, которое ему нужно в обрез в его обиходе, должен теперь, во второй год смычки, платить больше в 2⅔ раза, чем он платил в 1913 г. хлеба. Я вчера справлялся в комиссии, где ведутся на этот счет записи: оказалось еще ухудшение. Крестьянин уже платит хлеба за необходимые ему продукты городской промышленности в 2¾ раза более, чем в 1913 г.

Здесь, товарищи, я вам представляю следующую диаграмму.

Она очень **проста и наглядна.** Цены на промышленные товары в августе прошлого года были ниже уровня 1913 г., затем они стали подниматься, и все ползут и ползут вверх. А цены сельско-хозяйственные в августе стояли выше цен 1913 г., потом спустились и здесь вы видите сегодняшний день. Это называется «смычкой» пока-что! (Смех). Здесь нужно твердо в этот образ вдуматься; эта раскаряка называется «смычкой». На самом деле это есть проблема российской и союзной хозяйственной жизни.

Эта диаграмма есть проблема нашей хозяйственной жизни и ключ к социалистическому развитию.

Щели проникновения капитализма.

Тов. Ларин доказывал, что он защищал повышение налоговых ставок на 20 проц. и что это было проведено. Но ведь совсем не в этом вопрос. Ошибка тов. Ларина не в том, что он говорит, что налоги надо повысить на 20 проц.,—это подсчитает бухгалтерия, до какой точки налоги надо повышать. Но если из этого сделать платформу, то эта платформа может превратиться в платформу класса против класса. По отношению цен тов. Ларин говорит правильно: действительно, уровень 13-го года вовсе не обязателен, он говорит, что крестьянин может в течение известного периода потерпеть: потерпеть это и есть то расхождение, которое вы видели на диаграмме. Да, конечно, крестьянин потерпеть может, но существует кустарь, торговый капитал, смычка между ними—это раз; а во-вторых, существует—и это фактор не последнего значения —контрабанда. Когда цены между сельским хозяйством и промышленностью доходят до таких пределов, что изменяются в два и три четверти раза, здесь для крестьянина определенная невыгода и мы, худо ли, хорошо ли, но живем не на необитаемом острове, а имеем, и довольно пространные, сухопутные и морские границы, щели которых заполняются контрабандой. **Никакие пограничные охраны не спасут нас от давления мирового рынка, особенно от предметов крестьянского потребления на огромной приграничной полосе, не спасут нас от давления и на внутреннем центральном рынке, если мы эти два рычага цен не сблизим.** Как сблизить? (Мы об этом уже отчасти рассуждали, вероятно, об этом будет речь и в докладах о налогах на крестьянство).

Экспорт.

Первое дело — это экспорт. Вопрос экспорта нашего хлеба — задача огромной важности, если мы будем продавать с барышом и если барыш падет на промышленность. Но тут возникает вопрос: нужен ли наш хлеб, или возьмут ли его? Мы живем в эпоху белой горячки фашизма, всякие виды блокады могут возобновиться; не возобновят ли они хлебной блокады? Хлеба у американцев сколько угодно, они скармливают его там свиньям и даже сжигают; Америка хочет продавать хлеб и продает его, пожалуй, не дороже, а еще, может-быть, дешевле нашего. За время войны Америка на 90 проц. завладела нашими рынками. Есть ли у нас надежда их вернуть? Здесь, т.т., без всякого оптимизма можно сказать: есть. Европа вынуждена будет есть, чтобы не употреблять другого, более невежливого слова, вынуждена будет есть наш советский хлеб даже при фашизме (аплодисменты). Разумеется, Внешторг постарается на этом получить большие барыши; барыши эти должны будут питать нашу промышленность. Это все перспективы, несомненно, очень отрадные, но самый факт вывоза крестьянского хлеба на Запад (мы надеемся, что он будет расти и расти), этот вывоз мы тоже иногда подводим под категорию смычки, но это пока-что есть смычка между русско-украинским союзно-советским крестьянином и европейским капиталом. Это не та смычка, которая нам нужна, это только попытка выбраться из ножниц этих двух цен. А нам нужна смычка между нашей госпромышленностью и нашим крестьянским рынком. Здесь мы подходим к вопросу о нашей промышленности.

Наша промышленность.

Соотношение цен в два и три четверти раза выше, по сравнению с довоенным. Чем это об'ясняется? Об'ясняется тем, что мы слишком тяжело вооружены для борьбы с нашим противником.

У кустаря оборудование простое, у нас оборудование расчитано на 100 проц., а мы его используем на 17—20 проц., максимум — на 25 проц., и все это оборудование мы тащим на себе.

Наши тресты во многих отношениях похожи на наши старые партизанские армии, помните, назывались армиями 500 штыков, 3 отряда самолетов, 2 радиостанции и торп., и проч., и проч. Наши тресты в значительной мере имеют еще эту партизанскую структуру, не только по их вине, не только по нашей вине (конечно, и вина тут есть), но и потому, что оборудование аппарата, антураж, оснастка, все это не отвечает той боевой энергии, которую они развивают.

Поэтому наша партия должна будет помочь профсоюзам и хозяйственным органам в течение ближайшего времени произвести эту, в высшей степени ответственную, хозяйственно-героическую работу по реорганизации трестов, конечно, со всей осторожностью, с величайшей предусмотрительностью. Чем рабочее государство сможет помочь безработным в том случае, если придется сокращать штаты?

Аппарат промышленности работает в холостую.

Оно поможет и через профсоюзы, и другим путем. Но мы это сделаем открыто. **Мы скажем: при данном состоянии нашего хозяйства вертеть весь этот аппарат промышленности нам не под силу, и поддерживать рабочих через этот всуе, почти на холостом ходу вертящийся аппарат невозможно.** Нам лучше непосредственно поддерживать безработных рабочих, чем поддерживать их таким путем. Перегруппировка трестов, которая производится сейчас, будет вероятно, значительно более совершенна. Но она должна производиться на основе жесткой концентрации производства.

Накладные расходы.

Накладные расходы—о них пишет вся наша пресса. Они разного порядка: одни вытекают из внутренней природы владеющих трестов, другие являются лишними и посторонними, которые навязываются на шею хозяйственным органам, трестам, и эти расходы имеют и материальное значение и воспитательное. Благодаря этим расходам, потребность в экономии исчезает, хозяйство становится расточительным, и чувство ответственности у хозяйственника не укрепляется, а расшатывается, и особенно пагубное, развращающее влияние имеют эти посторонние расходы на культурно-просветительные задачи вообще, на шефство, в том числе и военное, на так-называемую нерациональную рекламу, о чем я еще скажу. Очень приятная вещь поддержка, но возьмем цитату тов. Ленина, он пишет: экономить все, экономить на всем, урезывать даже в культурно-просветительной области. Экономия для чего? Для сбережений? В первую голову для промышленности.

Нерациональная реклама.

У нас, товарищи, огромная часть печати живет на счет этой нерациональной рекламы, везде, во всех городах, даже не исключая Петербурга. (Голоса петербургской организации: «знаем!»). Ну, не все знают, что вы это знаете. Дайте, я расскажу. Это справочник петроградских агитаторов-пропагандистов. Очень хороший справочник, в нем 180 страниц прекрасного текста, а потом 96 страниц об'явлений. Испачкали 100 страниц бумаги в справочнике, который нужен под рукой, испортили 96 страниц бессмысленными, абсолютно никому ненужными об'явлениями. Увеличили книжку на одну треть, стало-быть, она больше стоит тресту, между тем там все на хозяйственном расчете,—это самоокупаемость, это хозяйственный расчет. Это есть расточение трестом денег, расточение бумаги, и это называется самоокупаемостью. С этим, т.т., говорю я, нужно радикальнейшим образом нам покончить, но покончить с этим мы сможем, если заведем отчетность.

Отсутствие отчетности—провокация на воровство.

Мы рассуждали об отчетности и правильно говорили, что отчетность необходима. И отчетность прежде всего нужна для того, чтобы не воровали. Тот факт, что у нас нет отчетности, есть прямая провокация на воровство, есть школа развращения хозяйственников, школа, от которой мы погибнем, если действительно партия тут не возьмет в руки я уж не знаю какого инструмента (в эпоху новой экономической политики нельзя применять очень жестких инструментов), какого-либо твердого, строго, крепкого инструмента, при помощи которого заставит всех завести отчетность. Это—первое условие.

Отчетность—это еще не значит, товарищи, баланс, это еще не значит калькуляция,—это гораздо более сложные вещи — отчетность — это просто записать, прописать, закрепить, заштемпелевать так, чтобы нельзя было украсть, чтобы не лежало беспризорно. В этом существо дела, это предпосылка всей остальной нашей хозяйственной мудрости.

Как обстоит дело с калькуляцией

У нас эта предпосылка должна будет стать исходным пунктом для калькуляции и для баланса, потому что нельзя торговать с прибылью, если воруют, нельзя уберечь от воровства, если нет отчетности, но нельзя торговать с прибылью, если нет калькуляции, т.-е. подсчета, чего это стоит тебе и что тебе за это дают, а стало быть, и сколько у тебя при этом получается. Как у нас обстоит дело с этой калькуляцией? Есть данные РКИ, которые говорят, что примерно 80 проц. нашей калькуляции произвольны, а что остальные 20 проц. никуда не годятся об этом не сказано, но это можно приблизительно принять на веру заранее. Но на 80 проц., по официальному признанию РКИ, наша калькуляция произвольна. Некоторые тресты показывали прибыль в 4 триллиона, а РКИ доказывает, что у того же треста 750 тыс. золотом убытка.

В чем состоит, товарищи, это чернокнижное искусство калькуляции? Если взять нашу хлопчатобумажную промышленность, шерстяную промышленность, то сейчас не секрет, что та и другая проторговались. Каким путем? Они спустили свое сырье, хлопок и шерсть по фиктивным ценам. Я приведу вам данные относительно одного из лучших, насколько я осведомлен, трестов—Госсукно. Это данные по отчету инспектора, инженера калькулятора Спроге. Я вызывал его по одному делу и с ним толковал. Вот его таблица. Сырье входило в 1913 году в себестоимость штуки или аршина сукна в количестве 70 проц., т.-е. если стоит аршин сукна рубль, то тем самым ты платишь 70 коп. за сырье и 30 копеек за все остальное вместе с прибылью.

В январе 1922 года сырья входило в количестве 26 проц.,—не 70 проц., а 26 проц. В апреле—36 проц., в июле 1922 г.—27 проц. и в сентябре—43 проц. (стали поднимать). Что это значит? Это значит, что тресту нужен оборотный капитал. Рынок не поглощает сукна. Продать нужно, чтобы получить деньги. Продать ниже себестоимости—это не соответствует, так сказать, принципу нэпа. Поэтому нужна калькуляция. Она-то и приходит на помощь. Калькулируют по фиктивным ценам сырье. Разумеется, в калькуляцию не вносят процентов на основной, а иногда и на оборотный, капитал. В калькуляцию иногда не входит амортизация и уже всегда и без исключения земельная рента. Мы, слава богу, страна социалистическая, земля у нас национализована, т.-е. земля у нас ничья, а божья. Поэтому ренту считать—нарушение партийной программы! (Смех). Вот я сейчас это покажу на одном примере по Азнефти. Азнефть—немалое предприятие и дает доход (я даже с одного очень ответственного работника Азнефти взял расписочку: «У меня,—говорит,—не помню, не то миллион сто тысяч, не то около этого прибыли золотом». «Распишитесь». Расписался. У меня лежит этот документ). Тут аренда нефтеносной земли входила в себестоимость, в размере 20 проц., а против этой графы, если сравнить, ныне стоит нуль. Почему? Да как же! Мы живем в советской республике (Азербейджан—советская республика), земля национализована. Что же, мы будем сами себе ренту платить, что ли? Но, товарищи, давайте-ка взглянем на дело так. Я даже читал в одной очень умной статье в «Экономической Жизни», где сказано было так: «Если,—говорит,—даже признать, что вопрос о ренте является спорным при нашем строе, то амортизация капитала—это совершенно бесспорно». Почему вопрос о ренте является спорным? Да что такое советское государство? Возьмем весь земной шар. Советское государство есть частный собственник на землю перед лицом других собственников. Мы производим нефть. Мы можем эту землю сдать в аренду. Мы, ведь, концессии допускаем. Что же, если явится к нам концессионер и спросит: ренту как, включить в договор? Мы скажем: это только презренные буржуи берут ренту. Мы—честная советская страна.

Хлеб мы вывозим. В этот хлеб мы должны вколотить ренту за землю, мы должны взять, как они берут на рынке, учесть мы это должны. Это, по-моему, величайший ребяческий предрассудок, что, будто бы, при советском строе мы должны игнорировать ренту. А если скажем: «Вот, милый человек, Азнефть, у тебя дохода столько-то. Ну, а если бы мы эту землю сдали иностранному концессионеру, он бы ренту платил, и, может-быть, было бы больше. Надо отличать ренту от промышленной прибыли и от торговой прибыли».

Калькуляция—путь к социализму.

Черную и белую магию калькуляции нужно истреблять тем самым жестким инструментом, как и отсутствие отчетности вообще, ибо и воровство, и хищничество, и расточение нашего государственного достояния под фирмой калькуляции можно вести еще с большим успехом, чем как это у нас в эпоху хищения, воровства, когда мы говорили «реквизнул». Потом пошла эпоха «спекульнул». Я боюсь, что мы подходим к эпохе, когда придется сказать «калькульнул». (Смех).

Необходимо завести калькуляцию, которая не была бы прикрытым хищничеством, а которая давала бы возможность учета себестоимости, а стало быть, и оперирования на рынке; это есть, товарищи, одна из важнейших задач калькуляции. Мы раньше говорили: социализм—это учет. Это остается в общем и целом правильном и при этой переходной эпохе. **Но калькуляция есть форма учета, приспособление, приноровление к рынку, т.-е. к новой экономической политике. Стало быть, калькуляция есть социализм, есть путь к социализму, а не бухгалтерская, канцелярская, техническая подробность.** Без калькуляции мы не придем никогда к росту промышленности, к социализму.

Взаимоотношения между трестами и предприятиями.

Основой хозяйственной деятельности являются отдельные предприятия, фабрика и завод, а на фабрике и на заводе—цех. Отсюда, конечно, нужно исходить. Общественное мнение нашей партии, повидимому, отдает себе ясный отчет по вопросу о том, что здесь наблюдаются два зла: тресты были чрезвычайно центробежны по отношению к государству и по отношению к ВСНХ, как государственному органу, т.-е. маневрировали, оперировали, как им в голову приходило, вплоть до раздачи денежных средств на всяческие цели. Если тресты дошли до такой самостоятельности, абсолютно неправильной, беззаконной, если они развили такую странную тресто-бежную энергию от государства, то, с другой стороны, по отношению к отдельным предприятиям внутри трестов они проявляют до сих пор чрезвычайную центро-стремительную энергию, т.-е. не дают дышать отдельным предприятиям. И в положении, которое вырабатывалось в комиссии тов. Каменева и сейчас опубликовано, и в дальнейших положениях или инструкциях, которые должны быть выработаны по отношению к отдельным предприятиям, надо установить необходимое равновесие в отношении трестов, государства и предприятий. Предпосылкой этого является самостоятельная калькуляция каждого завода и каждой фабрики и самостоятельный баланс. Каждое предприятие должно быть на подвижной эластичной пружине соединено с трестом, и трест или предприятие должно иметь возможность проверять—выгодно ему брать у треста или невыгодно. Предприятие должно иметь возможность доказать тресту, что выгодно действовать так, а не иначе. В противном случае мы имеем, в лице трестов, старую главкократию, которая только подмазалась в условиях новой экономической политики. Это есть важнейший вопрос—**установить для предприятия самостоятельную калькуляцию и баланс.** И в этой калькуляции, в этом балансе, как через прозрачное стекло, нужно проверять, какую степень централизации допускает данная промышленность, данный трест.

Выравнение зар. платы—важнейшая очередная задача.

В области заработной платы у нас, товарищи, нет каких-либо принципиальных затруднений. Был момент, когда казалось, что между хозяйственниками и между профессионалистами назревают недоразумения в этом вопросе. Центральный Комитет организовал комиссию, под председательством тов. Рыкова, которая установила: значительный под'ем заработной платы соответственно повышению производительности труда, улучшение качества производимого продукта, забегание вперед заработной платы в легкой промышленности, чрезвычайное отставание тяжелой промышленности и транспорта. Отсюда вывод, который был сделан совершенно единогласно, вывод в том смысле, что нужно выравнить фронт, т.-е. не допускать того, чтобы спазмы нашего еще неустойчивого, капризного рынка определяли заработок различных отраслей промышленности, а нужно, чтобы профсоюзы, при содействии государственного аппарата и хозяйственных органов, вырабатывали бы этот фронт, и чтобы тот временный избыток прибыли,—если можно сказать это про наши предприятия,—какой получается с легкой промышленности, шел бы не только рабочим легкой промышленности, но содействовал бы повышению заработка в тяжелой промышленности и транспорте. Выравнивание фронта заработной платы есть одна из важнейших задач этого периода.

Финансирование предприятий—фактическое руководство ими.

Финансирование предприятий. И на этот счет достигнуто, или вернее сказать, мы надеемся достигнуть единогласия. **Финансирование предприятий есть руководство предприятиями, есть фактически на три четверти или наполовину управление промышленностью.** Кто финансирует, тот командует. Вы знаете, что и в Европе и в Америке об'единение промышленности, централизация ее, перестройка ее совершались за последние десятилетия через посредство банков, через посредство капитала.

У нас при централизованном характере нашей промышленности (централизованном в смысле принадлежности к государству, единому распределителю) финансовый аппарат является, и чем дальше тем больше будет становиться, основным аппаратом управления промышленностью. **Конечно, управление в основных частях, а не администрирование на каждом заводе; управление в том смысле, что «я тебе, заводу, приказываю жить, а тебе—умереть».** Это делает банк путем финансирования. И ВСНХ останется пятой спицей в колеснице, если он не будет иметь в своих руках аппарата финансирования промышленности. Это нужно ясно и отчетливо понять.

Разумеется, ВСНХ может односторонне подходить к задаче, но и ВСНХ ходит под законом. У нас есть СТО, есть другие учреждения, есть и партия. Программа дается ВСНХ, и для проведения программы должен быть дан в руки руководящего учреждения финансовый насос. Вот почему финансирование промышленности, чем дальше, тем больше, должно быть сосредоточено в одном финансовом кредитном учреждении—в торгово-промышленном банке, который при нашей структуре будет только филиалом государственного банка, предназначенным для специальной миссии.

Финансирование будет совершаться не с точки зрения рыночной кон'юнктуры, т.-е. не с точки зрения того, что вот, например, колбасники дают сегодня прибыль, а поэтому имеют право на кредит, а с точки зрения заглядывания вперед на ряд лет под руководством высших государственных и партийных органов. **Концентрация кредитования есть единственный путь к устранению неизбежного в нынешних условиях дилетантизма в этой области.**

Внутренняя торговля.

ВСНХ, как вам небезызвестно, требует, чтобы комиссия внутренней торговли и Комиссариат внешторга были об'единены в один комиссариат торговли и промышленности. Я не думаю, что мы на этом с'езде вынесем такое решение, и прибавлю, что у меня отнюдь нет уверенности, что развитие торговли пойдет именно по этому пути. Но т. к. производство сейчас происходит полностью и целиком в рыночной форме, т.-е. прямо поступая на рынок или исчисляясь по рыночным нормам, то производство должно быть поставлено в некоторую большую согласованность с нашей внутренней и нашей внешней торговлей.

Плановое нормирование—предпосылка монополии внешней торговли.

Что касается внешней торговли, то, как вы помните, X с'езд Советов вынес резолюцию о плановом характере внешней торговли, о том, что внешняя торговля не есть только торговля, а является составной частью советского хозяйства и что она должна не мешать промышленности, а обслуживать ее. Плановое нормирование внешней торговли есть заглядывание вперед и согласование с иностранной промышленностью. Конечно, предпосылкой всему этому является монополия внешней торговли. Вы приняли уже резолюцию по докладу Центрального К-та, вы приняли уже ясное отчетливое по этому поводу подтверждение; его необходимо было принять для того, чтобы устранить возможность каких бы то ни было колебаний и шатаний в этом вопросе. Если мы спросим, на чем зиждятся наши надежды на развитие социализма в нашей стране, то мы скажем: во-первых, политическая власть партии, подкрепленная Красной армией, во-вторых, национализация средств производства и, в-третьих, монополия внешней торговли. Это есть 3 элемента, при отсутствии одного из которых все здание падает. Если нет национализации средств производства, диктатура партии есть пустая форма без содержания. Если нет монополии внешней торговли, национализация средств есть жалкий самообман. Поэтому для нас монополия внешней торговли есть, я прямо скажу, есть такое же принципиальное условие в империалистском окружении, есть такое же незыблемое правило, такой же незыблемый закон, как и диктатура нашей партии и национализация средств производства.

Что такое хозяйственный план?

Я перехожу от работы отдельных предприятий, зарплаты, финансирования, торговли к вопросу, который я считаю,—и это выражено в резолюции, одобренной ЦК,—который я считаю для данного момента и для данного с'езда центральным и основным—**к вопросу о плановой хозяйственной работе,** без которой никаких успехов мы иметь не можем. Что такое план? Этим вопросом надо заняться, ибо путаницы в этом вопросе у всех нас сколько угодно. В резолюции ЦК мы эту путаницу попытались установить, некоторые ошибки устранить, предрассудки упразднить, и думаю, что можно с чистой совестью рекомендовать партии те формулировки и те перспективы, которые намечены в тезисах, которые я защищаю по поручению ЦК.

Что такое хозяйственный план? Два слова из области экономической азбуки. При капиталистическом строе план заменяется рынком, свободной игрой сил, конкуренцией, спросом и предложением, кризисами и проч., и проч., Таким образом, устанавливается определенное соотношение. Где же есть план? План есть и при капиталистическом хозяйстве, но в рамках отдельного предприятия, треста, а если трест монопольный, то план распространяется и на весь рынок и даже на рынок мировой. При переходе от капитализма к нашему революционному строительству, которое мы называли военным коммунизмом, мы вынуждены были сделать это всем ходом гражданской войны, заменить все эти махинации торговли, биржи, спроса и предложения централизованным усмотрением наших главков, кончая самыми высокими. Задачи этой мы не разрешили и разрешить не могли, но текущие нужды армии и рабочих в жалкой форме удовлетворяли. Потом мы признали, что хозяйство вести таким путем не можем,—это значит, что централизованным плановым усмотрением в нашей стране при нашем экономическом уровне мы не можем производить регулировки хозяйственной жизни, и оказали дьяволу рынка (как я уже выразился раньше): «Приходи к нам на помощь». В первый период новой экономической политики некоторые из нас, и, особенно, хозяйственники, возлагали крайне преувеличенные надежды на рынок, а рынок наш только постепенно возрождается. Мы нашу металлургию, нашу угольную промышленность, нефтяную, машиностроительную из ее сухого дока — военного коммунизма можем только постепенно спускать на воды рынка. Постепенно и медленно. Если бы мы подвергли свободной игре рынка нашу тяжелую промышленность, она села бы на мель. Поэтому нам надо держать нашу промышленность на домкратах, чтобы она не свалилась и не села на дно лужицы—рынка.

Т. т., во-первых, армия никогда не живет на основах рынка, армия есть плановое хозяйство; во-вторых, транспорт у нас (железнодорожный) весь государственный. В-третьих, тяжелая промышленность, которая работает у нас либо на транспорт, либо на армию, либо на другую отрасль промышленности,—тяжелая промышленность, включающая и топливную промышленность. Вот три кита, и если спустить эти три кита в лужицу рынка, то ничего из этого не выйдет. Киты велики, а лужа еще пока лужа, как ее держать в плановом порядке. Только тогда будет в плановом порядке, когда рынок поднимется. Вот где исходный момент вопроса о плане.

Когда мы сейчас, спустивши с цепей стихию рынка, увидели, что сия стихия довольно скромная, мы начинаем искать соотношение между плановым, предупрежденным, предвиденным согласованием государственных органов и между стихийной работой рынка. Это соотношение эластичное, подвижное, оно изменяется. Но согласование всегда необходимо. Если бы мы не вырабатывали неизменно хозяйственного плана, проверяя его, регулируя его в процессе приложения, то наш транспорт, наша тяжелая промышленность пошли бы на слом и наша промышленность через рынок возродилась бы лет через 10—20, как частная капиталистическая промышленность. Вот в чем основа хозяйственного плана.

Кризисы планового происхождения.

У нас было несколько кризисов за последний период. У нас в 21 г., кажется, в начале его, был топливный кризис, в 1922 г.—кризис сбыта, сейчас у нас наблюдается кризис сырья. Остановимся в двух словах на топливном кризисе. Вы помните доклад Владимира Ильича в 21 г. на партийном с'езде. Он говорил: «Мы просчитались, тут мы на счет топлива просчитались». Это значит, вышла невязка двух или более частей плана. Промышленность пустили слишком широко, топлива не хватило, и получился страшный отбой назад. **Это кризис планового происхождения,** это не кризис, стихийно вырастающий из игры капиталистических сил, который, как классический, так сказать, прокламирован Марксом и против которого ничего не пропишешь. Нет, это есть кризис специфический, выросший из нашего бесланового или недостаточно планового подхода к делу. В начале 22 г. у нас был кризис сбыта. Общее об'яснение его—рынок узок, емкость рынка мала. Это об'яснение слишком широко, потому что кризис сбыта начался прежде, чем мы добрались до пределов этого рынка. Мы не могли товар подать потребителю, у нас не было торгового капитала. Этот кризис был кризисом торговой беспомощности, нашей коммерческой немощности. Нынешний кризис—кризис сырья. Мануфактуре не хватает сырья, потому что она его прокалькулировала, спустила по таким ценам, которые не обеспечивают его восстановления. Это вопрос очень важный, очень серьезный, он уже более рыночного происхождения, но опять-таки вызван не железными, неотвратимыми законами рынка, а нашей беспомощностью в подходе к этим законам рынка.

Вот соотношение планового начала и рыночного начала. Наши кризисы до сих пор, серьезные кризисы, являются гораздо более кризисами, вырастающими из недостаточности или невыработанности планового начала, из организационной беспомощности или неприлаженности госаппарата к новым методам работы, к новой экономической политике. До кризисов настоящих, капиталистических, мы еще не доросли, а кто знает, может быть, когда дорастем до них, то разовьем плановые начала, потому что все-таки у нас, у государства, важнейшие средства производства, транспорт, мы—монополисты. Мы плановые начала разовьем и сможем если не на $^{10}/_{10}$, то, может быть, для начала на $^{8}/_{10}$, на $^{6}/_{10}$ парализовать кризисы, вырастающие из рынка.

Чтобы подойти еще ближе к вопросу о плановом начале, я воспользуюсь одним пожеланием тов. Зиновьева, которое мы все, конечно, разделяем. Тов. Зиновьев выразил пожелание, чтобы в Донбассе не было больше кризисов. И не только донецкая делегация ему аплодировала, но, вероятно, и другие, ибо все мы хотим, чтобы в Донбассе не было больше кризисов. Но давайте попробуем понять, как достигнуть того, чтобы там не было кризисов? Это задача. Декрет такой издать, конечно, никто не предложит. Я думаю, об этом можно спросить тов. Чубаря. Он Донбасс знает, знает и хозяйственные вопросы. Я возьму одну его статью, недавно напечатанную в «Экономической Жизни». В этой статье он пишет: «по нашему мнению, обследование положения каменноугольной промышленности Донбасса нужно начать с обследования центральных учреждений, от коих зависит плановая регламентация жизни Донбасса и обеспечение его всеми необходимыми для производства ресурсами». Это очень не плохо сказано. Если вы хотите понять кризис в Донбассе, уважаемые товарищи из Рабкрина и из других учреждений, то вы начинайте с обследования центральных плановых учреждений, которые снабжают, финансируют, регламентируют, регулируют Донбасс. И он приводит пример: «Донбасс отдает большую часть своей продукции плановым потребителям по твердым ценам, а он вынужден заготовлять все материалы на основах коммерческих соглашений, и эта неувязка всегда бьет Донбасс, но остается незаметной для планирующих и контролирующих органов». Вот как выражается, и правильно выражается, тов. Чубарь. Как это назвать? Ясно, что кризис Донбасса имеет источником своего происхождения неувязку планов в центре страны. В этом существо дела. И кто хочет понять, а мы все хотим это понять, как нам сделать, чтобы в Донбассе не было больше кризисов, подрывающих фундамент нашего хозяйства, тот должен последовать приглашению тов. Чубаря и начать дело с наших плановых органов.

Вопрос планирования вопрос руководства.

Я, товарищи, подчеркиваю это потому, что этот вопрос о планировании есть вопрос и руководства. Мы говорим о руководстве хозяйства, но руководство хозяйства есть, прежде всего, планирование, т.-е. предвидение и согласование. И другого пути, кроме планового, планового не в смысле самого администрирования, как было при военном коммунизме, а планового в смысле маневрирования, предвидения и согласования в условиях рынка, с одной стороны, и твердого потребителя государства, с другой. Это—основа вопроса, и мы должны научиться не смешивать это текущее оперативное планирование, без которого мы будем из кризиса попадать в кризис, не смешивать текущего оперативного планирования, маневрирования с планами отдельных учреждений, ведомств и т. д. Связь есть, но это не одно и то же.

Я начну с самого большого плана, с самого значительного плана, исторического: электрификации. Это есть перспективный план на 10-летие, и наступит момент, в этом сомневаться мы не можем, когда электрификация достигнув необходимого насыщения в стране, станет технически, энергетически основой всего хозяйственного плана, и колеса промышленности, и колеса сельского хозяйства будут вертеться, повинуясь электрической кнопке.

Но, товарищи, электрификация на 23 год представляет собою только составную часть и, к сожалению, покачто, только частицу нашего операционного годового хозяйственного плана. В 24 году эта частица будет больше, чем в этом году, мы надеемся, если будет урожай; в 25 году еще больше, а через лет 10 займет доминирующее положение, как я говорил, а пока-что планирование состоит в согласовании различных составных частей хозяйства, в том числе электрификации, как очень еще для нас, к сожалению, слабой стороны хозяйства. То, что я сказал об электрификации, как об основном перспективном плане, относится, конечно, еще резче ко всяким другим перспективным планам отдельных отраслей производства. Например, вопрос о производстве сельскохозяйственных орудий, тракторов. Можно выработать 10-летний план строительства тракторов, но это есть перспективный план отдельной отрасли промышленности. Но в 1923 г. и в этом месяце немыслимо быть без согласования плана с Донбассом, с углем, с Наркомпродом, с Наркомфином. Это согласование путем предвидения и поправок к неоправдавшемуся предвидению. Это есть постоянное, непрерывное, недремлющее и непрекращающееся планирование маневренного характера и, если это планирование прекращается, если оно задремлет или просчитается, выскакивает кризис, кризис, как результат отсутствия предусмотрительности и согласованности. Конечно, тов. Зиновьев был совершенно прав, указывая, что в этой области может быть много ошибок, пустяков, увлечений. У нас в тезисах определенно сказано, что могут быть две ошибки в этой области: одна — это попытка планировать в такой области, которая еще экономически для этого не подготовлена; другая — ошибка подхода — это не принимать во-время планирующих методов, там, где для этого созрела обстановка.

Что такое это планирование? Это та же работа, которую Морган в Америке или его штаб проделывают по отношению к моргановскому тресту: согласование управления и руководства. Вот эту самую работу планирования мы должны применять по отношению к нашему всероссийскому тресту трестов, к союзному тресту, к тресту нашего хозяйства в целом. Это есть руководство, заглядывающее вперед и согласующее.

Универсальный план нам ненужен.

Универсальный план нам не нужен. Универсальный план мы пытались провести на IX с'езде. Это был первый грубый набросок, на котором мы учились ходить в области планирования и руководства в ту эпоху без рынка; и, нужно сказать, кое-чему научились. Если бы сейчас кто-либо попытался выработать или преподнести нам такого рода жесткий, всеоб'емлющий, универсальный план, мы сказали бы, что это есть только второе издание, скажем, плана [illegible] единой революционной, военной доктрины и других подобных, я бы сказал, не очень зрелых изобретений. От этого, товарищи, мы радикальнейшим образом излечились. Мы говорим о планировании, как маневренном руководстве, которое считается с более или менее устойчивыми элементами нашего хозяйства, со средствами производства, с человеческим материалом и пр., и пр., и с хаотическим элементом, с рынком, сочетает, согласует

Бюджет.

Здесь мы приходим к бюджету, как к составной части этого планирования. Поелику мы переводим все на деньги, на финансы, то бюджет есть одна из важнейших основных частей нашего хозяйственного планирования. Безусловно ясно, что без упрочения плановой бюджетной линии нашего хозяйства, без планового руководства различными отраслями нашего хозяйства мы с настоящего места не сдвинемся.

„Ладь телегу зимой, а сани летом".

Если хотите, самая наша коренная ответственная плановая пословица гласит: «Ладь телегу зимой, а сани летом». Это есть плановая мудрость крестьянского хозяйства. Нам ее надо применить к нашему хозяйству. Я думаю, что эту пословицу хорошо было бы даже выгравировать над входной дверью в Госплан и в СТО. Это есть предвидение согласования, предусмотрительного руководства, это есть планирование. По отношению к крестьянскому хозяйству это штука простая, сравнительно простая, конечно. В течение одного поколения крестьянин обучает своего сына всему этому до тонкости. (Возглас: «А в совхозе это трудно!»). Совершенно правильно, в совхозе это трудно, а **особенно трудно в таком совхозе, который называется С. С. С. Р.**

Главный штаб хозяйства.

Вот почему мы приходим к необходимости иметь плановый орган или, как он называется в тезисах ЦК, главный штаб нашего хозяйства. Если мы хотим охвата и согласования различных отраслей хозяйства и государственного планового, и полупланового, и рыночного, то нам необходимо иметь орган, который прорабатывает непрерывно все элементы этого плана в его конкретности и преподносит этот проработанный материал хозяйственному главному командованию. Но должен быть очень важный орган в нашем строительстве, который сам-то не командует, сам не управляет, но который учитывает все элементы командования, хозяйствования, управления, руководства, предвидит, загадывает, согласует, предлагает, напоминает, вносит поправки, т.-е., другими словами, создает для хозяйственного командования все необходимые штабные предпосылки, операции согласует со снабжением, транспортом и пр., и пр. Без такой непрерывной подготовляющей, об'единяющей, согласующей хозяйственной учетно-контролирующей работы днем и ночью не может быть руководства хозяйством в такой стране, как наша. Вот откуда значение Госплана, которое будет чем дальше, тем больше вырастать. Если, конечно, мы будем возрастающую производительность страны отводить на нашу мельницу, на советскую социалистическую мельницу.

На пути к новейшей экономической политике.

Здесь, товарищи, мы подходим именно к тому, с чего мы начали. Мы вызвали рынок с его конкуренцией, сохранив в своих руках национализованные средства производства, монополию внешней торговли. Но мы говорим: нам придется померяться силами, на основе рынка, с рыночными отношениями. Каким путем? Путем рыночных отношений, но **со все возрастающей степенью нашего планового вмешательства.** Успех нашей работы будет измеряться ростом планового руководства на основе восстанавливающихся материальных ценностей. Рост рыночных отношений дальше известного предела будет означать для нас опасность оказаться захлестнутыми рынком, если наша материальная машина, наше материальное оборудование, наше руководство не справится с этим делом. Вот почему в этом вопросе, мне кажется, тов. Зиновьев допустил неточную формулировку, которая может привести к недоразумению. Тов. Раковский в своем докладе на украинском с'езде указал, что успех в сахарной промышленности — есть удар по нэп'у. Тов. Зиновьев сказал здесь, что это не есть удар по нэп'у. Товарищи, новая экономическая политика есть всерьез и надолго, но не навсегда. Мы новую экономическую политику завели для того, чтобы на ее основе победить ее, пользуясь содействием законов рынка, опираясь на них, вводя в этот закон могущественную машину нашего государственного производства, расширяя плановое начало. Плановое начало, опирающееся на наши государственные богатства, распространить на весь рынок, поглотить его и уничтожить. Другими словами, наши успехи на основе новой экономической политики приближают или должны приблизить ее ликвидацию, замену ее новейшей экономической политикой, которая будет социалистической политикой. В этом смысле мы можем с полным правом сказать, что развитие нашего социализма есть ряд наших диалектических побед над новой экономической политикой при помощи ее же собственных методов.

Предпосылки для победы есть.

Но, товарищи, дело, конечно, не в том, чтобы диалектически охарактеризовать эти победы, а в том, чтобы их фактически одержать, — это есть самая важная задача. Мыслима ли она? Вполне мыслима. Обеспечена ли победа? Нет, еще не обеспечена. Начали ли мы еще побеждать? По-моему, нет. Мы подошли к такой позиции, где можно начать побеждать, но только подошли. Поскольку мы имели за предшествующий период убыток, постольку, конечно, нельзя еще говорить о том, что мы начали побеждать. Мы создали предпосылки для победы — под'ем страны, чего же нам нехватает для самой победы?

Наши преимущества.

Вот здесь, товарищи, я хочу опереться на книжку, которую вам всем роздали, но которую вы, вероятно, еще не успели прочитать. Эта небольшая книжка называется: «Вопрос об организации частной промышленности на частном примере Подмосковного бассейна». Материал к XII с'езду РКП. Это есть результат экспедиционного обследования на месте людьми, у которых есть глаз, которые хотели кое-что увидать, найти пути, чтобы посмотреть, подвести итоги и проч. В заключительной части этой брошюры говорится: «В чем наши плюсы и в чем наши минусы?» Говорится о государстве, владеющем важнейшими отраслями промышленности. «Мы имеем возможность (мы—в отличие от частно-капиталистического хозяйства) и практически уже начинаем вести свое хозяйство по определенному плану, зная свои производственные возможности и свои потребности». Вот чего нет при капитализме. Второе: «Мы имеем некоторую возможность сознательно, в интересах всего народного хозяйства, воздействовать на взаимоотношения промышленности с сельским хозяйством, заставляя поочередно то промышленность поддерживать сельское хозяйство, пока что таких опытов было мало, то сельское хозяйство дать ссуду промышленности, централизованным плановым порядком через аппарат фиска, через государство, имея возможность производить такую переброску сил и средств, прежде всего, средств, из промышленности в сельское хозяйство и наоборот», чего, конечно, в такой степени не мог делать частно-капиталистический режим. Третье: «Мы можем наши государственные ресурсы сознательно распределять между различными отраслями промышленности, питая важнейшие отрасли и вовсе закрывая те, которые нам не нужны». Четвертое: «Внутри промышленности мы можем также сознательно распределять свои средства между различными предприятиями: одно закроем, другое оживим». Таких преимуществ частно-капиталистический режим не имел. Пятое: «У нас имеются неизмеримо больше, чем при капитализме, возможности целесообразного согласования работы отдельных предприятий между собой». Взяли такой-то завод, отдали другому тресту. Шестое: «Рабочий класс, стоя у власти, имеет возможности, когда это вызывается интересами классовыми, предоставлять рабочим в промышленности кредиты за счет рабочей платы». Могут быть моменты, когда государство долго не платит, или платит только половину, и ты, рабочий, кредитуешь свое государство за счет заработной платы на известный срок. Эта формулировка не цеховая, это говорит профессионалист-коммунист.

Вот у нас шесть преимуществ одно другого лучше, а в результате все-таки пока убыток. И автор спрашивает: почему это, откуда это? И ответ дает, по-моему, совершенно правильно: «Мы считаем, говорит он, что основных затруднений, встречаемых нашей государственной промышленностью, по существу весьма немного, всего только одно». Это—«только, что правления наших трестов, а затем и директора наших предприятий **не являются настоящими хозяевами, которые бы за всем смотрели, за все болели душой, дорожили бы каждой минутой времени, берегли бы каждую копейку, проводили бы и ночи в заботах о наших нуждах фабрик, заводов, рудников» и т. д.**

Далее они говорят: «Наша государственная промышленность, даже в предприятиях, находящихся в исключительно хороших условиях работ, при больших, чем до войны, средствах, при полном обеспечении технической силой, при нормальной производительности труда рабочих и т. п.—дает убыток, в то время, как капиталисты в этих предприятиях имели прибыль—так велики накладные расходы на содержание главков, на содержание громаднейших штатов служащих, на содержание подсобных категорий рабочих и на оплату торговых расходов по сбыту продукции». Превосходная формулировка по точности, по сжатости, по правильности. «Мы до сих пор вопроса о прибыли не ставили. Однако, теперь или через некоторое время мы должны будем его поставить, ибо **вне накопления прибыли у пролетариата нет иных способов перехода к социализму».** Это есть краткий, но превосходный ответ «Рабочей Правде», которую вернее было бы назвать «Рабочей Кривдой», которая изображает дело так, что государственный аппарат есть аппарат эксплоатации рабочего класса. Без прибыли не может быть расширения предприятия, не может быть производства и воспроизводства, не может быть культуры и т. д., и т. д., не говоря уже о социалистическом строительстве, и этот вопрос ЦК горнорабочих ставит ребром.

Советская копейка социалистический рубль бережет.

Всякий раз, когда мы начинаем говорить о промышленности, то мы ограничиваемся общими вопросами, но до точки не доходим. А что такое точка? Вот, что: «начать более бережно расходовать наши средства, как беречь копейку—и в производстве, и в торговле, и во всех прочих случаях». Самое простое правило о том, как беречь советскую копейку, а **советская копеечка социалистический рубль бережет.**—Это значит, что надо беречь копеечку на каждом шагу: и на сырье, и в производстве, и в освещении, и в отоплении и т. д., повсюду и везде. Как действовали капиталисты? Они уплачивали своим директорам, но кроме того, у них существовали, так-называемые, кондуитные списки. Если ты просадил одно предприятие, то твоя репутация погибла. Нужно добиться того, чтобы мы знали наших хороших директоров, знали так же, как мы знаем лучших наших командиров, героев Красной армии в эпоху гражданской войны. Нужно создать плотное общественное мнение партии советской страны, где удельный вес командиров промышленности занимал бы определенное место.

Подбор людей.

Подбор людей есть то, о чем Влад. Ильич на XI с'езде говорил, как о центральном вопросе всего периода. Есть у нас средства производства, мы можем совершать концентрацию, мы монополисты, в наших руках законодательный аппарат, мы хотим научиться производить с прибылью. Кажется, чего не хватает. А вот не хватает этого хозяина в тресте, подбора их. Конечно, сделать это в месяц нельзя и в год нельзя, но можно сделать постепенно путем сознательно продуманного подбора работников, взяв их, конечно, на соответственный учет и создав для них условия, в которых они могли бы проявлять инициативу. Далеко мы ушли в этой области? Пока очень недалеко. Комиссия тов. Куйбышева, обследовавшая 28 трестов, определенно говорит о «неумелом, бессистемном, неосторожном подборе состава правлений трестов», а также о наблюдающемся распылении ответственности—формальной и политической за результаты этого подбора. Оргбюро ЦК на основании доклада этой комиссии постановило, чтобы по отношению к всероссийским или всесоюзным трестам ЦК, вместе с ВСНХ, определял состав правлений. Я думаю, что новый ЦК должен будет это решение подтвердить по отношению к губернским трестам. А именно: губком, вместе с губсоветом народного хозяйства, утверждает состав правления треста. Но этим дело не ограничивается. Подбор этот необходимо распространить и на руководящих работников в предприятии, в группе предприятий. Надо создать устойчивый режим, режим правильных взаимоотношений, режим правильного руководства, режим ответственности, режим, когда хозяин в предприятии, т.-е. хозяин, уполномоченный государством, чувствует и несет всю полноту ответственности за каждую советскую копейку. Это есть центральный вопрос, и мимо него партия не пройдет в ближайшем году. Это означает, что вопрос о руководстве партии хозяйством должен также стать на более систематические, более плановые рельсы.

Партия и руководство хозяйством.

Если бы эта фраза кем-нибудь была понята так, что руководство партии откладывается до того, как мы установим план, это было бы прямой противоположностью этому требованию. Когда мы установим план во всех областях, вряд-ли нужно будет руководство партии и вряд-ли нужна будет сама партия. Партия задачей на ближайший период должна поставить себе и поставить

эту задачу хозорганам: подбор хозработников, ведение ими правильных отчетов, правильная экспедиция, периодическая проверка, правильное продвижение вверх по известной системе. В тезисах, в которые я заключаю эти выводы, сказано со всей решительностью, что руководство партии государством в целом и хозяйством не только остается незыблемым, но оно должно быть укреплено, усилено и поднято на более высокую ступень. Если вопрос формулировать так, а его коммунист может формулировать только так, то всякого, кто попытается направить свою энергию против руководства партии государством и хозяйством, мы поставим все совместно по ту сторону баррикады. Я это говорю, товарищи, с тем большей энергией, что некоторые товарищи считают, что у меня есть ошибки по этой линии. Я заявляю и утверждаю, что в отношении этой резолюции, которая говорит о необходимости укрепления и упрочения руководства партии во всех областях, я буду не последним в нашей среде для ее защиты, проведения и беспощадной борьбы со всеми, кто на нее покусится. (Аплодисменты). Товарищи, я знаю, как чутко настроение нашего XII с'езда относится ко всем вопросам этого рода. Я понимаю настроение с'езда, настроение всей партии. Это есть реакция здорового революционного организма, поставленного в труднейшие условия, [illegible] тысячи опасностей, из которых каждая в отдельности мала, а сочетаясь, группируясь и помножаясь друг на друга, она может стать большой. Это реакция здоровая, это реакция революционного самосохранения, самосохранения того организма, каким является наша партия. Но это, разумеется, товарищи, только оборонительная сторона задачи, а у нас есть еще наступательная,—это хозяйственная.

Надо научиться хозяйничать с прибылью.

Первый итог нэп'а—ожидание, пока убыток для нас, но этот убыток есть плата за право учения в приготовительном классе истории (или в первом классе, в приготовительном классе мы были в период военного коммунизма). Во втором классе надо уменьшать плату, а затем уже не учиться, а хозяйничать с прибылью. Через то время, которые я на диаграмме показывал, на внешний рынок направят в виде контрабанды, которая будет расти при низкой цене на продукты промышленности. Мы сами повезем хлеб за границу и будем ввозить оттуда [illegible] товары в обмен на этот хлеб. Мы увеличим нажим капиталистической стихии на наше вольное хозяйство в основных и оборотных капиталах в промышленности в два с половиной миллиарда руб. Мы увеличим [illegible] в ближайший год к урожай, я не знаю, какой будет урожай, будем надеяться, что хороший, но хороший урожай означает, что увеличится опасность, означает расширение емкости рынка, создание кредита для кустаря, ремесленника, торговца, для капиталиста и частного капитала. У нас есть конкурент—он растет и надвигается, и если мы будем торговать в убыток, он будет торговать с прибылью, а с Запада будет нажим европейского капитала, с которым мы приводим в соприкосновение нашего крестьянина, а также и основного крестьянина через посредство хлебного экспорта.

Начинается эпоха роста и развития капиталистической стихии, при чем этот зверь прыгает большими прыжками, а это значит,—не придется ли нам в ближайший год, в следующий год, каждую [illegible]

Первоначальное социалистическое накопление.

Мы собираемся проходить через стадию первоначального социалистического накопления. Это слово было впервые употреблено тов. Смирновым, работником Госплана. Вы помните по Марксу, что такое первоначальное капиталистическое накопление, какое напряжение энергии оно предполагает у этого нового хозяйчика. Это маленький эксплоататор, который [illegible]ровать, спит 4 часа в сутки, питается черствым хлебом, который эксплоатирует живую энергию своей жены, детей, урезывает каждую копейку, копит пятак. Так проходит период первоначального капиталистического накопления. Это отвратительная картина, потому что здесь индивидуальный пятак мелкого хищнического буржуя.

Борьба за советский пятак.

Нам нужно бороться, но за пятак советский, социалистический, который тем самым имеет право на всю руководящую промышленность, [illegible] Этот лозунг мелкобуржуазного сбережения, лозунг Смайльса и тысячи его помощников, когда его бросали рабочему кабальному рабам капитала, это лозунг сбережения, направленный [illegible] и экономии, подбор копейки к копейке, пятачка к пятачку. Этот лозунг мы сейчас бросаем нашей партии и всей стране. Мы должны с таким же вниманием, с такой же [illegible] преданностью, как когда-то относились к [illegible] к каждой частице народного достояния, [illegible], накопляя, подготовляя полную победу социализма.

Капиталу не сдадим.

Я, товарищи, хочу надеяться, что несмотря на страшно тяжелый для нас момент, несмотря на то, что партия прошла через [illegible] самообороны, я надеюсь, что этот с'езд явится в то же время исходным пунктом более дружного, более сосредоточенного хозяйственного наступления, и если то настроение, которое у нас есть сейчас есть у торговцев, которое есть у многих из товарищей, охватит руководящие круги нашей партии, профессиональные союзы, то мы скажем, несмотря на нашу жалкую, постыдную бедность и немощь, мы все-таки скажем: «Мы заявляем всем, что мы, ни одной, в страну нашу из нищеты, из рабства выведем, и капиталу не сдадим». (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты).

разветвлений, сопоставить основные отрасли промышленности между собою в таком сочетании, чтобы не получалось того, что живут со дня на день, а чтобы был перспективный план на год, а может быть и на пять лет, не живя бы так, что сегодня одна репрессия, а завтра другая. Это в плановом хозяйстве недопустимо. Вот, например, за мною директивы общего построения должны быть в области нашей плановой работы, и тогда, конечно, те задачи, о которых говорил тов. Троцкий, и задачи, которые стоят перед каждым хозяйственником, будут разрешены легче потому, что хозяйственникам и партии в целом не придется биться головой о стену, а придется планомерно, с ясными перспективами, с определенной почвой под ногами вести то дело, которое им поручено.

Речь т. Ломова.

— Одним из центральных мест доклада тов. Троцкого был вопрос об отчетности, но мне хотелось бы указать, что тов. Троцкий не совсем прав, когда говорит, что отчетности нет. Я утверждаю, что ее слишком много. И в этом беда, что ее слишком много. Как можно построить какую-нибудь калькуляцию, когда [illegible] порядок, какую счетную единицу ставить в основу калькуляции. Один говорит—золотой рубль, другой—200, почему—неизвестно. Бухгалтер в округе на заводе сидит, пыхтит и составляет отчетность. Затем новая директива, и по-новому перефразывает отчетность. Поэтому была «перебертка», и при таких условиях говорить о том, что мы должны вызывать отчетность, невозможно. Социалистические условия, что эту отчетность сколько-нибудь в удовлетворительном виде получить было нельзя. Что же? Здесь нечего искать вину, здесь наша беда. Надо в основе обратить внимание на то, чтобы установить какой-то порядок, который на длительное время обеспечил бы правильное ведение отчетности в предприятиях. Чтобы поставить отчетность, надо перейти к первичной хозяйственной ячейке, которая и от своей балансу, гораздо меньший по размерам, чем те, которые у нас уже созданы. Затем тов. Ломов говорит о спецах. Если мы подойдем с точки зрения первичного заказа [illegible], то скажем, что спецы, оставшиеся в производстве, для этого подготовлены, что у нас вызывают всю техническую сторону предприятий, далеко не самые первоклассные. Громадное большинство спецов застряло в Москве, Харькове, Екатеринбурге, в наиболее крупных столицах и областных центрах, и их оттуда не вытащить, и надо сказать, что определенной политики со стороны центра в том, что бы спецов передвинуть на заводы, в низы, этого нет и не проводится. Вопрос о спецах есть один из составных вопросов восстановления нашей промышленности. И я полагаю, что тезисы т. Троцкого, которые абсолютно обходят вопрос о спецах, нуждаются в серьезном дополнении, и именно в том отношении, что партия должна создать определенное настроение, определенную тягу спецов на завод. Тов. Ломов в заключение вносит некоторые поправки к тезисам т. Троцкого.

Речь т. Владимирова.

— На мой взгляд положение вещей даже еще несколько тяжелее, чем охарактеризовал т. Троцкий. Нам достаточно привести такую небольшую справку, которую нам дает сам ВСНХ. 1922 и 1923 гг. только на 10 проц. повышают программу будущего года, но промышленность выходит с дефицитом примерно в 220 милл. руб. Это дефицит только внешний, фактически он гораздо больший. И выводы, к которым приходит ВСНХ, примерно таковы, что отсюда, принимая во внимание суммы прибыли, мы приходим к выводу о пока еще продолжающемся расходовании основного капитала промышленности.

Как обстоит дело в области частной промышленности?

Совершенно незаметно денежный капитал уже превратился в очень крупную и серьезную величину. В Москве и Петрограде нам уже приходится с ним все больше считаться. В области торгового капитала на наших глазах происходит закрытию целого ряда мелких предприятий и превращению их в крупные торговые предприятия. В деревнях, на-ряду с кооперацией, над кооперацией все больше возвышается частный торговец, который умеет подойти к крестьянину и умеет дешевле продать. Таким образом на-ряду с очень тяжелым положением нашей промышленности, мы видим, как частный капитал все больше возрождается. Тут все время очень многие товарищи обвиняют Наркомфин в том, что даже те небольшие ассигновки, которые намечены, оно полностью не выдает. Это так. Но у страны нет возможности содержать такой государственный аппарат и такую *государственную промышленность*. Мы можем содержать их только в том случае, если расходы государства сократим на одну треть и, тем не менее, нам каждый месяц навязывают непосильные расходы, в результате чего получается то, что никто многого не получает из того, что он должен получать.

Речь т. Вайнштейна.

Мне кажется, что одновременно сильных и слабых местах в докладе тов. Троцкого было то, что он давал слишком отдаленные обобщения и недостаточно конкретно затрагивал те вопросы, которые у нас являются действительно больными. Я в своей речи осветил только один вопрос—о нашей торговле. В тезисах тов. Троцкого этому вопросу посвящено мало места, почти ничего не уделено. Как обстоит дело с практической торговлей? Тов. Троцкий видит опасность наводнения частного капитала у мелких ремесленников, у кустарей. Я думаю, что мы всеми мерами содействуем накоплению этого частного капитала в самой торговле, [illegible]. Т. Вайнштейн на примере Оренбурга показывает, что в провинции частный купец пытается пересилить нас в деле смычки с крестьянином.

Я считаю,—говорит оратор,—что та поправка, то дополнение, которые вносит тов. Хинчук, является в высшей степени существенным. Но, к сожалению, [illegible] вопрос об об'единении и сближении государственной торговли. Я считаю, что вопрос об об'единении и смычке наших государственных органов, торгующих с промышленностью, является вопросом [illegible], является вопросом жизни.

В области восстановления самого аппарата нашей промышленности, усовершенствования нашего советского [illegible] и т. д. привлечение иностранного капитала в виде концессий имеет громадное значение.

Год с лишним назад мною были образованы в Лондоне Русс-Англо-Лес и Русс-Голландо-Лес. Эти концессионеры работают на севере у нас, и вот тов. Лавинский—начальник ЦУЛП, который возвратился из продолжительной поездки,—говорит [illegible], что эти концессионные предприятия оказались [illegible]. Эти предприятия концессионеров начинают быть показательными.

Речь т. Юркина.

Я хотел бы обратить особое внимание с'езда на тот пункт, где у тов. Троцкого говорится, что основная производственная ячейка есть фабрика и завод. И вот с этого вопроса я хочу, товарищи, подойти к тем взаимоотношениям, которые находятся между трестом и между заводоуправлением. В наших высших руководящих органах в этой области есть большая мания к тому главкизму, который мы раз навсегда заклеймили. Тов. Шейнман в «Торгово-Промышленной Газете» пишет следующее: «Бухгалтер, заведующий счетоводством, занимает ответственное положение в заводоуправлении и назначается правлением треста по соглашению с заводоуправлением. В своей работе он находится в двойственном подчинении—заводоуправлению и правлению треста». Товарищи, это не маленький вопрос, но, по моему, это один из важнейших вопросов; как вы можете поставить в зависимость подчиненного директору или руководителю предприятия работника непосредственно в подчинение треста? Отсюда двойственность, которая не дает возможности ни наладить счетоводство, ни наладить калькуляцию, о чем говорил тов. Троцкий. Здесь нужна ясная, твердая директива, и я считаю, [illegible] тить и зафиксировать, чтобы не было двойственности и разного толкования. Я, товарищи, хотел указать еще на вопрос о концентрации. Мы, вообще, очень много говорим о концентрации, но вплотную к этому вопросу мы еще не подошли. Я считаю, что концентрацию нужно проводить сначала с уничтожения вспомогательного персонала в этом основном рабочем производстве. Вот с какого элемента надо начать эту концентрацию. И здесь, товарищи, мы знаем, как тресты распределяют заказы. Они распределяют заказы поровну на каждую единицу вместо того, чтобы выбрать лучшие предприятия в своем об'единении и их полностью нагрузить.

Прения по докладу т. Троцкого.

(Утреннее заседание 21-го апреля).

Речь т. Смилги.

Тов. Смилга, соглашаясь с большинством выводов, сделанных тов. Троцким в его докладе, останавливается лишь на некоторых его аргументах, и в первую голову на вопросе о соотношении между крупной промышленностью и кустарной. «Думать о том,—говорит он,—что Россия в скором времени сможет установить такой хозяйственный строй, при котором крупная промышленность будет монопольно устанавливать основные рыночные отношения с крестьянством, в настоящее время не приходится, поэтому правильнее была бы следующая перспектива: крупная промышленность будет обрастать мелкой, и мелкой торговлей и через их посредство мы будет устанавливать смычку с крестьянином». Что касается отношений между ценами на продукты промышленности и продукты сельского хозяйства, то тов. Смилга находит, что при том крайне неустойчивом конвульсивном характере, который носили отношения между городом и деревней в первый период нэп'а, трудно строить устойчивую политику. Далее тов. Смилга останавливается на вопросе о необходимости концентрации в производстве, на том влиянии, которое окажет вывоз русского хлеба на развитие нашей промышленности. Переживаемый момент тов. Смилга характеризует, как начальный период нэп'а.

Речь т. Хинчука.

Тов. Хинчук, указывая на колоссальное развитие сети потребительской кооперации (24,657 потребительских обществ и свыше 35,000 потребительских лавок), останавливается на вопросе, как эта кооперация практически осуществляет свою работу вместе с государством (хлебные заготовки 1921 г. и др.). «В 1914 году,—говорит тов. Хинчук,—в год расцвета, потребительская кооперация дала оборот в 10 миллионов руб. золотом, в 1921 г. тот же Центросоюз, выступая с 3-миллионным капиталом, дает оборот в 65 миллионов руб. Такой рост кооперации свидетельствует, что она должна занять соответствующую роль и место во всех задачах, которые ставит перед собой государство. Кооперация рука об руку с государственными органами сумеет повести работу, которую Советской власти надлежит вести в области развития промышленности и поднятия сельского хозяйства».

Речь т. Богданова.

Остановившись на роли кустарной промышленности в первый период нэп'а, тов. Богданов заявляет, что в общем тезисы ЦК полностью удовлетворяют работников промышленности. «Я,—говорит тов. Богданов,—с удовлетворением констатирую, что наконец мы имеем резкую и яркую постановку вопроса о промышленности, постановку во главу угла нашей хозяйственной политики». В отношении конкретных вопросов тов. Богданов указывает, что финансовые ассигновки со стороны государства на основную и тяжелую индустрию должны не уменьшаться, а хотя бы остаться в прежних размерах, а также на необходимость привлечения иностранного капитала в некоторые отрасли нашей промышленности.

Тов. Богданов коснулся и роли, которую наши тресты и синдикаты играют на рынке в смысле его организации. По вопросу о накладных расходах тов. Богданов говорит, что в значительной части сокращение их не зависит от промышленного аппарата. В заключение тов. Богданов говорит об организационном слиянии и об'единении работы в одном комиссариате промышленности и торговли.

Речь т. Рухимовича.

Т. Рухимович, на основании своей работы в химическом тресте, рассказывает о том, как происходит планирование в концентрация производства, если оно идет из центра и не основано на практической работе мест. Как на главную причину недостаточности наших успехов в области хозяйственно-производственной, т. Рухимович указывает на то, что аппарат, при помощи которого мы работаем, в значительной степени не наш. В заключение тов. Рухимович останавливается на подборе работников и говорит, что в эту работу нужно вовлечь всю партию.

Речь т. Андреева.

— Все мы, профессионалисты,—говорит тов. Андреев,—в общем и целом с положениями, выставленными тов. Троцким, согласны, и еще тогда, когда эти тезисы были в проекте, все поправки, предложенные со стороны ВЦСПС, были целиком и полностью приняты.— Останавливаясь на вопросах о заработной плате, тов. Андреев указывает, что несмотря на общий низкий уровень зарплаты в стране, учитывая тяжелые условия, в которых работает наша государственная промышленность, профсоюзы еще на декабрьском пленуме ВЦСПС признали необходимым приостановить дальнейший рост заработной платы в тех отраслях промышленности, в которых уже достигнут общий и средний уровень, и перенести центр тяжести работы на подтягивание тех отраслей труда, которые отстали в отношении зарплаты. Одновременно с этим было вынесено решение об усилении работы в области поднятия производительности труда. Далее т. Андреев останавливается на вопросе о необходимости более энергичной работы по концентрации производства.

Речь т. Чубаря.

Тов. Чубарь начинает с заявления, что хотя мы и бедны, но мы в то же самое время *не опустились ниже, не хуже хозяйствуем, не меньше накопляем ценностей, чем это было год тому назад*. В области планирования, говоря о плане, тов. Чубарь замечает, что плановое хозяйство, планирование в будущем году будет итти и развиваться под совершенно иным критерием, чем это было в предыдущем году. В предыдущий период планировали по техническим возможностям, по нашей производственной схеме, игнорируя целый ряд экономических мелочей, экономических деталей, влияющих на осуществление этого плана. Вся проблема трестирования промышленности, все наши планы в этой области и вся наша предстоящая работа должны быть переоценены под этим углом зрения. Тов. Чубарь указывает на необходимость в тезисах ЦК особенно резко оттенить, что наш план восстановления промышленности базируется на крупнейших предприятиях. Мы, например, не можем отказаться от поддержки крупнейших шахт, мы не можем консервировать крупные заводы, так как текстильные фабрики, горные предприятия у нас разрушаются.

Тов. Андреев говорит здесь, что нужно упорядочить процесс хозяйствования и что нужно сугубо осторожно подходить к вопросу о подростках. В горной промышленности, по закону об обязательном бронировании подростков, мы имеем процентов 8 общего числа рабочих и подземных, и поверхностных подростков, но подземных подростков мы не можем пускать по тому же закону, и у нас подростки остаются на поверхности и отягощают общее положение промышленности.

Но нужно говорить не только о подростках, а нужно заняться пересмотром целого ряда регламентирующих положений. В этом отношении предстоит громаднейшая работа партии в целом. Нужно поставить задачу подготовить красных счетоводов, которых гораздо скорее подготовить, чем красных техников и кадры квалифицированных рабочих. Нам нужно напрячь все усилия, чтобы вся отчетность и калькуляция были проникнуты коммунистическими устремлениями, а не устремлениями капиталистическими, мелко-буржуазных спецов. В заключение я хочу сказать, что задачи, которые стоят перед плановыми органами, сейчас нам рисуются несколько иными, чем те, которые были до сих пор. Нам нужно будет выявить общее направление, темп

Речь т. Раковского.

Тов. Раковский предлагает в тезисы ЦК внести пункт, который был принят на украинской партийной конференции и который касается необходимости областного хозяйственного районирования. Далее тов. Раковский останавливается на уклонах, с которыми пришлось иметь дело партийной украинской конференции: один, который может называться уклоном бывшей рабочей оппозиции и который выражается в отрицании нэпа, и другой уклон производственный, который склоняется к расширению нэпа. Оба эти уклона основаны или на недооценке роли нэпа, как сложного маневренного обхода, как движения через государственный капитализм к социалистическому производству, или на переоценке его.

Речь т. Красина.

Главнейшими препятствиями для успешного разрешения проблемы восстановления промышленности являются: обнищание страны за эти 10 лет войны, интервенции, блокады и революции, обнищание крестьянства, как такового, исчезновение рынка для крупной промышленности, истощенность оборудования, которая в отдельных отраслях промышленности превосходит всякие пределы описания, затем разрушение самого производственного аппарата, со значительной дезорганизацией в деле управления отдельными отраслями промышленности. Тов. Троцкий в своем докладе чрезвычайно ярко отметил ту степень обнищания, истощения и разрушенности наших материальных ресурсов, в какой находится сейчас страна. Но он не сделал из этого необходимых выводов. Он блестяще нам показал, как складывается у нас первоначальное накопление основного капитала. Но, товарищи, во-первых, я замечу, что первоначальное *накопление в капиталистическом производстве не ограничивалось собиранием пятаков и самоотверженной работой лавочника*, который жестоко эксплоатирует и всю свою семью. Вы вспомните об угнетении колоний, вспомните об уничтожении крестьянского хозяйства в Англии в целях развития овцеводства, вспомните об индийских ткачах, на костях которых... (Троцкий: Я этого не предлагаю). Я знаю, что тов. Троцкий этого не предлагает, но я хочу сказать, что первоначальное накопление производства должно стать на высшую степень, должно не ограничиваться крохоборством, должно применять методы более широкие и более грандиозные, подводящие более твердые основы под нашу промышленность. Руководитель финансовым ведомством сказал здесь: «по одежке протягивайте ножки». Но если мы нашу промышленность будем строить по одежке, которая у нас имеется, то в течение ближайших лет ее не восстановим. Проблема восстановления капитала для *промышленности, это есть основная проблема* [illegible]

Речь т. Лядова,

Тов. Лядов считает, что наши неудачи об'ясняются нашим неумелым подходом к строительству. Мы до сих пор не усвоили основ государственного капитализма. Мы, с переходом к нэпу, сразу перешли не к основам госкапитализма, а к основам простого капитализма. Возьмите ту конкуренцию, которая существует между гострестами. Эти гострестьы совершенно забыли, что они являются [illegible] одного и того же хозяина, они начинают между собой торговать, начинают между собой спекулировать. Если мы говорим о росте нашей государственной торговли, то он сводится к тому, что за наш счет вырастают в лице комиссионеров новые нэпачи. Вся та прибыль, которую ищет тов. Троцкий и не находит, она имелась, но она не вошла в государственную кассу, а дала возможность за государственный счет создаться новой буржуазии и, именно, благодаря нашему неумению торговать, благодаря нашему неумению действительно *понимать сущность государственного капитализма*.

Товарищи, в этом отношении, конечно, чрезвычайно трудно сразу ввести в новое русло новое положение вообще во всей нашей промышленности. Мы в этом отношении, действительно, должны выработать определенный план. Поднять, наладить государственные капиталистические отношения во всей промышленности мы не можем. Мы должны выделить определенные категории этой промышленности, которой мы должны поставить твердые, жесткие рамки. Это первое условие для возрождения нашей промышленности.

«Деньги на бочку» должно исчезнуть в отношениях у наших крупных государственных предприятий, которые [illegible]чительно должны работать на госу[illegible]. Ведь они на рынок не работают, ничтожная часть нашей тяжелой индустрии действительно обслуживает рынок. Она работает только на государственного потребителя и поэтому она должна целиком остаться на государственном снабжении. Вся тяжелая наша индустрия, которая создает основной капитал, должна остаться на государственном снабжении.

Легкая индустрия должна уметь работать на хозяйственном расчете, и, в этом *отношении*, товарищи, *мы можем быть* уверены, что она может быть прибыльна, если там ввести настоящее хозяйственное управление, потому что, если сейчас она не прибыльна, так только благодаря бесхозяйственному ведению дела в этой отрасли промышленности.

Речь т. Ногина.

Касаясь вопроса о расхождении между ценами на продукты промышленного производства и сельского хозяйства, тов. Ногин указывает, что в значительной мере это происходит не по вине промышленности, и указывает на сокращение посевов технических культур и на связанный с этим кризис сырья, при чем этот кризис является общим для всех стран. Что касается самого расхождения этих цен, то тов. Ногин указывает, что даже в Америке и в Англии такое расхождение существует. Основную причину падения цен на хлеб тов. Ногин видит в появлении его в боль[illegible]

Наши основные задачи в деле поднятия сельского хозяйства.

(К 12 очередному с'езду партии).

За 5 лет борьбы мы пережили три периода нашего отношения к сельскому хозяйству страны. Первый—борьбы, в которой Советская власть поддерживала бедняка против кулака, второй — помощи бедняку и середняку орудиями, скотом, семенами в целях укрепления его хозяйства. Теперь наступил третий—в условиях нэп'а и свободного рынка, который требует не только помощи, но и создания обстановки, при которой хозяйство крестьянина могло бы развиваться самостоятельно. Необходимыми условиями для развития сельского хозяйства является, прежде всего, повышение цен на сельхозпродукты, в соответствии с мировыми, которые слишком низки в наиболее производящих районах. Низкие цены у нас созданы в значительной мере искусственно, вследствие отсутствия экспорта, недостаточного развития внутреннего рынка, неправильной политики Внешторга и т. п. причин. Все эти причины легко устранимы, к чему необходимо приступить немедленно. Кроме того, при проведении новой налоговой политики совершенно необходимо считаться с интересами сельского хозяйства. Эти интересы требуют: а) осторожного планового перехода от натуральных налогов к денежным; б) назначения в этом году натуральной части единого налога в таких размерах, чтобы не вызывать переполнения рынка продуктами налога под давлением требований уплаты деньгами; в) назначения всего излишка натуральной части налога на экспорт.

За 5 лет революции мы пережили три различные эпохи в нашем отношении к судьбам нашего сельского хозяйства. Первый период был эпохой борьбы на фронтах внешних и внутренних, и в направлении нашей хозяйственной политики этого времени можно усмотреть черты этой борьбы. Мы стремились, сражаясь с мелкобуржуазной стихией, используемой контр-революцией, выбить у нее экономическую почву из-под ног, лишить ее влияния на массы, выявить и противопоставить интересы этих масс и кулацких слоев деревни. В деревне это значило, грубо выражаясь словами лозунга, одно время популярного: «ограбить кулака, поддержать середняка, дать бедняку». В этот период борьбы, который экономически выражался массовыми переделами, перераспределением продуктов, а иногда инвентаря и скота, ликвидацией кулацкого хозяйства и землевладения, мало кто заботился о том, не причиняет ли это ущерба сельскохозяйственному производству в стране вообще, без отношения к той или иной группе населения и ее экономическому и политическому весу. Поскольку лозунг «ограбь кулака» отвечал задачам борьбы, удовлетворял требованиям момента, постольку он и проводился в жизнь. Кулаку, как опоре мелкобуржуазной контр-революции и его политическому и хозяйственному влиянию в деревне, был дан бой, и этот бой Советская власть выиграла.

Второй частью отношений, выявившихся в период 1920—21 года, было стремление поддержать вновь созданные за бедных слоев, за счет помещика и части ограбленного кулака, хозяйства, и укрепить середняка. Этот период характеризуется отсутствием борьбы в деревне на большинстве территории страны. Борьба идет только на окраинах, на Украине, только завоеванных и еще мало в это время освоенных областях. Для этого периода характерен так сказать собесный подход к сельскому хозяйству. Выдаются населению машины, орудия, семена на посев, по возможности, скот, лес на постройки. Бесплатно *оказывается всякого рода* агрономическая и прочая помощь. В то же время большая нужда городского и рабочего населения в сельхозпродуктах, неурожай и высокие цены, вдвое и часто втрое выше довоенных, особенно на хлеб, создают для сельского хозяина выгодную кон'юнктуру. И, действительно, мало пострадавшие от гражданской войны районы, как Центральный, Северный, Западный и Северо-Западный, являют картину быстрого развития и роста. В этот период для бедняка Советская власть сделала все, что могла: он получил землю, усадьбу, лес для построек, инвентарь, скот, трижды семенную помощь, льготы по налогам, он приобрел политическое значение и влияние, т.-е. ему была дана возможность отстаивать и развивать вновь приобретенное. Середняцкие слои также получили и землю, и всякую помощь от власти, т.-е. их положение укрепилось, высокие цены позволили им накопить имущество, частью за счет города. Указанная помощь, прежде всего, отразилась на скоте, количество какового увеличилось в северных, западных и центральных районах, конечно, преимущественно за счет бедняцких и середняцких слоев населения. 22-й год был годом перелома для нашего сельского хозяйства. В развитии нэп'а мы вынуждены были отказаться от помощи сельскому хозяйству в том общем и широком масштабе, как в предыдущий период. С этой предпосылкой влияния нэп'а мы переходим в третий период.

Наше отношение к сельскому хозяйству и крестьянству уже иное. Кулак, как экономическая и политическая сила, либо исчез совсем, либо придавлен так, что не скоро оправится. Выдвигаются экономически новые слои деревни, пока не столько на почве эксплоатации своих соседей, сколько на почве больших благоприятных условий для хозяйствования, большей возможности проявить как личную, так и коллективную инициативу. Советская власть стремится, чтобы выдвигались не лица, а группы, все законодательство последнего времени *о земельных обществах, о кредите* и т. п. направлено в эту сторону, но при всем том мы уже не можем продолжать политики бескорыстной помощи в таком массовом масштабе, как делали до сих пор. Не выдача орудий и т. п. виды бесплатной помощи, а кредит посильный, правильно и разумно примененный—вот наш подход. В условиях нэпа, т.-е. рынка и свободной купли и продажи, когда государство не перераспределяет труд своих членов, а покупает в пределах сумм, собираемых по налогам, иного подхода быть не может, мы за все платили и должны получать обратно, *а те, кто берет от нас—должны* иметь возможность возвращать государству полученное от него в ссуду. В тех новых отношениях, которые завязались в условиях нэп'а между рабочими и крестьянами, между производителями на фабриках у машин и орудий и на земле—сельскими хозяйствами, большую, исчерпывающую роль начали играть деньги—стоимость обмениваемого продукта, регулируемая рынком. От рынка и цен на нем на сельхозпродукты, зависит теперь то, что может получить сельский хозяин, а, следовательно, и возможность для него заплатить налоги, обеспечить свои потребности, а также получить возможность восстановить инвентарь и развивать производство дальше; поскольку существует такая зависимость, то и самое благополучие нашего сельского хозяйства зависит от рынка и цен на нем. В настоящее время в этом отношении надо констатировать определенно катастрофическое положение нашего [illegible] в наших наиболее производящих районах. Всем достаточно известно, что 1922—1923 сельскохозяйственный год мы прожили при недопустимо низких ценах на сельхозпродукты. Правда, в последнее время обнаружилась тенденция некоторого роста цен на них, но в слабой степени. В целях создания стимула для развития нашего сельского хозяйства совершенно необходимо эту тенденцию поддержать и укрепить целым рядом продуманных и согласованных мероприятий со стороны правительства. Хуже всего то, что цены на сельхозпродукты, главным образом, на хлеб, у нас, несомненно, искусственно понижены. Как ни парадоксально это звучит, но в некоторых из голодных губерний цена на хлеб доходит до 25 коп. золотом, или до ¾ арш. мануфактуры за пуд. При таких ценах ни о каком развитии хозяйственной жизни страны не может быть и речи. Низкие цены стоят поперек дороги не только сельскому хозяйству, но и промышленности, так как лишают крестьянство, которое составляет 90 проц. производительного населения страны, возможности покупать продукты промышленности. Понижение цен на сельскохозяйственные продукты, повторяю, искусственное: оно вызвано при слабой емкости внутреннего рынка отсутствием экспорта и частью неверной политикой Наркомвнешторга, каковой под флагом единства продажи и выдерживания цен из-за 3—5 коп фактически ставит препятствия вывозу из страны. Так, например, в этом году Хлебопродукт вывез крупное количество; пока Внешторг искал покупателей и торговался из-за цены, мировые цены вообще понизились и в большей степени, чем та разница—выиграть, которую добивался Внешторг. Та же картина со льном. В стране продолжает сокращаться производство льна потому, что цены на внутреннем рынке низки и не окупают его производства благодаря монополии, предоставляемой немногим покупателям сырья, в то время, как на мировом рынке цены значительно выше. В результате [illegible] огромный процент прибыли экспортеры, почему на экспорт льна бросились все, до ПЕПО и Всевобуч'а включительно. Та же политика выдерживания цен за границей уже при продаже приводит к тому, что лен лежит и слабо реализуется, потому что случайные продавцы стремятся взять за продаваемый лен слишком высокую цену. Получается: высокая мировая цена сжимает потребление льняных изделий и сжимает рынок потребления льна, высокая цена в то же время создает нам конкурентов, потому что за развитие посева льна бьются все страны, особенно прибалтийские, у нас же площадь посева либо загнана в тупик, либо падает, потому что цены на внутреннем рынке искусственно низки и не удовлетворяют потребителя. Получается по пословице: ни мне, ни людям. По последним сведениям бюллетеня цен 1-й сорт бежецкого льна в Лондоне стоит £ 87—88 за тонну, т.-е. за пуд, примерно, 13 р. 50 к. золотом. Базарные же цены на тот же лен в стандарт. сортировке 1 сорт 155—160 руб. за пуд, или до 4 р. золотом за пуд. В Лондоне цены на смоленскую кудель 1-й сорт £ 45 за тонну, или до 6 р. 50 к. золотом за пуд, цена в Гжатске за ту же кудель—50—60 руб. за пуд или около 1 р. 50 к. зол. за пуд. Лен сычевский 1-й сорт за тонну £ 60—65, или 9 рублей за пуд, покупка идет за пуд 82—85 руб., или немного выше 2 руб. золотом. Отношения между мировыми и внутренними ценами доходят до 300—400 проц., до войны эти же соотношения между ценой мирового рынка и покупной были в пределах 20—25 проц., т.-е. от пятидесяти копеек до одного рубля за пуд, в зависимости от сорта. Таких примеров можно было бы привести достаточно. Очевидно, необходимо организовать экспорт таким образом, чтобы главная масса выручки от мировых цен досталась производителю. Этого требует правильная хозяйственная политика поддержки самого производителя, а не спекулирующего посредника. В этом направлении требуется, прежде всего, снять рогатки с экспорта, не связывать [illegible] условиями, так как естественно, что выступая на рынок, мы можем пробить дорогу только понижая мировые цены. Указанная кон'юнктура мирового рынка такова, что эти даже пониженные цены, очевидно, будут значительно выше наших рыночных, а, следовательно, выгодны для производителя. Дальше, низкие цены на продовольственные продукты в ряде производящих районов вызываются, кроме отсутствия экспорта, еще и дороговизной железнодорожных тарифов. НКПС *в данном случае хочет отыграться* на сельхозпродуктах, как главном и наиболее необходимом продукте, доведя тарифы до 80 проц. стоимости его для более отдаленных районов и совершенно не считаясь с тем, что ни сельское хозяйство, ни госорганы, ведущие торговлю, этих тарифов выдержать не могут. При такого рода тарификации получается, что во всех районах производства сельскохозяйственных продуктов цены под давлением тарифов понижаются, а на продукты промышленности, необходимые для восстановления сельского хозяйства, обычно, громоздкие и тяжелые, как скот, машины и орудия, семена и проч.—вздуваются, а именно:

а) стоимость (в копейках) провоза пуда ржи до Москвы:

Из Сибири (Н.-Николаевск.) . .	1340,6	коп.
„ Екатериносл. (юж. Украина).	834,1	„
„ Тихорецкой (Сев. Кавказ).	900,0	„
„ Винницы (Зап. Украина). .	831,0	„

б) Стоимость пуда ржи в копейках, в покупке по справке Хлебопродукта на 20 марта:

Екатеринославская губ	1178,0	коп.
Сев. Кавказ (Донская)	829	„
Пшеница кубано-черном. . .	12 р. 55	к.

в) Продажная цена пуда ржи в Москве:

Рожь . . . 23 р.

Из этой справки видно, что рожь, привезенная из Донской области, в провозе стоит столько же, сколько ее стоимость на месте, при продажной цене ржи в Москве в 23 руб. Разница в цене, 6—50, очевидно, падает на расходы торговца, т.-е. из продаваемой в Москве ржи донской крестьянин получает не более 36 проц., в то время, как в довоенное время он получал до 70 проц. в районах даже более отдаленных, как например, Приуралье. Получается заколдованный круг, из которого буквально выход один—в разорении крестьянства. При такой экономической обстановке бесполезно говорить о смычке города и деревни, о союзе рабочих и крестьян и т. п. Такого рода политика приведет только к острому недовольству, и то хорошее отношение крестьян к Советской власти, каковое является базой дальнейшего развития Советской республики, несомненно, будет нарушено. Это тем более недопустимо—загонять в тупик производителя—что мировая кон'юнктура цен на сельскохозяйственные продукты—в нашу пользу. Так, например, цены Германии на рожь (последний бюллетень на 20 марта)—от 1 р. 16 к. золотом до 1 р. 20 к. за пуд., цены Нью-Иорка на то же число до 1 р. 23 к. за пуд. При цене пуда ржи в Москве в 23 рубля, или в 70 коп. пуд, а на местах (Саратов) 10 р. 40 к., или 30 коп. пуд, Донской области 8 р. 29 к., или 25 к. пуд, отношение цен ржи для Москвы и севера к мировым ниже на 80 проц., повышаясь для нашего производящего района до 400 проц.

Указанное положение, когда донской крестьянин выручает только 25 проц. от мировой цены, создано совершенно искусственно: отсутствие экспорта, тарифы и т. п. Устранив эти причины, мы будем иметь полную возможность хотя приблизиться к мировым ценам и тем разрешить наболевший вопрос. Необходимо только, развертывая нашу хозяйственную политику, вести расчет не отдельно от мирового хозяйства, а связанно с ним. Сторонники нашей обособленной политики, а, следовательно, понижения цен на сельскохозяйственные продукты — неправы, и вся тактика прошлой осени Наркомфина в этом направлении—совершенно неправильна. Прежде всего, наши производящие районы, увеличивающие посевную площадь в этом году и более или менее оправившиеся от последствий голода, имеют (Кавказ, Южное Поволжье, Украина) свои ближайшие центры тяготения для сбыта с наименьшим пробегом, а, следовательно, затратой на транспорт [illegible]

...их количествах на рынке при отсутствии экспорта. Тов. Ногин указывает на то, что в тезисах ЦК не отведено достаточно места вопросам торговли, а также на то, что у нас до сих пор нет фактически такого учреждения, которое могло бы сосредоточить все вопросы государственной торговли, а между тем такое учреждение, которое изучало бы вопросы торговли и регулировало бы тот хаос, который в этой области до сих пор существует, совершенно необходимо.

Вечернее заседание.

На вечернем заседании т. Троцкий выступил с заключительным словом по докладу о промышленности. После заключительного слова т. Троцкого о докладом мандатной комиссии выступил т. Каганович. Подробный отчет будет дан в следующем номере.

Под игом капитала.

ЖЕРТВЫ КАПИТАЛА В ВЕНГРИИ.

ВЕНА, 20 апреля. (Роста). На пуговичной фабрике в Будапеште, где, главным образом, работали женщины и дети, вспыхнул сильный пожар, во время которого сгорело 14 человек и многие получили тяжкие ранения. Причиной катастрофы послужило полное отсутствие противопожарных мер на фабрике. Владелец фабрики арестован.

Закрытие революционных организаций молодежи в Финляндии.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 20 апреля. (Роста). На основании приговора гельсингфорского суда, министр внутренних дел предписал губернаторам закрыть все местные подотделы социалистического союза молодежи, числом около 200, хотя последние зарегистрированы отдельно и к суду не привлекались. Рабочая молодежь созывает в разных местах собрания для обсуждения вопроса об организации нового союза. В Гельсингфорсе два таких собрания разогнаны полицией.

Массовое увольнение рабочих в Румынии.

ВЕНА, 20 апреля. (Роста). Румынское правительство производит массовые увольнения рабочих с милитаризованного им вагоностроительного завода «Астра» в Араде. В связи с этим среди арадских рабочих царит сильное возбуждение.

Программа нового шведского кабинета.

СТОКГОЛЬМ, 20 апреля. (Роста). На первом заседании нового кабинета премьер Триггер прочел декларацию, в которой подчеркивается, что правительство будет преследовать не интересы какой-либо партии, а общее благо. Утверждая, что новое правительство является настоящим национальным правительством, кабинет апеллирует даже к патриотизму социал-демократов. Главная задача нового кабинета—разрешение вопроса об обороне так, чтобы Швеция в случае опасности была готова к защите. В связи с этим интересно вспомнить, что на-днях особая комиссия по обороне представила проект сокращения военных сил Швеции, при чем консерваторы, в общем, высказались против сокращения. Правительственная печать ликует. «Социал Демократен» подчеркивает, что социал-демократы встречают новый кабинет с недоверием. Газета отмечает, что политический тон кабинету Триггера задают министр иностранных дел Хедершерна и министр просвещения Классон, вожди наихудших врагов социал-демократов. В новом кабинете всего пять членов риксдага. «Дагенс Нюхетер» называет новый кабинет кабинетом губернаторов. Синдикалистская «Арбетарен» называет его боевым правительством против рабочего класса. «Политикен» называет кабинет Триггера сборищем профессоров-бюрократов.

Крестьянские волнения в Юго-Славии.

3-Е КРЕСТЬЯН УБИТО, 7 РАНЕНО.

ВЕНА, 20 апреля. (Роста). Из различных частей Юго-Славии сообщают о крестьянских волнениях. По официальным сведениям, вспыхнули крестьянские восстания в округе Зворник на почве несправедливого распределения земельных участков комиссией аграрных реформ, уделившей лучшие участки сторонникам правительства. Распределение удалось провести только при помощи жандармерии. По дальнейшим официальным сообщениям, в окрестностях Загреба произошло кровавое столкновение **между крестьянами и войсками, при чем 3 были убиты и 7 ранены.**

Новая лозаннская конференция.

КТО ПРИГЛАШЕН НА КОНФЕРЕНЦИЮ.

ЛОНДОН, 20 апреля. (РОСТА). Приглашения на лозаннскую конференцию ...ны: Франции, Италии, Англии, ..., Греции, Югославии, Румынии, ..., Соединенным Штатам и Турции.

Россия не будет приглашена.

ЛОНДОН, 20 апреля. (Роста). Товарищ министра иностранных дел Мак-Найль заявил в палате общин, что Россия не будет приглашена на вторую Лозаннскую конференцию, так как вопрос о проливах не будет обсуждаться. Что касается Америки, то она будет так же представлена, как на первой конференции.

Обострение борьбы в Китае.

ЧИТА, 20-го апреля. (Роста). Пекинское правительство пред'явило Чжан-Цзо-Лину ультимативное требование о возвращении подвижного состава и передаче сольных сборов в Манчжурии центральному правительству. У-Пей-Фу потребовал от пекинского правительства отмены автономии Манчжурской провинции, угрожая открытием военных действий против Чжан-Цзо-Лина. Войска У-Пей-Фу, шедшие на завоевание Мукдена, остановлены японцами близ Шанхай-Гуаня. У-Пей-Фу предпринял новое наступление на Кантон. Сун-Ят-Сен просил Чжан-Цзо-Лина оказать ему вооруженную поддержку.

Россия и капиталистические страны.

НАНСЕН ОБ ЭНЕРГИИ РУССКИХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ.

ПАРИЖ, 20 апреля. (Роста). В «Энформасион» продолжают печататься статьи Нансена о русской промышленности, в которых Нансен заявляет, что он поражен энергией и решительностью, с которыми Россия старается реорганизовать свою промышленность. Нансен подчеркивает далее успехи, достигнутые в этом отношении Советским правительством, но указывает на затруднения, связанные с отсутствием необходимых кредитов.

Обмен арестованными.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 20 апреля. (Роста). Вопрос об обмене арестованными прошел все инстанции и внесен сейчас в государственный совет. Окончательного решения вопроса следует ожидать в ближайшие дни.

Отмена карантина для русских судов.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 20 апреля. (Роста). Вопрос об отмене карантина для судов, приходящих из русских гаваней, будет на-днях рассматриваться в государственном совете; можно ожидать, что решение будет благоприятно.

В колониях.

ВОЛНЕНИЯ СРЕДИ ТУЗЕМНЫХ ВОЙСК В ИНДОНЕЗИИ.

Как сообщает газета «Куранре», издающаяся в Индонезии, там за последнее время стали учащаться волнения в рядах туземного гарнизона. Весьма часты случаи массового дезертирства.

Туземные войска набираются, главным образом, из среды туземцев-христиан, с целью использовать их религиозный антагонизм против мусульман. Как сообщает эта газета, значительную роль в этих волнениях сыграла агитация национально-социалистического органа «Пелаван».

Революционные вспышки не новы в истории колониальных народов Индонезии. Еще в 1917 г. под влиянием российской революции там были образованы советы солдат и матросов. Руководители этого движения еще до сих пор томятся в тюрьмах.

В дипломатическом мире.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Перевод телеграммы председателя ВЦИК тов. Калинина, отправленной 13 апреля Гази-Мустафа-Кемаль-паше, председателю ВНСТ, в ответ на телеграмму, полученную от Гази-Мустафа-Кемаль-паши с пожеланием здоровья т. Ленину.

«Счастлив сообщить вам о возрастающем улучшении здоровья тов. Ленина, главного ревнителя идеи необходимости дружбы между Советской Россией и восточными народами. Искренно вас благодарю от его имени и от имени республики за ваше дружественное пожелание и приветствую это новое доказательство уз, соединяющих наши народы.

Калинин, председатель ВЦИК».

Разные известия.

— По сообщению «Юнайтед Пресс» из Мексики, между американским и мексиканским правительствами возобновились переговоры по вопросу о признании последнего Америкой. Мексиканский парламент одобрил поправку к конституции, подтверждающую права на нефтяные залежи, приобретенные до мая 1917 года. Эта мера дает удовлетворение иностранным нефтяным обществам. В то же время, как сообщают из Вашингтона, Гардинг считает, что положение в Мексике значительно улучшилось.

— Переговоры о крупном заграничном займе, которые вел австрийский министр финансов, приняли неблагоприятный оборот. Австрийский канцлер Зейпель лично едет в Женеву.

МОСКВА.

ВРАЧАМ ИЛЬИЧА.

Наркомздравом тов. Семашко получена из Грозного следующая телеграмма: «Грозненский научный с'езд Юго-Востока России просит вас передать привет профессорам: Минковскому, Ферстеру, Бумке, Крамеру, прив.-доц. Кожевникову и д-ру Елистратову, которым вверено здоровье великого вождя пролетариата Владимира Ильича. С'езд вполне уверен, что опыт их возвратит его к творческой работе по осуществлению мировой пролетарской революции».

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ КООПЕРАТИВЫ.

Правление Центросоюза приняло устав для организуемых сейчас повсеместно центральных рабочих кооперативов. В отличие от ЕПО, обслуживающих местности с крестьянским или смешанным населением, в задачи центрального рабочего кооператива входит преимущественно обслуживание нужд рабочих и служащих, их семей и другого трудового населения. По принятому уставу, центральный рабочий кооператив является многолавочным потребительским кооперативом, принимающим на себя посредничество по реализации продукции местных заводоуправлений, как на началах комиссионных, так и в счет зарплаты. В районе его деятельности не будут допускаться добровольные потребительские кооперативы.

УЧАСТИЕ КООПЕРАЦИИ В СОЗДАНИИ ДОБРОЛЕТА.

Правление Центросоюза обратилось ко всем потребсоюзам и ЕПО с предложением принять участие в деле создания Красного воздушного флота. Кооперативным организациям рекомендуется производить отчисления и создавать фонды для постройки целых аэропланов.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ДОНБАССА.

В связи с продолжающимся разрушением технического оборудования Донбасса, неправильной организации производства и вытекающей отсюда высокой себестоимостью продукта,—секция Госплана признала необходимым реорганизовать управление Донбасса. Для устранения наблюдающейся ныне несогласованности действий хозяйственных и административно-политических органов признано необходимым создать особую Южно-Горно-Промышленную область.

Шахты общедонецкого значения об'единяются под руководством управления горной и каменноугольной промышленности Донбасса, местные шахты соединяются по нескольку в рудоуправления. Всех рудоуправлений образуется 41.

УЧАСТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРАВЛЕНИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ И ПАРОХОДОВ.

В связи с правом железнодорожных правлений устанавливать местные тарифы и сборы, с мест в ВСНХ стали поступать жалобы на игнорирование при этом интересов промышленности. На специально созванном по этому поводу совещании при отделе торговой и финансовой политики ЦПЭУ ВСНХ с участием представителей промышленности было решено провести в жизнь полностью закон о трестировании транспорта, предусматривавший участие в правлениях представителей различных отраслей народного хозяйства. В первую очередь признано необходимым ввести представителей промышленности в состав правлений следующих дорог: Донецких, Екатерининских, Московско-Киево-Воронежской, Московско-Казанской, Нижегородской, Пермской, Юго-Восточной, Северо-Кавказской, Закавказских, Северных, Октябрьской, Белорусско-Балтийской, и пароходств: Северного, Балтийского, Черноморско-Азовского и Каспийского. Вопрос об участии представителей промышленности в правлениях речных пароходств постановлено временно оставить открытым. Совещание при этом подчеркнуло, что представители промышленности должны поддерживать тесный контакт с ВСНХ и отнюдь не считаться перешедшими на службу в НКПС.

СНАБЖЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ПРОТЕЗАМИ.

На московском протезном заводе закончена разработка модели протеза, по качеству и внешнему виду стоящего значительно выше обычного типа протеза, который в последние годы изготовлялся на заводе. Возможность изготовления протезов лучшего типа явилась в результате разгрузки завода от большого количества заказов, накопившихся до 1922 года. Среди этих последних были заказы, задержанные исполнением с 1920 и 1921 г.г. Вторым обстоятельством, дающим возможность поднять качество выпускаемых изделий, является приток средств от общественных органов помощи и повышение зарплаты. На заводе приступлено также к изготовлению рабочих протезов, в первую очередь для всех видов сельскохозяйственных работ. От органов собеса затребованы сведения о наиболее необходимых типах рабочих протезов для инвалидов, находящихся в трудовых об'единениях инвалидов собеса. Начат прием заказов для изготовления рабочих протезов по заданиям медкомиссии лечебно-протезного института.

Хроника.

Развитие работы Промбанка. В течение марта в операциях Промбанка наблюдался значительный рост, при чем филиалы банка работали лучше, чем правление, увеличив свои обороты за один только месяц в три раза. Среди статей активного баланса резкое увеличение показывает счет ценных бумаг и иностранной валюты, что должно было доставить банку значительные выгоды.

Новые деньги. Наркомфин приступил к изготовлению серебряной монеты новой чеканки, банковых и разменных. Новая банковая монета в один рубль и 50 коп. содержит 900 частей серебра и 100 частей лигатуры. Разменная монета в 20, 15 и 10 коп.—содержит 500 частей серебра и 500 частей лигатуры.

3-й тарифный с'езд. 23 апреля в Доме с'ездов Наркомпроса открывается 3-й очередной с'езд представителей железнодорожных и судоходных предприятий по тарифным вопросам. Важнейшими пунктами программы с'езда являются: установление тарифов большой скорости, повышение багажного тарифа для грузов и т. д. С'езд продолжится около 7 дней.

Порядок экскурсий. По недостатку топлива пассажирское движение не может быть еще доведено до размеров полного удовлетворения потребности. Между тем, с началом весеннего сезона, ожидается массовое движение экскурсий учащихся. В виду этого НКПС предупреждает все заинтересованные в организации экскурсий ведомства и учреждения, что железные дороги не будут предоставлять никаких льгот экскурсиям ни в отношении получения проездных билетов, ни в отношении предоставления отдельных вагонов. Экскурсанты в нынешнем году рассматриваются, как частные пассажиры. Исключение может допускаться только для экскурсий на близкие расстояния в пригородных поездах.

Всероссийское совещание моряков-коммунистов. 2-е всер. совещание военных моряков-коммунистов открывается 23 апреля, в 11 час. дня, в помещении клуба Пура (Ильинка, 2).

К организации инвалидных артелей. Согласно раз'яснению НКСО членами производственно-потребительских об'единений инвалидов могут быть только инвалиды принадлежащие к трудовым слоям населения (пользующиеся избирательным правом по конституция РСФСР). При включении в артели преимущества предоставляются инвалидам войны и труда.

В ассоциации изобретателей (АИЗ). В помещении клуба, Тверской бульв., 8 (д. АИЗ) еженедельно по четвергам для изобретателей будут читаться лекции и доклады по изобретениям и открытиям. Первый доклад состоится в четверг, 26 с. м., в 9½ ч. веч.; докладчик член АИЗ инженер т. А. Несмелов, тема «Искусственное изменение русла рек, защита берегов».

К бакинской ярмарке. Комвнуторг возбудил ходатайство перед Наркомфином о срочном рассмотрении вопроса о сложении акциза с товаров, вывозимых с бакинской ярмарки в Персию.

К курортному сезону. Наркомздравом вынесено постановление о направлении трудящихся на курорты. Рабочим предоставляется 70% всех мест, предоставляемых в общее пользование, служащим 10%, учащимся (рабфаковцам и стипендиатам учебных заведений) 5% и членам семейств рабочих и служащих—5%.

Америка на выставке. Американская торгово-промышленная палата обратилась через харбинское бюро в главный выставочный комитет с предложением составить маршрутный поезд с экспонатами для всероссийской выставки. Экспонаты будут состоять преимущественно из образцов американских фабрикатов, имеющих широкое распространение в крестьянском хозяйстве. Помимо этого, при поезде будет находиться специальная библиотека, посвященная вопросам сельского хозяйства и строительства с кино-фильмами по сельскому хозяйству.

Запрещение публичного гипнотизирования. НКЗ сделано распоряжение о запрещении публичной демонстрации гипнотических сеансов и различных гипнотических явлений. Чтение же популярных лекций по гипнотизму может разрешаться лишь врачам-специалистам, посвятившим себя изучению и работе в области психо-терапии.

Выставка древне-русского искусства в Берлине. В Берлине устраивается выставка древне-русской живописи и прикладного искусства. Германское правительство предоставляет для выставки помещение в берлинской академии художеств.

В пользу студентов-медиков. В Политехническом музее (Лубянский проезд, 4) состоится сегодня повторение лекции проф. Ю. В. Каннабих «О глупости». Весь чистый сбор поступает в пользу студентов-медиков госуд. высш. мед. школы.

экспортные порты. При существующем отсутствии экспорта, вынужденным и ограниченным рынком сбыта для них являются северные промышленные центры. Как видно из вышеприведенной справки, сравнительная отдаленность последних и высокие тарифы создают обстановку искуственно низких цен на юге и юго-востоке. Получается, что хлеб стоит нам более дешево в местностях наиболее низких к портам, т.-е. в районах наиболее близких к мировому рынку он наиболее отстает от цен этого рынка. Это ставит непреодолимые препятствия для восстановления хозяйства юга, так как в этих многоземельных хозяйствах полное восстановление посевной площади связано с применением наемных рабочих рук, уборочных машин, покупкою шпагата, топлива для молотилок, тракторов и проч., т.-е. без значительных предварительных затрат эти районы сеять в достаточном количестве не могут. Раньше именно этот район давал для экспорта за границу до 400 милл. пудов хлебных излишков. Юг экспортировал пшеницу и ячмень. Особенно велики наши потери в посевной площади пшеницы, так как кроме чисто-механического понижения площади, утрачены чистосортные культуры пшеницы, особенно ценившиеся на мировом рынке. При пониженной цене и только внутреннем спросе нечего и думать, чтобы крестьяне юга взялись за кропотливую и дорогую работу—отбора чисто-сортных семян и, следовательно, за восстановление нашего мирового значения экспорта. Несомненно, значение экспорта мы приобретем только восстановив производство лучших сортов пшеницы. Хозяйство Юга—не потребительское, а производственное, надо это твердо помнить, и эту грань—от потребления к производству—оно перейдет только тогда, когда будет иметь достаточный стимул. При ценах настоящего времени производство выше непосредственных нужд самого хозяйства на юге—невыгодно, так как требует больших затрат, чем дает дохода. При 25 к. золотом за пуд хлеба и втрое повысившихся ценах на машины, орудия и проч. нечего думать о восстановлении этого района. Это район применения машин в сельском хозяйстве. Следующая справка дает понятие, может ли южное хозяйство покупать эти машины. Цены на машины на Юго-Востоке в продаже населению в золотых рублях, примерно, таковы:

Плуг от 30 до 40 руб. золотых, лобогрейка до 235 р., сноповязалка до 450 р., шпагат до 14 р. пуд, молотилка до 375 р. и т. п. В довоенное время кубанский крестьянин продавал около 200 пуд. пшеницы, чтобы купить лобогрейку, теперь он за ту же лобогрейку должен заплатить до 450 п. той же самой пшеницы, т.-е. больше чем в два раза. Так же велика разница и на остальные машины. Если же счет вести на ячмень, то цена оплаты орудий повышается в три и даже четыре раза в сравнении с довоенным временем. Дальше, если посмотреть на крестьянина, когда он, продавая дешево хлеб, выступит как покупатель товаров, и посмотреть на цены последних, получается картина достаточно убедительная. Так, если брать цены Москвы, где отношение цены хлеба к цене товаров, нужных для сельского хозяйства (цены на рожь в Москве почти в три раза выше цены Донской области, более чем в два раза выше цены Саратовской губернии), наиболее выгодно для хлеба, то получается следующее (я здесь беру данные, опубликованные в статистическом бюллетене НКФ № 1, а именно, таблицу отношений цен товаров к цене фунта ржаной муки в Москве, число фунтов ржаной муки, эквивалентных единице других товаров в сравнении с 1923 годом):

Среднее за 1913 год и существовавшее на 1 января 1923 г.

Соль фунт	(1913 г.)	0,33
„ „	(1923 г.)	1,76
Сахар фунт	(1913 г.)	4,53
„ „	(1923 г.)	22,79
Мыло фунт	(1913 г.)	5,00
„ „	(1923 г.)	10,00
Спички коробка	(1913 г.)	0,32
„ „	(1923 г.)	0,81
Ситец арш.	(1913 г.)	4,33
„ „	(1923 г.)	16,17
Сапоги пара	(1913 г.)	283,00
„ „	(1923 г.)	661,76

т.-е. мы имеем на местах наиболее благоприятных (Москва) отношений цен для сельхозпродуктов падение покупательной способности муки от 250 до 500 проц. в сравнении с 1913 годом. В других районах эта покупательная способность муки падает до 1.000—1.200 проц. цены довоенного времени. Конечно, нечего думать не только о прогрессе сельского хозяйства, но и промышленности, так как главным покупателем на ее изделия мы имеем, прежде всего, в нашем крестьянстве. Если рядом мер удалось бы поднять цены, хотя бы понизив мировые, даже до цен довоенного времени, мы имели бы действительно могучий стимул возрождения нашего черноземного района и в особенности юга и юго-востока, а также получили бы в крестьянстве массового покупателя для нашей промышленности, ликвидировав кризис сбыта.

Заявляют, что пониженные цены необходимы для рабочих и для избежания роста цен на продукты промышленности. Это тоже неверно.

Свое прежнее исчерпывающее значение (какое было в 19—20 годах) продукты питания в бюджете рабочего потеряли за счет роста потребления товаров, культурных потребностей и проч., что совершенно естественно. Можно ручаться, что повышение цен на сельхозпродукты не вызовет, например, соответственного пропорционального повышения заработной платы. Поскольку цена сельхозпродуктов уже не влияет так исчерпывающе на заработную плату, как влияла два года назад, постольку и в цене товаров колебание цен на сельхозпродукты принимает весьма скромное участие, поэтому повышение цен на сельхозпродукты не отразится на производстве отрицательно. Наоборот, нужно ожидать обратного, так как общий рост цен на сельхозпродукты вызовет под'ем сельского хозяйства, увеличит покупательную способность главных масс населения, в результате чего увеличится и производство. Высота цен на продукты промышленности об'ясняется также и неполным использованием производительности наших фабрик и заводов, где поэтому возрастают накладные расходы. Увеличив производство и сбыт, мы в большей степени выиграем на сокращении этих непроизводительных расходов, чем потеряем от роста цен на сельхозпродукты. Улучшение промышленной кон'юнктуры уменьшит субсидии государства промышленности и тем самым улучшит наш бюджет.

Таким образом, очевидно, что совершенно необходимо стать на путь покровительства государства повышению цен на сельскохозяйственные продукты, согласовав наше хозяйство с мировым. В этом отношении все буржуазные страны, даже те, где рабочее и городское население составляет до 70—80 проц. населения страны (как Германия), принимали и продолжают принимать ряд определенных мер в целях поддержания собственного сельского хозяйства и цен, которые давали бы ему возможность развиваться. Даже крупнейший экспортер—Соединенные Штаты—в этом году сильного, в сравнении с 20 годом, падения цен на сельхозпродукты делают чрезвычайные усилия для поддержания фермера и, опасаясь сокращения посевов, ассигнуют крупные суммы для развития сельско-хозяйственного кредита. Необходимо сделать то же самое и у нас.

С другой стороны, и налоговая политика государства должна быть точно согласована с основными задачами восстановления сельского хозяйства.

Наблюдающееся сейчас стремление форсировать перевод натурналога на денежные налоги об'ясняется не столько реальными возможностями, но и падением цен на сельхозпродукты. Это падение цен делает дорогим сбор продуктов в натуре, так как стоимость ... сбору, вследствие роста цен на рабочие руки, возрастает, а ценность собираемых продуктов—все уменьшается. Стремление переходить на денежное обложение в общем соответствует эволюции нашего хозяйства, но условия и темп перехода должны быть вполне согласованы с интересами сельского хозяйства. Неверные шаги в этом направлении могут привести к дальнейшему падению цен, что вызовет обесценение самого налога, недоимочность и разорение крестьянского хозяйства. Ясно, что русский рынок уже насыщен, и заменять натуру деньгами, т.-е. выбрасывать на рынок новые количества сельско-хозяйственных продуктов—надо крайне осторожно.

Фактически об экспорте пока идет только разговор, и во что выльется его организация, какие средства будут предоставлены—неизвестно, пока же положение внутреннего рынка таково:

Покупательная способность городского населения слаба, торговый аппарат госорганов недостаточно развит, оборотных средств для госторговли сельхозпродуктами мало, так как капиталы требуются не только для покупки, но и передвижения и хранения продуктов (при чем последние расходы требуют иногда от 100 до 150 проц. стоимости купленных продуктов). О размерах покупок на будущий год госорганов можно судить по следующему примеру: план заготовки Хлебопродукта на будущий год составлен на 60 милл. пуд., что по отношению к прошлому году составляет весьма значительное увеличение — на 120 проц., но вообще-то охватывает только ⅓ крайне сократившегося и недостаточного хлебного оборота страны; остальные госорганы заготовят, очевидно, судя по этому году, меньше, примерно, до 40 милл. пудов; таким образом, оборот госторговли будет не выше ⅓ потребности городского и рабочего населения, определяемой в 273 милл. пудов. Этот расчет составлен без учета экспортных операций, развитие каковых будет зависеть от размера кредитной помощи госорганам со стороны государства. При такой обстановке определять натуральную часть сельхозналога в размере не выше потребности госснабжения, даже с прибавкой некоторой части на фонды—это значит добиваться обесценения и сельхозпродукции и самого налога. Наивно думать, что сумму налога можно обеспечить, об'явив ее в золоте. Те, кто думает, что падение цен при устойчивости налоговой золотой ставки крестьяне компенсируют выбрасыванием дополнительного количества продуктов и все равно заплатят, или заработают на стороне—просто не разбираются в нашей обстановке: когда нет рынка нет и этих заработков. Но, кроме того, отбирая по налогу значительную сумму, деньгами и натурой, надо подумать также и о том, что останется у крестьянина для его собственных нужд и почем он будет продавать свои остатки. У сельского населения имеются еще свои потребности, и для оценки положения надо считаться с тем, что хозяйству необходимо продавать такую же продукцию для покрытия этих потребностей. Если внутренний рынок не вмещает количеств, потребных для оплаты налога, то как можно рассчитывать еще и на продажу остатков и появление крестьянства, как покупателя, на продукты промышленности? Поэтому необходимо определить обязательную часть налога к поступлению в денежной форме в соответствии с указанными расчетами и никак не более 40 проц. суммы налога, оставив остальное для сбора в форме натуры. При этом Наркомпроду категорически надо воспретить реализацию натуральной части налога, свободной от госснабжения, на внутреннем рынке, исключая необходимого в тех или иных случаях, воздействия на рынок в отдельных районах. Можно пойти только на реализацию внутри страны пшеницы: поскольку последней недостаточно для внутреннего потребления, цены на нее довольно высоки, и, главное, поднятие хлебных сортов, обмена экспортировавшихся за границу, делает невозможным экспорт. Но и в этом отношении надо ввести премии за чистые сорта, чтобы заинтересовать и население, и аппарат и создать фонд для экспорта также и пшеницы. Весь же свободный излишек натуральной части налога должен быть назначен для экспорта. Кроме того, необходимо теперь принять меры для снабжения госорганов, ведущих торговлю сельско-хозяйственными продуктами, средствами для закупки специально для экспорта в этом году не менее, как 100 милл. пудов хлеба. Таким образом, с рынка будут сняты в форме натуральной части налога, назначаемой для экспорта и закупки, совершенно реальные количества хлеба, что совершенно реально повысит цены на оставшуюся у населения часть продукта, расширит покупательную способность сельского населения и значительно увеличив оборот промышленности даст толчок для развития сельского хозяйства страны, а главное, эта мера будет совершенно по силам и средствам как государству, так и госорганам. Увеличение цен на сельхозпродукты и более значительное количество, собираемое натурой, удешевит и самый сбор натуральной части налога, а, следовательно, увеличит и чистый остаток в пользу государства гораздо реальнее, чем просто стремление заставить за все платить деньгами, при невозможности реально осуществить это. Мировая кон'юнктура такова, что при ценах в марте на рожь за границей, в Германии 1 р. 20 к., а в Нью-Йорке до 1 р. 23 к. можно рассчитывать на под'ем средних русских цен до 80 и даже 90 коп. Если взять курс на повышение цен, принять реальные меры для его осуществления и привести наши цены в соответствие с мировыми, и расчет суммы налога в золоте должен быть сделан не менее указанной цены, т.-е. по 80—90 коп. золотом за пуд. Расчет по этой цене, не сокращая суммы поступления по налогу и тем не отражаясь на бюджете, позволит сократить реальную тяжесть обложения, так как общая сумма налога выражается не только в золоте, но и эквиваленте в ржаных единицах, а количество ржаных единиц тогда сократится. Это позволит оставить сельскому населению известное количество хлеба, на каковое увеличится торговый оборот страны, и более реально ликвидирует кризис сбыта продуктов промышленности, чем всякие другие предложения на эту тему.

Затем, надо не забывать, что повышение цен на сельско-хозяйственные продукты увеличит общую сумму налоговых поступлений, так как усилятся вследствие роста покупательной способности крестьянства и поступление косвенных налогов.

Подводя итог сказанному, считаю необходимым:

1) забронировать для экспорта из поступлений по натурналогу соответствующее количество хлеба, поручив Наркомпроду подготовить соответствующим образом свой технический аппарат;

2) всемерно поощрять экспорт хлеба и сырья как в виде широкого финансирования указанных операций госорганами и привлечения иностранного капитала в это дело, так и, при сохранении общей монополии, путем снятия излишних рогаток, наставленных Внешторгом;

3) изменить тарифную политику НКПС в сторону большего учета для сельского хозяйства отдельных районов, возможности их выдержать;

4) расширить сельскохозяйственный кредит для мелиорации, снабжения крестьянского хозяйства машинами, орудиями, семенами, рабочим скотом и пр.;

5) налоговую политику Республики и обложение сельского хозяйства согласовать с действительным положением рынка, и в этот переходный период, сохраняя принятый курс на переход к денежным от натуральных налогов, проводить его с достаточной осторожностью, не пред'являя сельскому хозяйству денежных требований в размерах, как оно явно не может выполнить.

А. П. СМИРНОВ.

По Советской федерации.

В. И. Скворцов.

В конце 1916 года в Южу приехал седой, длинный как жердь, старик учитель, Василий Иванович Скворцов.

Водворившись в высшем начальном училище, В. И. начинает свою работу. Чуткий, отзывчивый, Василий Иванович очень скоро располагает к себе не только учеников своего училища и других школ, но и взрослое рабочее население Южи...

— Вон идет Василий Иванович— учитель,—докладывал какой-нибудь парнишка своему взрослому собеседнику, и последний, еще издали, почтительно кланялся старику-учителю, стараясь, чтобы старичок-учитель понял, что его уважают рабочие...

Василий Иванович изучает каждого ученика в отдельности, его стремления, привязанности и всему этому дает надлежащее направление, наделяет учеников по интересующим их вопросам литературой, дает советы что читать дальше, приглашает побеседовать к себе на квартиру. И скоро квартира Василия Ивановича становится «штабом», куда ученики ежедневно заходят, где чувствуют себя свободно, где получают ответы на свои запросы.

Ученики под его руководством устраивают в свободное время прогулки в поле и лес. На этих прогулках Василий Иванович проводил все ту же работу, что и в школе, обращая внимание своих спутников на то или иное явление.

По вечерам также под руководством Василия Ивановича мы стали устраивать собрания, где читали рефераты, делали доклады, подчас сопровождая их световыми картинами.

Я помню свои рефераты о войне. Помню, как я копался в книгах, которые дал мне В. И., и вот теперь, будучи уже пять лет членом РКП, понял, какое значение имел для меня этот первый реферат, как он пригодился в моей работе в РКП и как, думаю, пригодились эти рефераты многим другим моим товарищам по школе.

Я теперь только понял, что, воспитывая в нас любовь к книге, приучая нас пользоваться книгой, Василий Иванович Скворцов открывал перед каждым из нас, рабочих подростков, широкий путь к образованию и, главным образом, самообразованию. Василий Иванович через любовь к книге, через устройство рефератов подготовлял из нас общественных работников, бодрых, упорных.

А как уважали учащиеся Василия Ивановича, как вели себя в его присутствии... Ведь никому мы не позволяли шуметь на уроках Василия Ивановича, ни один из нас не осмеливался обидеть нашего и своего любимца старика-учителя, тогда как у других учителей, во время их уроков, мы творили хаос. Дело прошлое, это было нехорошо, но мы хотели отличить этим уроки Василия Ивановича от уроков его товарищей по профессии.

Но вот—революция...

Школа зашевелилась, школа зажила другой жизнью.

Василий Иванович советует и нам организовать кружок молодежи, советует принять и рабочую «фабричную» молодежь.

Кружок организовали. Назвали его «юношеским клубом», выработали программу, устав, даже план работы наметили. В 1918 г. наш кружок подошел под знамя Комсомола, хотя, надо отметить, что, особенно первое время, разница была только в вывеске.

Вся работа кружка: собрания, лекции, спектакли, кино-картины, экскурсии никогда не проходили без участия Василия Ивановича, всегда он помогал нам, всегда работа давала результаты.

Не помешало Василию Ивановичу и переименование нашего кружка в коммунистический союз,—он и в нем работал не меньше, чем в «старом юношеском клубе», и, благодаря его работе, союз окреп, союз вырос, РКСМ завоевывал авторитет в массах рабочей молодежи и в 1919 году в его рядах насчитывалось до 500 членов.

Одновременно с работой в нашем союзе, Василий Иванович вел работу и в культурно-просветительном кружке, где также молодежь нуждалась в его помощи, где также уважали Василия Ивановича.

Кроме этой работы, В. И. читал также в южском театре общедоступные лекции, стремился приобщить массы рабочих к свету, к общественной жизни и, частично, добился этого.

Часто, по приглашению крестьян прилежащих к Юже деревень, Василий Иванович отправлялся верст за 10—12 читать лекции, не взирая ни на погоду, ни на время года, ни на состояние дороги.

Ведь это надо отметить,—не просто учитель, а учитель, которому пятьдесят с лишним лет...

Василий Иванович удивлял учащихся своей подготовкой к уроку, он раз'яснял урок так, как не было написано в учебнике, но так, что всем было понятно, что было жизненно, что дышало советским духом...

Василий Иванович не гнушался, если требовалось принимать участие в ремонте здания РКСМ, в его украшении. Он внушал своим питомцам любовь к общественному добру, предупреждал этим его разрушение.

В 1920 году, возвратившись с партработы на Украине, я пробрался в гор. Вязники, Владимирской губ., и совсем неожиданно для себя встретился с В. И. Скворцовым. Вязниковский уездный комитет РКП пригласил старика на лето в преподаватели партийной школы, и Василий Иванович не отказался, наоборот, работал так, что его лекции по истории, естествознанию были для партийцев самыми интересными, вяжущимися с другими предметами (политэкономия, исторический материализм и т. п.).

Итак, встретил я Василия Ивановича в маленькой комнатке общежития курсантов, где В. И., сидя за единственным в комнате столом, а также и на единственной в комнате табуретке, что-то писал.

На мой вопрос: «Как живете?»—В. И., окинув взглядом свое жилье, ответил: «Живу великолепно, свет есть, койка есть, стол, табуретка и еще получаю полфунта хлеба, обед, ужин»

Кроме всего этого, В. И. является передовым учителем в нашем округе. На конференциях школьных работников В. И. заражал своим революционным настроением молодое учительство и вел его за собой, и за это В. И. уважает каждый учитель нашего района.

Дмитрий Рабочий.

№ 18.

Один из учеников Вас. Ив. был впоследствии членом бюро Владимирского губкома РКСМ, пробыв в таковом три состава выборов.

Будучи в г. Вязниках, Вас. Ив. помогал в работе и нашей городской организации КСМ, выступая на устраиваемых ею митингах, перед спектаклями, бросая горячие призывы к молодежи о вступлении в РКСМ.

Высокая фигура седого старика-учителя Вас. Ив. Скворцова никогда не забудется вязниковской и южской коммунистической молодежью, удивлявшейся взглядам Вас. Ив., почти шестидесятилетнего старика, на религию, удивлявшейся его вечной молодости, вечной улыбке, которой он заражал, поднимал настроение коммунистической молодежи.

Несомненно, что таких учителей, как Вас. Ив., у нас, в России, немного, и он вполне достоин получения почетного имени лучшего красного учителя.

Вязниковский уком РКСМ.

Неутомимый учитель.

В Шуйском у., в 60-ти верстах от железной дороги, среди глухих лесов расположена большая бумаго-прядильно-ткацкая фабрика. На фабрике сейчас работает до 5 тыс. рабочих. При этой фабрике имеется школа второй ступени, открывшаяся в 1917 г. и преобразованная из высшего начального училища.

За неимением помещения под школу была занята квартира бывшего директора фабрики, конечно, не весьма приспособленная для занятий. Поэтому местный городской совет с участием учителя, В. И. Скворцова, постановил закрыть домовую церковь бывшего фабриканта Балина и предложил общине верующих перейти в другую церковь.

Южская школа осталась единственной школой 2-ой ступени в деревне по всей губернии. Учебники для школы приобретены благодаря энергии Василия Ивановича. Через комитет содействия при школе он сумел собрать средства от родителей и на эти деньги приобрести учебники. Для пополнения библиотеки школы по инициативе Василия Ивановича устраиваются спектакли и на полученные деньги закупаются книги.

Учитель Скворцов по происхождению сын пономаря. Учительствует 38 лет.

Еще задолго до введения самоуправления в советских школах в южском высшем начальном училище самоуправление уже было. Скажите вы Вас. Ив. что в 20-ти верстах имеется исторический памятник и он после уроков сходит, узнает, расскажет ученикам или сводит их на экскурсию. Сейчас ученики готовят спектакль, чтобы на полученные средства устроить экскурсию в Шую и Иваново-Вознесенск.

При школе были устроены мастерские по обработке дерева и металла. Мастерские выработали свыше 50 самодельных приборов для физического кабинета, которые отосланы в Москву на выставку. Теперь эти мастерские преобразованы в школу фабзавуча.

Вместо полагающихся 18 часов, Василий Иванович работает 36 часов в неделю, несмотря на свой преклонный возраст.

Сейчас **Василий Иванович, как член горсовета, прикреплен к детским учреждениям для ведения там культурной работы. Во всех кампаниях В. И. Скворцов принимает активное участие, за что пользуется особым вниманием в Юже и в уезде.**

Член горсовета В. Н. Кучумов.

Работницы южской ф-ки о В. И. Скворцове.

«Учителю Василию Ивановичу Скворцову уже 60 лет. Хочется сказать и нам, работницам, свое слово, что этот убеленный сединами старичок никогда не гнушался обществом нас, работниц, всегда шел нам навстречу, устраивал среди нас кружковые беседы, делал всевозможные доклады на собраниях работниц, читал ряд лекций на разные темы: о воспитании детей, о борьбе с проституцией и много других. Все это делалось с любовью к делу, без всякой платы. Работницы приветствуют таких учителей.

Отзыв укома РКСМ.

Несмотря на то, что Вас. Ив. Скворцов в настоящее время находится и не в Вязниках, и не во Владимирской губ., так как г. Южа, где учительствует В. И. в школе II ступени, перешел, согласно постановлению ВЦИК, к Иваново-Вознесенской губернии, но, зная в прошлом работу учителя Вас. Ив. Скворцова у нас, в г. Вязниках, и в г. Юже, Вязниковский уком РКСМ все же считает своим долгом написать о нем.

Вас. Ив. своей работой в школе, умелым подходом к своим ученикам, способствовал росту РКСМ в селе (тогда еще) Юже, где организация, благодаря его помощи, в 1919 г. об'единяла уже 500

Телеграммы.

УЛУЧШЕНИЕ СИБИРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 20 апреля. Согласно данных Сибпромбюро, за 5 мес. текущего операционного года число предприятий сократилось на 12 проц. (с 75 до 66), количество рабочих—на 29 проц. (с 19.689 до 16.401), однако, выпуск фабрикатов увеличился на 29 проц. и производительность труда—на 55 проц., по сравнению с 5 мес. предыдущего операционного года. Производительность промышленности и труда идет на повышение.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАРОДНОГО ИМУЩЕСТВА.

ТИФЛИС, 20 апреля. В батумский порт прибыл германский пароход «Кельн» из Бремена с имуществом, вывезенным при бегстве меньшевистским правительством. Прибыло всего груза 165.000 пуд., главным образом, железнодорожных материалов, земледельческих орудий и др. Батумские грузчики энергично разгружают пароход. В ознаменование этого события состоялся митинг, на котором участвовали рабочие Батума и германские моряки.

К СУДУ НАД ПАТРИАРХОМ ТИХОНОМ.

РЯЗАНЬ, 20 апреля. (Роста). На закончившемся губернском с'езде духовенства по вопросу о предстоящем суде над Тихоном вынесена резолюция, в которой констатируется, что бывший патриарх Тихон, ведя определенную контр-революционную линию против власти рабочих и крестьян, нанес церкви величайший вред, ввергнув ее в политическую борьбу, вследствие чего он и его соучастники заслуживают строгого ответа. Церковь, как все честные граждане, говорится в резолюции, должна оказывать всемерную поддержку советской власти, стремящейся государственными методами осуществить на земле правду и братство.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 20 апреля. На ряде многолюдных собраний рабочими вынесены резолюции с требованием строгого суда над Тихоном за его контр-революционную работу.

ОХРАНА ТРУДА.

ХАРЬКОВ, 20 апреля. (Роста). Рабочим Украины предоставлено на май 500 коек. На внеукраинских курортах забронировано на период май—сентябрь 5.260 мест. Отправка больных начинается с 1 мая. На курортах Украины спешно ремонтируются санатории, подвозится продовольствие, приглашены лучшие медицинские силы.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 20 апреля. К 1 июня на курортах Сибири будет открыто 1.200 коек. Устанавливается бесплатный проезд для курортных больных, посылаемых профорганизациями.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 20 апреля. Губинспекторами труда обследовано 80 частных предприятий, из них 38 преданы суду за нарушение законов об охране труда.

ЛОКАУТ.

ХАРЬКОВ, 20 апреля. В Кривом Роге 13 частных предпринимателей об'явили локаут, в целях понижения заработной платы. Рабочие, в свою очередь, забастовали. В конфликт вмешался местный отдел труда.

МУЗЕЙ ИМЕНИ ЛЕНИНА.

СИМБИРСК, 20 апреля. В начале мая Истпарт открывает музей имени Ленина, в котором будут собраны материалы по истории РКП и воспоминания об Ильиче.

ЮБИЛЕЙ «ПРОЛЕТАРСКОЙ ПРАВДЫ».

КИЕВ, 20 апреля. С большим под'емом отпразднован выход 500-го номера «Пролетарской Правды». К помещению редакции подошла манифестация учащихся всех киевских рабфаков. Ораторы горячо приветствовали газету. Вечером на многолюдном собрании делегатов от рабочих и красноармейцев оглашен ряд приветствий. Рабочие судоремонтных мастерских поднесли газете красное знамя. Собрание закончилось инсценировкой суда над рабочим-корреспондентом, вызвавшим большой интерес среди собравшихся. Оправдательный приговор встречен громом аплодисментов.

НОВАЯ Ж.-Д. ЛИНИЯ.

МИНСК, 20 апреля. Приступлено к сооружению узко-колейной железной дороги Минск—Игумен.

К ПЕРВОМАЙСКИМ ТОРЖЕСТВАМ.

КОСТРОМА, 20 апреля. Во всех волостях организованы комиссии по проведению первомайского праздника. К празднованию приурочиваются кампании помощи инвалидам, борцам революции и беспризорному ребенку.

МИНСК, 20 апреля. Началась подготовка к первомайским торжествам. Горсовет отпустил 150.000 арш. мануфактуры на обмундирование школьников.

АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

ТИФЛИС, 20 апреля. В некоторых селениях Борчалинского уезда крестьяне постановили передать сельские церкви ячейкам Комсомола. В Магласском районе Грузии передано разным просветительным учреждениям 8 церквей.

ХАРЬКОВ, 29 апреля. В Юзовке швейники, коммунальники, сотрудники исполкома и работники печати постановили отказаться от празднования воскресенья. Крестьяне села Ольгинки, Юзовского уезда, сожгли висевшие в храмах, а также сохранившиеся в некоторых учреждениях иконы.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 20 апреля. В Таганроге служащие и учителя постановили работать в воскресенье и во все церковные праздники.

Рабочя жизнь.

Наше производство.

ДРУЖНАЯ РАБОТА.
(Ф-ка «Привод», Техно-ткань).

Наша ф-ка «Привод» вырабатывает бумажно-тканые приводные ремни и расосечные рукава,—продукт крайне важный, необходимый для промышленности и для восстановления хозяйства страны. Всего на ней занято 130 человек, из которых 121 рабочих.

Нужно отметить большие результаты, достигнутые в производстве, что резко выделяет «Привод» от остальных 5 фабрик, входящих в об'единение треста Техно-ткань. Иллюстрацией этому служат итоги годового отчета по всему об'единению, где видно, что из всей чистой прибыли 6 предприятий за производственный год,—на долю «Привода» падает 53 проц.

По своему оборудованию ф-ка очень плохая: большая изношенность двигателя, незначительный об'ем парового котла мешают производить пропитку ремней, особенно в зимнее время. Изношенность станков требует частого ремонта, а ряд других мелких дефектов не дает возможности работать тем темпом, каким бы хотелось. Несмотря на это, нагрузка ф-ки почти полная—в 98 проц.

Что же служит причиной такого успеха в работе фабрики? Несомненно, энергия красного заводоуправления, дружная работа завкома и всех рабочих. Нужно отметить, что за последнее время на фабрике совершенно не наблюдалось прогулов и, благодаря этому, выработка превышает задание. Наши красные хозяйственники, не довольствуясь этими успехами, мечтают поднять производство предприятия еще на большую прибыльность. В ближайшем будущем надеются произвести электрификацию фабрики (взамен двигателя поставить моторы), заменить паровой котел малого размера большим (для отопления фабрики и пропитки ремней) и ввести еще целый ряд улучшений.

Член Моссовета Мальцев.

ПРОИЗВОДСТВО РАСШИРЯЕТСЯ.

В Замоскворечье, почти на конце Б. Татарской улицы стоит большой, красный 1-й моск. телеф.-телегр. завод «Морзе».

Завод новый, вырабатывают в нем телеграфные и телефонные аппараты. И каких тут только нет цехов: и токарный, и шлифовальный, и слесарно-механический, и инструментальный, и калильный, и жестяный, и никелировочный, и железный и т. д.

Работает в нем 400 человек с 8 часов утра и до 5 час. вечера. Работа во всех цехах кипит, бурлит под шум и стук машин. Где ни глянешь—кругом вертятся колеса, стучат молотки, жалостно пищит железо, которое, кажется, стонет от боли и просит его не мучить напильником. Работа идет дружно. Заведующий т. Нуде умело достает заказы, и сейчас уже порядком их есть. Рабочие довольны, что завод постепенно расширяется, и с большей энергией работают.

Почти все выписывают газеты, читают их и обсуждают прочитанное.

Кампании проводятся—ни одного из рабочих не найдешь, чтобы не принял в них участия.

Говорят так: «Хотя и тяжеленько, но все-таки помочь надо».

Огонек.

На рабочих собраниях.

ФАБРИКА ЭЛЕКТРИФИЦИРОВАНА!

На фабрике имени Свердлова на-днях состоялось торжественное празднование открытия электрической станции. Собрались директора текстильных предприятий, представители треста Моссукно, Главэлектро и ряда других партийных и профессиональных организаций. Приехал и председатель треста Моссукно тов. Таратута. Перед началом торжества все выразили желание осмотреть фабрику и пойти на производство. «Хозяин» фабрики, красный директор тов. Будников водил гостей по всем отделениям, охотно об'ясняя достопримечательности фабрики. Интересно отметить усовершенствованное устройство аппретурного отдела, новые заграничные станы в ткацком отделении, отделение прядильное и отрегальное, где лежит огромное количество всяких сортов и цветов товара. Заглянули и в спальни рабочих. Немного тесновато; они построены еще прежним предпринимателем Четвериковым.

Наконец, пошли к центру торжества—в храм паровой машины. Она еще была на ходу. Солнце ярко светило, играя своими лучами на новых частях машины. Гости и местные организации внимательно рассматривали распределительные доски с ярко-блестящими, еще не включенными, рубильниками. Раздался свисток. Все рабочие подошли к паровой машине. Отдается приказ об остановке ее. Рубильники включены. Оркестр духовой музыки играет «Интернационал», Произносится коротенькая речь.

И скромно-тихо, без дьяконского многолетия, по пролетарски совершается открытие электр. станции. Отсюда все пошли в рабочий клуб, рабочие и служащие ф-ки ждали продолжения праздника. Первым на сцене появился тов. Будников, который рассказал собравшимся о больших трудах, положенных рабочими на дело электрификации фабрики.

Тов. Таратута поздравил рабочих с их торжеством и в дружеской беседе поделился соображениями о работе треста, рассказал рабочим о своей поездке заграницу и о закупках, сделанных для рабочих. Большое одобрение вызвало стихотворение тов. Куканова (рабочего ф-ки «Освобожденный Труд»), посвященное рабочим Свердловской ф-ки, написанное им на самом празднике.

Все собравшиеся единогласно решили послать привет Владимиру Ильичу и сказать, что его лозунги (электрификация страны) понемногу осуществляются в жизни, и что

Не за горами, нет, товарищи, то время,
Электрифицируем когда мы всю страну
Нужды так чувствовать не будем злое бремя,
Не станем жить мы так, как жили в старину!

М.

Среди рабочей молодежи.

УЧИМСЯ.
(Завод им. тов. Ленина).

Наша школа еще совсем молодая. 43 подростка-ученика занимаются всего несколько месяцев, но работа уже почти что налажена.

Культурный уровень подростков далеко не одинаков и они разбиты на две группы. Наиболее слабые в развитии и малограмотные учатся читать, писать, проходят арифметику и черчение. Вначале дело шло плохо, но теперь ребята приохотились и шагают быстро вперед. Вторая группа, наиболее сильных, кончает дроби, слушает естественные науки и начинает чертить с моделей. Эта группа успевает хорошо.

Недостаток учебников и наглядных пособий сильно тормозит работу фабзавуча, но ребята жадно ищут учебы и программа выполняется.

Практической мастерской пока еще нет и ученики разбиты по отдельным цехам завода. Работают в деревообделочной, столярной, инструментальной, токарной и ремонтной мастерских и работа их носит не ученический, а часто производственный характер.

Это вносит в практическую работу нашего фабзавуча бессистемность, часто подростки получают не то, что нужно, но помещение для отдельной мастерской только еще ремонтируется, а пока нужно мириться.

Ученики сами заинтересованы в открытии мастерской и частенько устраивают субботники в нерабочее время. Хорошо смотреть, как с пением революционных песен будущие красные спецы очищают помещение от мусора, переделывают перегородки, устанавливают станки и т. д. Впереди, конечно, идут комсомольцы.

Подростки усердно изучают политграмоту Коваленко и физический спорт.

Больше всего внимания школе уделяет наш красный директор тов. Иванов.

— Я знаю,—часто говорит он,—что наша школа еще только организуется. Но еще два—три месяца и дело пойдет на лад. Охрану труда, гигиенические условия работы, оборудование ученического цеха мы поставим образцово, по последнему слову техники. ГУВП отпускает средства на школу и если этого нам не хватит, будем брать из операционных сумм завода.

Закупим учебники, с'организуем самоуправление подростков в школе. Продукты труда учеников будут выпускаться на вольный рынок. Этим мы заинтересуем подростков в работе.

Рядом со школой заводу нужно будет еще организовать образцовый клуб, чтобы спец и культработа шли в ногу.

М. Позднов.

На культурном фронте.

«ТАНЦУЛЬКИ БУДУТ, АЛЬ НЕТ?»

Много у нас на Трехгорной мануфактуре различных кружков, недурно ребята работают, но вся беда в том, что замкнулся каждый кружок в своей «специальной» скорлупе, о других и слышать не хочет. Наш РКСМ и культкомиссия из кожи лезут вон, стараясь вдолбить всем и каждому, что клуб только тогда будет мощным горном пролетарской культуры, когда все кружки сметут разделяющие их загородки и об'единятся на почве совместной работы в одно целое и неделимое. Благодаря клубным вечерам, кое-какой частичный успех достигнут, но успех был бы гораздо полнее, если бы на эти вечера попадали те, для которых они предназначаются, т.-е. рабочая молодежь фабрики, а не заядлые любители танцулек. А на деле выходит наоборот, и на вечерах сплошь любители танцев, которым на все остальное наплевать. Все старанья отделаться от них ни к чему не приводят и в этом в значительной мере виноваты сами же члены кружков, которые вечеров не посещают. На эти вечера проникают даже хулиганы, не имеющие с фабрикой никакой связи. Спиной к эстраде, дымят папиросы, мелькает на губах подсолнечная шелуха. У них одно только желание, одна только мысль—будут ли танцы, и скоро ли. Вечер почти срывается, в лучшем случае его значение сводится к нулю, и почти нет возможности из'ять с этих вечеров танцевальную братию. Необходимо провести во всех кружках тщательную чистку, восстановить крепкую товарищескую дисциплину и тогда уж «смыкаться», строя мощный горн пролетарской культуры на самосознании каждого члена того или иного кружка в отдельности, но не на скользкой почве танцулек.

Кочерыжкин.

ВОТ ПРИМЕРНЫЙ КЛУБ.

Клуб при ф-ке «Свобода»—это место, где усталый за день рабочий и служащий отдыхает разумно и красиво. Тут и читальня, и хоровая студия, лекции, спектакли, часто поставленные собственными силами рабочих и служащих.

Незатейливая сцена, пролетарски декорированная, ласкает взор и радует сердце за юных любителей искусства. Очень мило, порой с заметным проявлением таланта, сходят спектакли. Все это вносит живую, культурную струю в нашу рабочую жизнь.

Входишь в это просторное, светлое помещение и сразу попадаешь в полосу яркого света. Радостно становится на душе, когда видишь, как подростки, некогда бесцельно бродившие по улицам, теперь се-

(продолжение не читается)

средоточенно слушают чтение того или иного рассказа, критикуют, разбираются в прочитанном, развиваются и дают пищу своему пытливому уму.

Красиво и плодотворно используют рабочий свой досуг. Жизнь бьет ключом из каждого угла.

Вон слышны песенные и рабочие звуки: то организуется оркестр из рабочей молодежи. Мозолистые огрубелые руки не только умеют созидать и строить, но и нежно касаться струн, которые повинуются его душе и воле.

А там, зажигая душу и волнуя кровь, несется песня, песня свободы, песня труда и любви. Десятки юных молодых голосов поют: «Мы—молодая гвардия рабочих и крестьян». Мощью и силой веет от них.

Побольше бы таких клубов-рассадников красных созвучий и благотворных трудов.

Житомирский.

С рабочих окраин.

ДЕНЬ ОТДЫХА—ПОНЕДЕЛЬНИК.

Всегда впереди других рабочие электростанции в Екатеринославе.

Видят—нужно бороться с религиозными предрассудками, сейчас же проводят в жизнь первую ступень борьбы.

Созвали собрание... «Давай воскресенье, будем отдыхать в понедельник».

Так и сделали.

За первым шагом последуют другие. Пример электростанции вызвал отклик и на других предприятиях: смотришь, то там, то здесь отменяют воскресенья.

— Мы не будем закрывать церквей,—говорят рабочие.—Церкви сами закроются, когда мы перестанем в них ходить, а попы разбегутся, коль не будет прибыли.

Сергей Н.

ПРЕКРАТИТЕ СКВЕРНОСЛОВИЕ.

Профсоюзу необходимо заглянуть в нашу пекарню № 16, где целые дни раздается площадная ругань. Член нашего комитета тов. Пушков на неоднократные заявления работниц никакого внимания не обращает и мер к искоренению этого позорного явления в рабочей среде не принимает. Наоборот, ему, как будто, все это нравится, и при взгляде на возмущенных работниц он только посмеивается. Такое же положение царит и во многих других пекарнях. Все это надо прекратить как можно скорее.

Работница.

РУКИ ПРОЧЬ.

Обращают ли внимание некоторые органы на газетные заметки. Некоторые из них обращают и немедленно исправляют свои ошибки, или пишут опровержение. Но не так сделали те органы, которые должны реагировать на заметку, помещенную в № 32 «Правды», в отделе «Рабочая жизнь»: «Нэпман накладывает руку», в которой говорилось, что собственник гр. Калистратов, огораживая свои владения, загородил вход с Садово-Кудринской в общественный городской (б. Морозовский) № 9 сад, лишив рабочее население возможности пользоваться садом со стороны Садовой улицы.

Владение, которое огородил гр. Калистратов, перешло к городскому коммунальному управлению, которое, мне думается, должно чутко беречь все завоевания рабочего класса. Доступ в сад должен быть сделан в самом непродолжительном времени, а гр. Калистратову должно сказать: «руки прочь от пролетарских завоеваний».

Вацер.

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ...

Много раз поднимался вопрос на общих и делегатском собраниях у нас на хромоспиртоводочном заводе № 1 «Моссельпром» по поводу установки вентилятора в сортировочной. Заводоуправление обещало выполнить наказ всех рабочих, поручив установку вентилятора механику Кузину. Механик оказался увлеченным и вентилятор лежит недоделанный, на боку, как будто с уходом механика некому взять работу и довести до конца. Завком посылает бумажонку за бумажонкой, а вентилятор лежит в углу покрытый ржавчиной.

Заводоуправление, когда же исполнишь постановление охраны труда и общего собрания? Подходит лето, пыли и так будет достаточно, а здесь еще добавляется. В результате из цветущих людей получаются скелеты. Пора же закончить начатое дело, прошло уже 6 месяцев.

Завоза 2-й.

КРУЖОК РАЗВАЛИЛСЯ.

В Ленинской слободе при клубе «Труд и Творчество» был организован литературно-корреспондентский кружок, в который входили рабочие заводов: «Динамо», «Амо», «Паострой» и другие.

Задачи кружка: изучение литературы, издание стенной газеты, подготовка рабочих корреспондентов и т. д. Разверстка была на 25 человек, но стало заниматься только около 14 человек. Но и его количество после нескольких уроков быстро стало таять, и кружок развалился.

Причина этого развала, во-первых, в том, что с самого начала учеников нужно было бы разбить на две группы, ибо часть товарищей уже пишет в центральные газеты, а некоторые из них выпускают свои стенные газеты по заводам, одним словом, более подготовлены, а другая часть совершенно неподготовлена и пришла учиться, как владеть пером. Нужно сказать, что и подход к ученикам со стороны преподавателя был несколько суховат.

Во что бы то ни стало правлению клуба надо немедленно восстановить занятия кружка, ибо кружок настоятельно необходим в таком отдаленном от центра уголке, каким является Ленинская слобода с крупными металлургическими заводами.

Необходимо отметить, что новое правление клуба широко развивает свою деятельность: постановкой лекций, антирелигиозных бесед, детских игр, и готовится к открытию спортивной площадки.

Член клуба.

НАША КООПЕРАЦИЯ.

Когда говорят о кооперации, то предполагают, что она является одним из средств борьбы с НЭП'ом и развивающимся частным капиталом. Это уже и на местах стали понимать рабочие. Так члены кооператива фабрики «Октябрьской революции» (бывш. Старо-Горкинской), на которой из 2.481 человека членами кооператива состоит—1.800 человек, видя, что кооперация находится без средств, внесли по 25 рублей (дензн. 1922 года). Но получить продукт из кооперации по удешевленным ценам не представляется возможным, потому что первичные кооперации по большей части берут продукт на вольных рынках, а наш центральный кооператив уделяет мало внимания снабжению низовых кооперативов необходимыми продуктами, а если и снабжает, то в большинстве случаев недоброкачественными, и не ниже цен рынка.

Нужно, чтобы наши центральные кооперативные органы обратили самое серьезное внимание на первичные кооперации в смысле снабжения продуктами в первую очередь. Только при этом условии рабочие поймут и полюбят кооперацию.

Предфабкома ф-ки «Октябрьской революции 1917 г.» Истов.

Театр и музыка.

Г. БРЕХЕР ОБ ОРКЕСТРЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

После первого концерта в Большом театре берлинский дирижер Г. Брехер высказал свое мнение об оркестре. Брехер заявил, что те ожидания, с которыми он явился на работу с этим оркестром были превзойдены. «Я говорю, — сказал Брехер,—не только о технической виртуозности и об исключительной опытности, которые сделали возможным выполнение программы с трех репетиций; я счастлив тем, что встретил здесь таких художников, не только профессиональных музыкантов, как это часто бывает, но настоящих художников, обладающих фантазией, под'емом и гениальностью, художников, которые в музыке находят, также как и я, не только слуховое ощущение, но для которых музыка является средством выражения всего того, что человек чувствует в глубине своей души. Чувство живого языка музыки, чувство «декламации» нигде я не встречал так ярко выраженным, как здесь и потому я сразу почувствовал себя здесь, «как дома» и работал с легкостью. Знакомство с этим изумительным оркестром я считаю одним из самых отрадных событий в моей жизни и уже теперь радуюсь в ожидании продолжения столь по истине прекрасной и легкой художественной работы».

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ.

За последние дни на экранах московских кино появилось несколько новых немецких фильм, заслуживающих безусловного внимания.

Такова «Носферату»,—талантливейшая по своему художественному и техническому совершенству картина. Дешевенький мистический роман Б. Стокера «Граф Дракула» (Вампир) режиссер Мурнау сумел так удивительно интерпретировать для кино, что на экране вы действительно видите, почти музыкально чувствуете, симфонию ужаса. Здесь впервые для передачи психологических настроений (картина насквозь психологична) использована «монтировка» кусков динамичных пейзажей и это создало необычайно сильную густоту впечатления. К сожалению, «вампирическое» содержание фильмы обесценивает ее на 90 проц. Но нашим кинематографистам у этой картины поучиться следует и весьма.

Интересна большая историческая фильма «Анна Болейн». Любопытен, в местами и оригинален, сценарий. Хорош Генрих VIII в прекрасном исполнении крупного драматического актера, ныне все более отдающегося кино, Яннингса. Удовлетворительна, но значительно слабее, Женни Портен в роли Анны. Режиссура Эрнста Любича, усиленно подражающего большим американцам (Гриффицу и др.)—большая попытка на достижение. И с крупно-масштабными аксессуарами, и с массами он справляется не совсем. По содержанию — немецкая сатира на английские порядки—фильма приемлема и для нас.

Совсем особняком стоит картина «Шахтер Томас» (Шлагенде Вертер). Главное достоинство ее не столько в замечательной технике, не столько в художественности выполнения (весьма недурной), сколько в ее образовательном значении. «Шахтер Томас» рисует (правда неполно и односторонне) жизнь и быт немецких горнорабочих. В ней показательно, в прекрасных декорациях, германские шахты, надземные и подземные работы, условия этих работ, взрыв рудников, домашняя обстановка шахтеров и т. д. Для русских рабочих фильма представляет большой интерес. Картина не должна задерживаться в мещанских центральных кинотеатрах. Ее нужно немедленно перекинуть в рабочие кино-клубы и в провинцию.

Николай Лебедев.

ПОДНОВЛЕНИЕ «ПАЯЦЕВ».

Недавно появившаяся на свет «Оперная мастерская содружества артистов», на пасхальной неделе показала свою первую работу «Паяцы», Леонкавалло. Мастерская поставила себе задачей создать «конструктивную» оперу. С этой целью в «Паяцах» введены — конструктивные декорации (Никитина): небольшая площадка и опускающиеся сверху рамы, вешалки, куски материй. Конструкция разрешена очень остроумно и дает возможность легко перебрасывать спектакль в любое помещение.

Но постановка (Красинского) к конструктивизму приближается очень мало. Правда, кое-где введена ритмизация движения и довольно примитивные акробатические трюки, но в основе игра осталась шаблонной.

А главное, обновляя принципы «постановки», «Содружество» забыло обновить текст: «в новые меха» механически влито «старое вино». Без новой переработки весь конструктивизм и самые сногсшибательные трюки в постановке останутся бессмысленным оригинальничаньем.

Николай Львов.

Новые книги.

ГОСИЗДАТ.

Редакцией получены присланные Госиздатом новые книги для отзыва:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И КРИТИКА.

Арт. Шницлер. Сумеречные души. Новеллы. Пер. с нем. В серии «Всеобщая б-ка». М. 1923 г.

Вл. Реймонт. Мечтатель. Роман. Пер. с польск. М. 1923 г. В серии «Всеобщ. б-ка».

Кн. Гамсун. Виктория. История одной любви. Пер. с норвежск. М. 1923 г. В серии «Всеобщая б-ка».

Эл. Ожешко. Гекуба. Повесть. Пер. с польского. М. 1923 г. В серии «Всеобщ. б-ка».

А. Н. Толстой. Война и мир. Т. I, ч. 3, т. II, ч. 1 и 2. В изд. «Классики русской литературы». М. 1923 г.

М. Шагинян. Путешествие в Веймар. ПТБ. 1923 г.

Б. Ибаньес. Отбросы жизни. Роман. ПТВ. 1923 г.

Н. Долгов. А. Н. Островский (1823—1923). Жизнь и творчество. Критика. Сценические образы. ПТБ. 1923 г.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ.

Новые пути коммунизма. Сборник. М. 1923. Входят статьи: Н. Л. Мещеряков—Итоги первого года работы. Его же—Характер и задачи кооперации в различные периоды русской революции. Стенографические отчеты, доклады, резолюции конгресса Профинтерна. Сведения о коопер. движении в Австрии, Чехо-Словакии.

СУД.

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ-БАНДИТЫ.

Вчера судебное следствие закончилось. В последнем слове обвиняемые признавали себя виновными в преступлениях против Советской власти и просили снисхождения. В 10 ч. веч. суд вынес приговор, которым подсудимые Рутецкий, Ждан, Архангелов, Гребенюк и Кравец присуждены к расстрелу без применения к ним амнистии. К расстрелу же, но с заменой его, в виду амнистии, десятилетним заключением со строгой изоляцией приговорены Стецура, Овсянников, Филь и Родионов. Остальные приговорены к следующим наказаниям: Шевченко—к 6-ти годам заключения, Головко и Брыкалов — к 5 годам каждый, Мищенко — к двум годам, Корепов к 3-м годам, условно, и Литвинов — к одному году.

МОСКОВСКИЕ ГРОМИЛЫ.

Вчера в губернском суде, под председательством т. Анны Глузман, при представителе государственного обвинения т. Цейтлине и защитниках Евгенове и Хутадзе было заслушано дело о шайке московских громил, оперировавших под начальством Сергея Миронова. В шайку входили шофферы 32-го отряда Моссовета, участвовавшие в ограблениях лично и предоставлявшие шайке автомобили. Шайка была обнаружена после вооруженного ограбления трудовой артели «Обмундирование», находящейся на 1-й Мещанской улице. Громилы пробрались в это помещение, связали сторожей, охранявших его и, взломав запоры, похитили около 2.000 аршин мануфактуры, которую и поделили между собой. Похищенное частью скрывалось у торговца Ивана Рагузина. На судебном следствии преступления шайки подтвердились, и суд приговорил всех участников шайки: Сергея Миронова, Григория Новикова, Василия Галкина, Георгия Мохова, Сергея Ивлича, Андрея Ширяева и Ивана Рагузина к расстрелу. Восьмой участник шайки Николай Миронов, как несовершеннолетний, приговорен к 10-ти годам заключения, которое сокращено ему на треть в силу амнистии.

РАССТРЕЛ ЗА ВЗЯТКИ.

Вчера в губернском суде, под председательством т. Сивета, при прокуроре т. Дубровском и защитниках — Плевсе и Синайском было рассмотрено следующее дело. М. З. Матусевич, занимая должность заведующего подотделом заготовок в Главрыбе, проявил себя в первые месяцы своей службы, как умелый и энергичный работник, успешно боровшийся с разрухой и злоупотреблениями; затем Матусевич, под влиянием соблазнов нэп'а стал покровительствовать некоторым поставщикам. К их числу относился представитель заводов «Южный Треугольник» и «Шестиугольник» гр. Стерлин, которому Матусевич оказывал всевозможные любезности и поблажки. Так, например: задолженность «Южного Треугольника» превышала полагающуюся задаточную сумму; ни один из заключенных Главрыбой договоров с Стерлиным не был им выполнен в срок; сдача товаров по договорам производилась в количественном отношении неправильно; поставщик Стерлин фактически работал на деньги Главрыбы, не вкладывая в поставки своих средств и т. д. Все эти «любезности», как оказалось, Матусевич оказывал Стерлину потому, что получил от него пай названных заводов и энциклопедический словарь.

По окончании судебного следствия и прений сторон, суд вынес приговор, которым Стерлин, совращавший ответственного советского работника, присужден к расстрелу. К расстрелу же присужден и Матусевич, но, в виду прежних его заслуг перед революцией, расстрел заменен ему лишением свободы со строгой изоляцией на 10 лет.

Справочный отдел.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА М. Т. Б.
21 апреля 1923 г.

	Сделки: крупные	Сделки: мелкие	К концу биржи оставалось: продавцы	К концу биржи оставалось: покупат.	Справ. цены
Банкноты Госбанка	404-408-407,5-407-406	404-406-408,5-408-406-407,5	408	406	406
Фунты стерлингов. нал.	—	414	408	406	406
чеки	—	—	—	—	395
Доллары С.-А. С. Ш. нал.	—	—	96	95	96
чеки	—	—	—	—	94
Франки французские	—	—	—	—	4,75
Кроны шведские	—	—	—	—	21
Марки финские	—	—	—	—	1,9
Госуд. 6% выигр. заем за облигацию в 5 руб.	—	179	181	180	180

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ НА 21 АПРЕЛЯ 1923 Г.
(В дензнаках 23 г.)

1 рубль золотом	39,—
1 » серебр. банковск.	19,50
1 » » размен.	6,50

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ М. Т. Б.

Спрос: канаты бумажн. не просмолен. 1½″, 1¾″, железо пакловочное № 22 100 п., лен разн. №№ 150 п., пенька разн. №№ 80.000 п.

Предложение: железо кров. 11-ф. 1.500 п., 10-ф. 1.200 п., 9-ф. 350 п., оцинков. 11-ф. 1.000 п., картон солом. 1 ваг., алебастр 2 ваг., гипс 1 ваг., охра 1 ваг., сапоги яловоч. 370 п., масло подсолн. 16.000 п. фр. ст. отпр. Воронежская г., автомобиль легкий «Лауринг-Клемент» в 33 силы, масло льняное до 2.000 п. фр. ст. отпр., олифа льняная 1.000 п., мука ржаная 65.000 п., пшено 11.000 п., крупа гречневая 9.000 п., кирпич стр. красн. 200.000 шт. фр. ст. отпр., овес 20.000 п., олово заграничное чушковое 250 п., бревна разных размеров 75.000 куб. фут., пилен. материал елов. до 20 ваг., дрова швырок 200 кв. саж., доски березов. 30 ваг., дубовые до 30 ваг., липовые до 20 ваг., кряжи кленовые 6 ваг., дрова разных пород до 1.000 куб. саж. фр. ст. отпр., дощечки сосн., елов. и обрезные 25.000 шт.

Предложение: 8.500 п. железа кровельн., квадратного, полосового, круглого, лома и гвоздильного; 500 п. стали кругл., листов., рессорн. и лома; 300 п. проволоки стальной и железной; 315 п. жести черн.; цинк лом; напильники разн.; 100 п. меди красной; 3.600 шт. плугов разн.; сеялки, веялки, соломорезки и молотилки; 10 шт. нефтяных двигателей; 3 вагона сахарного песку укр.; махорка 3.000 ящ. курительн. и 15.000 п. нюхательн.; клей костяной.

Сделки: сахарный песок украинский 500 п. по 320 р. за пуд и 1500 п. по 325 р. за пуд.

В сделках от 20 апреля при обозначении цены по сделке на мануфактуру Егорьевско-Раменского треста к и прейс-курантской цене от 5 марта следует прибавить 51½ проц.

ОПЕРАЦИИ ГОСПОСРЕДНИКА
за 21 апреля.

Спрос: 2.000 п. проволоки телефон. 2¾—3 мм.; 15.000 пар лаптей; 100 листов целлулоида толщ. 1 мм.; рамы лесопильные с просветом 15 вер.

В ОТДЕЛЕНИИ ГОСПОСРЕДНИКА НА ППП ВЫСТАВКЕ ВСНХ.

Спрос: 5.000 п. муки ржаной или ржи в таре; 10.000 бутылок пивных обыкновенных; масличные семена; пшеница; ячмень. Предложение: 36.000 арш. сукна разн.; железный и медный купорос; рыбий жир; касторовое масло; 4.000 кило уксуса винного.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Тов. Механикову. Все командировки губотдела профсоюза ПК союза вас командировать на рабфак не мог. Наркомпрос в середине учебного года командировок тоже давать не может.

Комсомольцу А. Жукову. Адрес школы авиации: Петровский парк, Ленинградск. пр., 7. В канцелярии школы узнаете об условиях приема.

ИЗВЕЩЕНИЯ

(Извещения принимаются только до 2 час. дня.)

Билеты на процесс б. патриарха Тихона представителям прессы будут выдаваться 22 апреля в 12 ч. д. в управделами Верховного суда.

ЦКК просит тов. Корнилова И. Н. зайти к тов. Иванову.

22 апреля, в 11 ч. утр., открывается всероссийское совещание истпартовских работников в б. помещении клуба старых большевиков, Кремль, дворец (вход через Кавалерский корпус).

Истпарт.

2-е всероссийское совещание военных моряков-коммунистов открывается 22 апреля, в 11 ч. у., в пом. клуба ПУР'а. Ильинка, 2.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Сокольнический р. 24 апреля, в 8 ч. в., в райкоме (В.-Красносельская, 5) сост. очередное собрание середняков-агитаторов.

— Замрайком. 23 апреля, в 7 ч. в., в партклубе (Пятницкая, 64) сост. инструктивный доклад т. Павловича о 1 мая.

— Хамовнический р. 23 апреля, в 7 ч. в., в партклубе занятия антирелигиозного и марксистск. кружков.

— Бауманский р. 24 апреля, в 7 ч. в., инструкт. доклад по проведению 1-го мая, в помещ. клуба (Покровская, 2). Присутствие всех докладчиков, групоргов и секретарей ячеек обязательно. 24 апреля, в 4 ч. д., в райкоме заседание первомайской комиссии с президиумами кустовых первомайских комиссий. 23 апреля, в 11 ч. у., состоятся занятия кружка по историческ. материализму, кружок т. Жаркова.

— Комиссия по перерегистрации членов РКП Московск. организации заканчивает свою работу. Посл. день регистр. сост. 24 апреля, с 5 ч. в., в Орготделе М. К. для всех еще не перерегистрированных.

СОВЕТСКИЕ.

— Назначенный на 23 апреля президиумом Баумановского совета пленум комиссии по проведению недели охраны материнства и младенчества, больного и беспризорного ребенка, отменяется.

— Рог.-Симон. совет. 23 апреля, в 4 ч. д., в помещ. райсовета комн. 48, сост. заседание пленума райсовета с представителями фабзавкомов, женотдела и воинских частей.

— Бюро военно-кооперативно-экономической подсекции секции Красной армии при Моссовете предл. явиться 26, 27, 28 апр. в Моссовет, комн. 32, от 4—6 час. всем членам, записавшимся в означенную подсекцию, за получением мандатов и инструкций по обследованию военных кооперативов. К неявившимся будут приняты меры.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 24 апреля, в 7½ ч. в., в Ц. Д. Просвещения (Леонтьевский пер., 4), Культотдел губпроса созывает заседание научно-методической комиссии. 30 апреля, в 11 ч. у., в Ц. Д. Просвещения (Леонтьевский пер., 4), созывается заседание культкомиссий при детских постах.

— 26 апреля, в 2 ч. д., Культотделом МГСПС созывается в Красном зале Дома Союзов совещание всех инструкторов и бюро или старост кружков по физкультуре на предприятиях. Явка всех указанных товарищей обязательна (в Культотдел МГСПС, Б. Дмитровка, 1, под'езд 2).

ВСЕМ ВУЗ'ам.

Доводится до сведения всех профячеек ВУЗ'ов, что временное бюро по организации пролетарск. студенчества при МГСПС принимает по всем вопросам организации студенчества ежедн. от 3—4 ч. д., в Культотделе МГСПС.

— Президиум Ком. МРК металлистов настоящим созывает широкую губ. конференцию местных работников по охране труда предприятий и учреждений металлопромышленности Москвы и губернии. Конференция назначена на 28 апреля, в 11 ч. у., в помещ. союза (Кузнецкая, 25).

— 24 апреля, в 11 ч. у. (Б. Дмитровка, Дом Союзов, 2-й под'езд, 4-й этаж, в помещ. Моск. губотд. всеработземлес) созывается совещание уполномоченных по ведению культработы по предприятиям г. Москвы и Московского уезда.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— Централ. кооперативный клуб (Неглинный пр., 10). 22 апреля, в 8½ ч. в., состоится вечер народного слова, при участии О. Э. Озаровской.

— 25 апреля, в 6 ч. в., в Зрительном зале М. К. состоится очередная лекция т. Огрызкова для красноармейского кружка. Явка всех обязательна.

— «Кузница», 23 апреля, на очередном собеседовании прочтут свои произведения поэты: Макаров и Дорофеев. Начало в 8½ час. веч. Адрес: Староконюшенный пер., д. 33, кв. 11.

— Выставка ВСНХ (Неглинный пр., д. 13, 4-й эт.). 24 апреля состоится лекция А. А. Корсини: «Сев.-Американские Соединенные Штаты». Начало в 8 час. веч.

— Дом Крестьянина, 23 апреля, в 7 ч. веч., в большом зале ЦДК сост. докл. агр. Вуйрилина: 1) Красная армия и сел. хозяйство; 2) Итоги зимней кампании; 3) План агропропаганды в лагерной обстановке. На вечер приглаш. ячейки с.-х. кружков гарнизона, агрономы, отв. работники гарнизона и политуправление МВО.

— Дом печати. 22 апреля состоится концерт композитора Юлия Хайт. 23 апреля состоится вечер Уэллса (из цикла «Сказка-символика»). С. Д. Кржижановский—вступит. слово от «Я» к «Мы». А. Г. Вознесенский прочтет: «Страна слепых» Г. Уэллса.

РАЗНЫЕ.

— Сегодня, с 1—4 ч. д., начинается осмотр музея им. А. П. Чехова (ул. Кропоткина, 21). Приглашаются современники и друзья А. П. Чехова.

— Студия Пролеткино, 22 апреля, в 12 ч. дня, в клубе Коминтерна (Моховая, 16) состоится собрание всех записавшихся в студию Пролеткино.

КУЛЬТОТДЕЛ МГСПС.

— 22 апреля труппой Культотдела МГСПС поставлено будет в Колонном зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1, под'езд 3) «Севильский цирульник», комед. в 4-х д. Бомарше, с прологом и междудействиями С. Н. Прокофьева.

22 апреля ЛЕКЦИИ:

Союз деревообделочников.

9-й район Москвотопа (ст. Ступино, село Вихорево, Ряз.-Ур. ж. д.), Семенкович: «Первобытная культура». Нач. в 8 час. веч.

Вербиловский район Москвотопа (ст. Вербиловка, Сев. ж. д.), П. П. Некрасов: «От химии к металлу». Нач. в 2 ч. д.

Союз всемедиксантруд.

Клуб при 1-й городской больнице (Б. Калужская, 16), С. А. Никитин: «История развития профдвижения» (2 кружка). Нач. в 7 час. веч.

Союз текстильщиков.

Глуховская м-ра (ст. Богородск), А. А. Шац: «История профдвижения Англии (чартизм)».

Городищенская м-ра (ст. Усад, Нижег. ж. д.), д-р Л. М. Сухаребский: «Туберкулез». Нач. в 2 ч. д.

Союз металлистов.

Городищенская м-ра (ст. Усад Нижегор. ж. Кожуховская электрическая подстанция (дер. Кожухово), Холодов: «Уход за крупными животными». Нач. в 6 ч. в.

Общежитие рабочих патронного завода (Ивановское, Подольск), И. Н. Виноградов: «Работа и устройство авиационного двигателя».

Клуб Парижской Коммуны (Садовники, 78), В. И. Аррисон: «История воздухоплавания» (II лекция). Нач. в 8 час. веч.

Союз химиков.

Завод Карболит (Орехово-Зуево), д-р Л. М. Сухаребский: «Происхождение человека». Начало в 8 час. веч.

— 23 апреля ЛЕКЦИИ:

Союз кожевников.

Обувная фабрика Продпуть (Аптекарский пер., 13) д-р А. Л. Веркович: «Научная организация труда».

МОНХ, клуб (Ильинка, 12) Симанов: «Строение вселенной». Начало в 6 час. веч.

Клуб кожсиндиката (Маросейка, 7/8) И. Н. Хибарин: «Происхождение человека».

Союз текстильщиков.

Клуб «Октябрь» (Б. Переведеновский, 29) Аграчев: «Борьба с пьянством». Начало в 7 час. веч.

Ф-ка бывш. Шлиттерман (Павелецкая наб.) д-р Н. А. Флеров: «Происхождение человека». Начало в 6 час. веч.

Даниловская камвольно-прядильная ф-ка (Серпуховское шоссе, 170) В. П. Виноградов: «Город-сад». Начало в 8 час. веч.

Клуб «Радио» (Преображенская площ.) Серников: «Борьба с пьянством». Нач. в 7 ч. в.

Н. К. П. С.

Центральный клуб, культотдел (Садовая-Черногрязская, 8) М. О. Чечановский: «История развития профдвижения». Нач. в 8 ч. в.

Курская жел. дор.

АОХР Курской ж. д. (Земляной Вал, 25) д-р Г. О. Ананов: «Происхождение и развитие жизни на земле». Нач. в 10 ч. утра.

Учпрофсож. Клуб при доме коммуны (1-й Сыромятниковский пер.) проф. А. С. Ирисов: «Что люди думали прежде и что думают теперь о вселенной». Нач. в 7 ч. в.

Союз Всемедиксантруд.

Клуб при 1-й гор. больнице (Б. Калужская, 16) И. Н. Хибарин: «Происхождение жизни». Начало в 9 час. веч.

Союз пищевиков.

Клуб при ф-ке Эйнем (Берсеневская наб., 8) Вебер: «История развития профдвижения». Начало в 4 часа дня.

Северн. ж. д.

Учпрофсож, клуб Октябрьской революции (Бутырская, 37) Н. М. Шевкин: «История развития профдвижения». Начало в 8 ч. в.

ЭКСКУРСИИ:

На выставку здравоохранения: с-з строителей, с-з нарпит, с-з всемедиксантруд, с-з пищевиков, с-з металлистов, с-з совработников, с-з транспортников, с-з текстильщиков.

На выставки ВСНХ: с-з работземлес, с-з коммунальников, с-з всемедиксантруд, с-з пищевиков, с-з металлистов, с-з совработников, с-з транспортников, с-з текстильщиков, с-з химиков, студенты МИЭИ.

На выставку «Красная армия»: Центросклад Наркомпочтеля, с-з железнодорожников.

В Центральный Институт Труда: с-з коммунальников, с-з строителей.

В музей санпросвещения: с-з коммунальников, с-з транспортников.

В музей Охраны Труда: с-з транспортников, с-з текстильщиков, с-з кожевников, с-з коммунальников.

В Зоологический музей: с-з пищевиков.

В Политехнический музей: с-з транспортников, с-з текстильщиков, РКСМ Петр.-Разум. академии, центральный клуб НКПС.

В исторический музей: с-з печатников.

На выставку «Красная армия»: с-з деревообделочников, с-з коммунальников, с-з металлистов (школа фабзавуча при зав. Гужон), с-з совработников, с-з транспортников, с-з печатников, РКСМ Петр. гос. универс.

На радиостанцию (Ходынка): с-з коммунальников, с-з швейников, Воздвиженские мастерские, с-з текстильщиков, учкультотдел Курской ж. д., центр. дом комм. восп. рабоч. молод.

На радиостанцию (Шаболовка): с-з Всемедиксантруд, с-з металлистов, с-з транспортников, учкультотдел Курской ж. д., с-з деревообделочников.

На трамвайную станцию: фабзавуч 4-го автомоб. завода.

На аэродром: с-з коммунальников, с-з пищевиков, учкультотдел Курской ж. д., с-з металлистов.

— 23 апреля труппой культотдела МГСПС поставлено будет в театре б. Корш (Богословский пер.) «Париж», драма в 4-х д. С. И. Прокофьева (для железнодорожников).

Горная академия: завод Бромлей.

Технический персонал Сокольнической санатории: на опытно-техническую фабрику.

Театры и зрелища.

Врачебный справочник.

Наем и предложение труда.

ТРЕБУЕТСЯ ОПЫТНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ-ПРАКТИК ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ для заведывания химическим отделением Областной Лаборатории в Томске. Оплата труда по соглашению возможна на началах заинтересованности. СПРАВЛЯТЬСЯ: Садовая-Спасская, д. № 18, кв. 37, от 5—6½ ч. веч., ААРОНОВ.

ТРЕБУЕТСЯ ХИМИК, ПРАКТИЧЕСКИ ЗНАКОМЫЙ С МЫЛОВАРЕНИЕМ и РАСЩЕПЛЕНИЕМ ЖИРОВ (приготовление глицерина). СПРАВЛЯТЬСЯ: Садовая-Спасская, № 18, кв. 37, от 5—6½ час. веч., ААРОНОВ.

ДЕСЯТНИКА по лесоразработкам или ПРОДАВЦА, АГЕНТА по лесному делу ИЩУ места. Адрес: Б. Семеновская ул., д. № 20, кв. 6, ЗЕЛЕНКОВ. 3766

ИНЖЕНЕР-СТРОИТЕЛЬ с 15-летн. стажем ищу службу или отдельн. работ. М. Никитская, 4, кв. 7. 3767

Д-Р (загранич. универс.) ищет урок. немецк., франц., англ. яз. и предмет. ср. школ, также места учителя, переводчика или по торговле: Лубянск. проезд, 21, кв. 16. Тел. 1-17-55.

УТЕРЯН учетн. отрезок «В» № 608, выдан. Управ. Никол. ж. д. на имя СЕМЕНОВА, В. С. Считать недейств. 3764

УТЕРЯНА труд. книжка № 5003, выдан. 18 отдел. милиц. на имя ПОЛИКАРПОВА, С. Ф. Считать недейств. 3765

УТЕРЯН отрезок «В» № 8124, выдан. Управ. Курск. ж. д. на имя ТОКАРЕВА, М. С. Считать недейств. 3768

УТЕРЯНО удостоверен. на получение стипендии, выдан. 1-м М. Г. У., за № 3505 на имя КЛИОРИНА, Ф. Я. Сч. недейств. 3769

УТЕРЯН воинский бил., выдан. Моск. Военкоматом на имя ЮМАКОВА, М. М. Считать недейств. 3771

ПОХИЩЕНЫ: отрезок «В», выдан. Моск. Военком., книжка профсоюза железнодорожн., выдан. ж.-д. профсоюзом на имя ЯМУП[illegible] Н. П. Считать недейств.

Прием подписки и об'явлений производится в главной конторе „ПРАВДА", ТВЕРСКАЯ, 38. Условия в заголовке.

«ГЛАВЛИТ», 5432. Москва.

Центральная газетная типография «Красный Мак», Мосполиграфа, Тверская, 48.